

Кольмар фон дер Гольц

par
vus
libellus

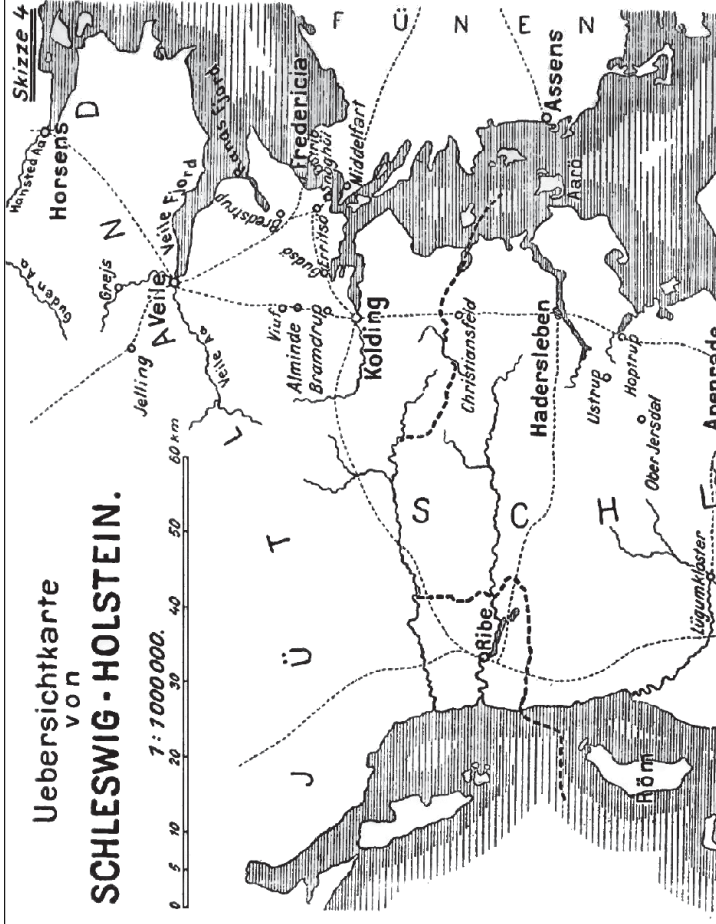
ШЛЕЗВИГ- ГОЛЬШТЕЙНСКИЕ ВОЙНЫ

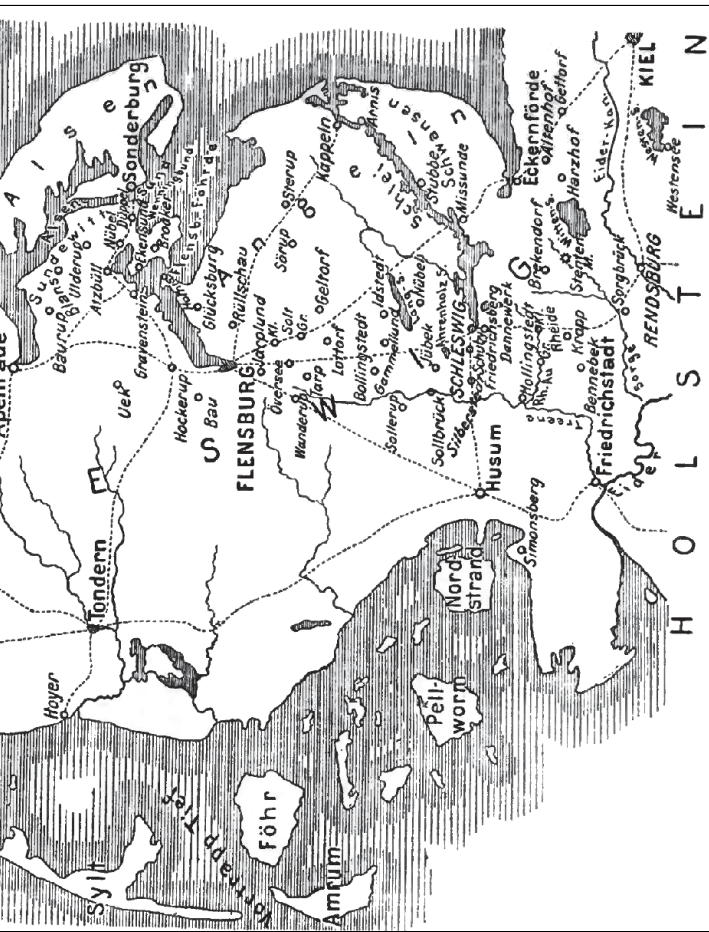
е в р а з и я

Uebersichtskarte von **SCHLESWIG - HOLSTEIN.**

1 : 1 000 000.

Skizze 4

Colmar Freiherr von der Goltz

KRIEGSGESCHICHTE
DEUTSCHLANDS
IM NEUNZEHNTE
JAHRHUNDERT

Berlin: GeorgBondi
1914

Кольмар фон дер Гольц

ШЛЕЗВИГ-ГОЛЬШТЕЙНСКИЕ
ВОЙНЫ

2-е издание, электронное

Санкт-Петербург
2025

УДК 94»1848/.»

ББК 63.3(0)52

Г63

Гольц, Кольмар фон дер.

Г63 Шлезвиг-Гольштейнские войны / Кольмар фон дер Гольц ; пер. с нем. Н. А. Власова. — 2-е изд., эл. — 1 файл pdf : 228 с. — Санкт-Петербург : Евразия, 2025. — (Parvus libellus). — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10". — Текст : электронный.

ISBN 978-5-8071-0735-0

О шлезвиг-гольштейнской проблеме сегодня знают немногие. Любители истории вспомнят в лучшем случае войну Австрии и Пруссии против Дании 1864 года — первую из трех «войн Бисмарка за объединение Германии». Но в середине XIX века шлезвиг-гольштейнский вопрос являлся одной из ключевых проблем европейской дипломатии. Он вызывал головную боль у дипломатов от Лондона до Петербурга, от Вены до Стокгольма и не раз грозил обернуться большой войной между великими державами. Для его разрешения потребовалось не одно десятилетие и исключительно благоприятная международная обстановка. Интересен шлезвиг-гольштейнский конфликт и еще по одной причине — как один из ранних примеров борьбы между принципом территориальной целостности государства и правом наций на самоопределение. Эта проблема не теряет своей актуальности и сегодня. После того, как Гордиев узел был разрублен, шлезвиг-гольштейнский вопрос быстро оказался в тени более масштабных событий — Немецкой войны 1866 года, Франко-германской войны 1870—1871 годов, объединения Германии... Может быть, поэтому посвященных ему книг на русском языке практически нет. Представленная работа призвана восполнить этот пробел. Ее автор — известный немецкий военный теоретик и военачальник конца XIX — начала XX века Кольмар фон дер Гольц; фигура настолько любопытная, что заслуживает отдельной книги.

УДК 94»1848/.»

ББК 63.3(0)52

Электронное издание на основе печатного издания: Шлезвиг-Гольштейнские войны / Кольмар фон дер Гольц ; пер. с нем. Н. А. Власова. — Санкт-Петербург : Евразия, 2021. — 224 с. — (Parvus libellus). — ISBN 978-5-8071-0544-8. — Текст : непосредственный.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-8071-0735-0

© Власов Н. А., перевод, 2020

© Юрченко К. А., дизайн обложки, 2021

© Оформление, ООО «Издательство
«Евразия», 2021

Предисловие переводчика

О шлезвиг-гольштейнской проблеме сегодня знают немногие. Любители истории вспомнят в лучшем случае войну Австрии и Пруссии против Дании 1864 года — первую из трех «войн Бисмарка за объединение Германии». Но в середине XIX века шлезвиг-гольштейнский вопрос являлся одной из ключевых проблем европейской дипломатии. Он вызывал головную боль у дипломатов от Лондона до Петербурга, от Вены до Стокгольма и не раз грозил обернуться большой войной между великими державами. Для его разрешения потребовалось не одно десятилетие и исключительно благоприятная международная обстановка.

Современники не раз говорили о сложности этого вопроса. Крылатой стала фраза британского премьер-министра Пальмерстона, заявившего однажды, что суть шлезвиг-гольштейнской проблемы понимали всего три человека в Европе. Один из них умер, второй сошел с ума, третий — сам Пальмерстон, который давно позабыл, в чем там дело.

В действительности эту сложную (в плане ее разрешения) проблему довольно легко охарактеризовать. Шлезвиг и Гольштейн — два северогерманских герцогства, находившиеся на перешейке между Балтикой и Северным морем. Их законным правителем являлся датский король, однако они не были частью Дании, — ситуация, вполне нормальная для Средневековья и раннего Нового времени. Кроме того, в середине XV века было установлено, что герцогства должны оставаться «навечно нераздельными». В таком статусе они спокойно дожили до начала XIX века.

Однако ситуация, являвшаяся нормой в эпоху «составных государств», выглядела явным анахронизмом в век наций. Гольштейн и южная часть Шлезвига были населены преимущественно немцами, северный Шлезвиг — датчанами. По мере распространения в Европе национальной идеи ситуация в герцогствах становилась все более напряженной; в особенности это касалось Шлезвига, который националисты с обеих сторон считали «своим». Конфликт перешел в горячую стадию на фоне «весны народов» 1848 года. Однако в рамках Венской системы международных отношений любой территориальный спор в Европе считался сферой ответственности европейских держав, настроенных в общем и целом на сохранение статус-кво. Только Пруссия поддерживала восставшее население герцогств, что привело к острому международному кризису.

В итоге первый конфликт продолжался больше трех лет и закончился подписанием в 1852 году Лондонского протокола, который, однако, лишь заморозил проблему. В 1863 году благодаря желанию датчан полностью включить Шлезвиг в состав своего национального государства борьба возобновилась с прежней силой. Возможно, «Европейскому концерту» великих держав и в этой ситуации удалось бы найти компромиссное решение. Однако в результате Крымской войны «оркестр» разладился, и коллективные действия стали затруднительными. Это позволило Австрии и Пруссии, опираясь на общественное мнение германских государств, успешно довести до конца вторую войну за независимость Шлезвига и Гольштейна. Независимость, которую герцогства, однако, так и не получили, став в 1866 году частью Прусского королевства, а в 1871 году — единой Германской империи. Окончательно шлезвиг-гольштейнская проблема была разрешена только после Первой мировой войны, когда северную часть Шлезвига по итогам плебисцита передали Дании.

Шлезвиг-гольштейнский вопрос, который в середине XIX века тревожил всю Европу, быстро оказался в тени более масштабных событий — Немецкой войны 1866 года, Франко-германской войны 1870–1871 годов, объединения Германии... Может быть, поэтому посвященных ему книг на русском языке практически нет. Представленная работа

призвана восполнить этот пробел. Ее автор — известный немецкий военный теоретик и военачальник конца XIX — начала XX века Кольмар фон дер Гольц; фигура настолько любопытная, что заслуживает отдельной книги. К числу его произведений относится двухтомная «Военная история Германии в девятнадцатом столетии», опубликованная накануне Первой мировой войны. Посвященная в первую очередь описанию боевых действий, она затрагивает также вопросы внешней и внутренней политики. Главы, описывающие шлезвиг-гольштейнские войны 1848–1851 и 1863–1864 годов, легли в основу настоящего издания. Кроме того, в текст добавлены (в сокращенном виде) фрагменты, описывающие прусскую армию соответствующего периода. Текст снабжен примечаниями переводчика там, где это сочтено необходимым.

Николай Власов
декабрь 2020

Глава 1

Прусская армия после Наполеоновских войн

В 1813 году началась большая война против чужеземных угнетателей, в которую постепенно оказались вовлечены все германские государства. Среди последних ведущую роль играла Пруссия. Ее армия, насчитывавшая в августе 1813 года 271 тысячу человек, к концу года увеличилась до 300 тысяч, что составляло 6 % всего населения страны. В 1814 году мощь Наполеона была сломлена, победоносные армии вернулись на родину, и в сердцах немецких патриотов жила надежда на то, что их тяжкий труд будет вознагражден. Они ждали исполнения старой национальной мечты, возрождения Германской империи.

Однако постепенно война изменила характер и стала похожей на кабинетные войны старых времен. Натура прусского короля Фридриха Вильгельма III не позволяла ему использовать успехи своей армии на полях сражений для достижения политического результата. Он готов был скромно довольствоваться назначенной ему младшей ролью

в союзе трех монархов. Действовать с оглядкой на Россию и Австрию представлялось ему вполне естественным.

В этих условиях объединение Германии было невозможно¹. На основе консенсуса можно было основать лишь рыхлый союз государств, который в итоге и появился на свет. 8 июня 1815 года в Вене был подписан документ о создании Германского союза, в который вошли 34 монархии и 4 вольных города. Высшим органом этой сомнительной конструкции был союзный сейм, в котором 11 голосов принадлежало более крупным государством, остальные были распределены между группами мелких. Все члены союза сохраняли свою независимость и право самостоятельно вести внешнюю политику, оставались в силе и таможенные барьеры. Вместе их держал лишь ограниченный круг общих задач вроде совместной обороны.

В Европе новый союз был обречен на бессилие, учитывая противостояние ведущих держав — Австрии и Пруссии, — а также особые интересы Дании и Ганновера (связанного личной унией с Англией) и завышенные амбиции мелких князей.

Авторитет Пруссии начал падать уже на Венском конгрессе. В ее границах теперь

¹ Стоит отметить, что задача создания немецкого национального государства ставилась в 1815 году лишь весьма небольшой группой интеллектуалов. О каких-либо «общенародных чаяниях» речь пока не шла.

проживало столько же подданных, сколько до несчастливой войны 1806 года — более 10 миллионов человек. Однако ее территория значительно уменьшилась: 5091 квадратная немецкая миля² вместо прежних 5570. Большие польские территории на востоке были отданы России. Кроме того, окончательно утрачены оказались старые прусские владения — Ансбах, Байрейт и Восточная Фризия. Компенсация, полученная за них на западе, рассматривалась как неравноценная. Пруссия получила северную половину Саксонии и провинции Рейнланд и Вестфалию, которые считались особенно незavidным приобретением³. Современники полагали, что они вряд ли охотно подчинятся тому старопрусскому духу, который господствовал к востоку от Эльбы; население прирейнских областей находилось под французским влиянием и совершенно не симпатизировало Берлину. Еще много лет спустя собственные войска в Рейнских провинциях называли «пруссакami», словно речь шла об иностранцах.

В результате территория прусской монархии оказалась разделена на две отдельные части: шесть провинций на востоке и две на западе. Между ними лежала россыпь малых государств. Помимо Австрии и России,

² Немецкая миля — около 7,5 километра.

³ В ходе промышленной революции новые владения на Рейне стали мотором развития прусской экономики, во многом обеспечив ей победу в экономическом соревновании с Австрией.

Пруссия теперь непосредственно граничила с Францией. Казалось, что завистники специально хотели таким путем ослабить государство Гогенцоллернов и сделать все возможное для его упадка. Однако именно эта неудачная география создавала мощный стимул для перемен. Пруссия была вынуждена напрягать все силы для поддержания достойной армии.

Первым шагом стало принятие военного закона от 3 сентября 1814 года. Его автором являлся военный министр Бойен, ученик Шарнхорста. Бойен был полон решимости придерживаться принципов своего учителя, нашедших свое отражение во всеобщем призыве 1813 года. Закон основывался на «Проекте введения призывной системы в прусских землях», составленном под влиянием Шарнхорста 5 февраля 1810 года.

Основная идея данного документа заключалась в том, что армия должна была стать школой для всей нации. Сегодня этот принцип является общепризнанным, однако стоит вспомнить о том, что в те времена все великие державы основывались на старой, хорошо себя зарекомендовавшей системе. В мирное время они держали под ружьем всю армию и только ради экономии отправляли в отпуск от четверти до трети солдат, которые должны были быть готовы по первому зову вернуться в строй. Благодаря этому можно было легко пустить армию в дело, если того требовала высокая политика. Ре-

крутские наборы, возможность откупиться, долгий срок службы — так выглядела господствовавшая система.

Пруссия являлась самой маленькой и бедной из великих держав, а географическое положение вынуждало ее содержать армию не меньше, чем у соседей. Если бы она пошла в военном строительстве тем же путем, то подорвала бы свои силы. В мирное время она могла поддерживать лишь небольшую постоянную армию, достаточную для того, чтобы стать школой и ядром всенародного ополчения.

Из этого следовала необходимость сформировать полевую армию, которая наполовину состояла из линейных частей и наполовину — из ландвера⁴. Именно здесь мы находим ключевое различие между военными системами Пруссии и других великих держав. Отправлять на войну только что сформированную армию, вроде французских добровольцев 1792 года, казалось военным специалистам того времени большим риском, оправданным только в случае крайней необходимости. Опыт французов в их Рейнских кампаниях и кампании 1813 года, а также собственный опыт не добавляли оптимизма.

Только в Пруссии руководство считало иначе. Ландвер в ходе войны постепенно

⁴ Ландвер — ополчение, сформированное в Пруссии в 1813 году в ходе войны против наполеоновской Франции.

приобрел внушавшую уважение закалку, встал на один уровень с линейными частями, отличаясь от последних только более высоким уровнем потерь. В Битве народов под Лейпцигом участвовало еще около 36 тысяч солдат прусского ландвера, впоследствии большинство из них было задействовано для осады занятых французами крепостей. Ландвер практически исчез из корпусов Йорка и Клейста, и под Парижем его численность составляла не более пяти тысяч солдат. Только под командованием Бюлова в Голландии в щадящих условиях находился довольно большой контингент ландвера. В 1815 году старые, испытанные полки ландвера храбро сражались при Линьи и Ватерлоо, превосходя по своим качествам линейные полки, включавшие в себя выходцев из только что приобретенных провинций. Хотя ландвер из западных провинций оказался плохо подготовленным и выделялся большим количеством дезертиров, в общем и целом указанная система оправдала возложенные на нее ожидания. Всего в ходе Освободительных войн Пруссия сформировала 209,5 батальона и 174 эскадрона ландвера. Этот опыт нельзя было оставить без внимания в ситуации, когда следовало оставаться на достигнутой высоте. Ландвер мог более чем успешно играть роль гарнизонных войск. Кроме того, в будущем его планировалось пополнять в том числе за счет солдат, прошедших через линейные полки;

это должно было способствовать его укреплению.

Именно руководствуясь данными соображениями, Бойен и разработал военный закон. Он гласил: «Каждый уроженец страны после окончания двадцатого года жизни обязан принять участие в обороне Отечества. Однако, чтобы этот всеобщий долг в мирное время исполнялся без ущерба для развития наук и ремесел, создаются следующие виды военной службы. Вооруженные силы должны состоять из постоянной армии, ландвера первого призыва, ландвера второго призыва и ландштурма. Размер постоянной армии и ландвера определяется в зависимости от обстоятельств. Постоянная армия всегда готова двинуться в поход; она является главной военной школой нации и включает в себя все технические подразделения вооруженных сил».

В год в прусскую армию призывали 40 тысяч рекрутов, что давало общую численность в 130–140 тысяч человек, если прибавить к призывникам их командиров и добровольцев. Срок службы был установлен в три года. После его окончания солдат еще в течение двух лет находился в резерве; призыв резервистов увеличивал численность армии до 200 тысяч человек.

Ландвер первого призыва должен был сражаться вместе с линейными частями. В соответствии с законом от 21 ноября 1815 года в его состав входили все юноши в возрасте

20–24 лет, не попавшие на службу в линейные части, а также все отслужившие мужчины в возрасте от 26 до достижения полных 32 лет. В мирное время все зачисленные в ландвер первого призыва считались находящимися в длительном отпуске, они собирались несколько раз в год на короткие учения, а один раз в год — на более продолжительные, совместные с линейными частями. Ландвер состоял только из пехоты и кавалерии.

Численность ландвера первого призыва оценивалась в 150 тысяч человек. Таким образом, даже после передачи части сил в гарнизоны крепостей в полевой армии военного времени все еще насчитывалось более 300 тысяч солдат.

Ландвер второго призыва состоял из 110 тысяч пехотинцев и кавалеристов, в него зачислялись мужчины в возрасте 32–39 лет, отслужившие в ландвере первого призыва. Из них должны были в первую очередь формироваться гарнизоны крепостей.

В случае крайней необходимости призывался ландштурм, который мог использоваться для защиты родной земли от вражеского вторжения. В городах он существовал в виде городского ополчения, а в сельской местности — рот ландштурма. В его состав входили юноши в возрасте 16–19 лет, а также отслужившие в ландвере второго призыва мужчины до достижения ими 50-летнего возраста.

В случае войны формировались еще и запасные части численностью 50 тысяч чело-

век, которые должны были компенсировать потери полевой армии. В итоге Пруссия могла, не считая ландштурма, выставить в поле около полумиллиона человек — большое количество по сравнению с численностью населения, примерно столько же, сколько страна смогла с величайшим трудом отправить на Освободительную войну. Именно в этом и заключалась цель военного законодательства: не допустить ослабления прусской мощи.

Для армии военного времени требовались офицеры. В связи с этим образованным молодым людям, способным самостоятельно приобрести оружие и снаряжение, было позволено вступать в егерские и стрелковые части, где они служили один год. Затем они еще на три года зачислялись в ландвер первого призыва и могли претендовать там на офицерские должности.

Эта система сохранялась в практически неизменном виде при Фридрихе Вильгельме III и Фридрихе Вильгельме IV. У нее имелись свои недостатки — в частности, в мирное время у значительной части армии была лишь скудная кадровая основа. Проблема заключалась в том, что один из ключевых принципов закона — возможность с течением времени увеличивать армию — остался неиспользованным. В результате в военное время в рядах действующей армии оказывалось все возраставшее число необученных солдат ландвера, которые не могли влиться в более качественные кадровые части.

5 ноября 1816 года королевским указом была установлена структура постоянной армии. Создавались гвардейский-гренадерский корпус и восемь армейских (по одному в каждой провинции). В конечном счете I корпус оказался в Восточной Пруссии, II в Померании, III в Бранденбурге, IV в Саксонии, V в Позене, VI в Силезии, VII в Вестфалии и VIII в Рейнланде. Формирование столь крупных соединений уже в мирное время являлось шагом, благодаря которому Пруссия опередила остальные страны. Эта система в дальнейшем оставалась в силе и только дополнялась новыми корпусами.

Возвращавшиеся из Франции прусские войска были разделены на смешанные бригады, которые распределили между новыми корпусными округами. Когда в 1818 году последние оккупационные части вернулись в Пруссию, в каждом округе оказалось по две бригады, превратившиеся затем в две гвардейские и 16 линейных дивизий. В каждом корпусе насчитывалось четыре линейных (по три батальона) и один резервный (два батальона) пехотный полк. Структура гвардейского корпуса была аналогичной, однако два его полка считались гренадерскими и были названы в честь императоров-союзников Франца и Александра. Кроме того, в состав каждого корпуса входили две кавалерийские бригады, егерский (в гвардии — еще и стрелковый) батальон, артиллерийская бригада, саперный батальон и кадровый костяк тыловых служб.

Разумеется, все это не было создано в мгновение ока, а потребовало определенной работы. Преобразования заняли десятилетие после окончания Освободительных войн. Их результатом стала «старая»⁵ прусская армия в составе 5 гвардейских и 40 линейных пехотных полков, 6 гвардейских и 32 линейных кавалерийских полков, одной гвардейской и восьми линейных артиллерийских бригад, а также равного числа егерских, саперных и тыловых батальонов. Гвардейский стрелковый батальон считался вооруженными силами швейцарского княжества Нешатель, принадлежавшего Гогенцоллернам.

Лошадей вплоть до 1817 года практически целиком закупали за границей, в первую очередь в Гольштейне и на Украине. Однако успешная деятельность основанных еще в XVIII веке конных заводов позволила с 1828 года постепенно отказаться от импорта.

Маленьким государствам Германского союза была предоставлена полная свобода в сфере военного строительства; они лишь обязывались при необходимости направлять свой контингент в состав общесоюзной армии. Выбор модели вооруженных сил зависел от решения каждого конкретного князя; некоторые вслед за Пруссией ввели всеобщую воинскую повинность, другие по-прежнему

⁵ Под «новой» автор подразумевает армию после военной реформы 1860 года, о которой пойдет речь ниже.

практиковали рекрутские наборы и даже вербовку наемников.

В 1821–1822 годах было принято военное законодательство Германского союза. В соответствии с ним внешне союзная армия выглядела весьма внушительно. Она должна была состоять из десяти армейских корпусов: Австрия и Пруссия выставляли по три, Бавария — один, а три оставшихся формировали все остальные государства. К этому добавлялся еще и резерв, однако позднее его включили в состав основного контингента. На бумаге численность армии равнялась 553 тысячам человек с 1134 полевыми орудиями. При этом отдельные контингенты в ее рядах не должны были смешиваться друг с другом. Верховное руководство всеми военными делами осуществлял союзный сейм, при котором была сформирована военная комиссия из семи офицеров. Председательствовала в ней Австрия. Австрийский, прусский и баварский уполномоченные заседали в комиссии постоянно, представители малых государств сменяли друг друга. Некоторое число немецких крепостей получили статус союзных — Майнц, Люксембург, Ландау, Раштатт, Ульм и Рендсбург. В 1830 году контингенты малых государств были сведены в резервную дивизию, которая в случае войны должна была использоваться для усиления гарнизонов. Расходы на эту своеобразную военную организацию были распределены между членами Германского союза в соответ-

ствии с численностью их населения. Союзная армия являлась отражением всего Германского союза — внешне она сохраняла иллюзию единства, однако ее элементы не хотели поступиться ничем ради общенемецких интересов.

После победы над Наполеоном состоялось множество смотров, парадов и учений, наполненных духом соревнования между отдельными нациями. Появилось стремление к совершенствованию тактических форм, к скорости, равномерности и точности всех эволюций. На войне приходилось закрывать глаза на некоторые несовершенства. Теперь, после завершения кровавой работы, можно было наверстать упущенное, восстановить прежнюю дисциплину и выправку.

Знаковым днем стало 1 сентября 1815 года. Император Александр I и король Фридрих Вильгельм III поспорили по поводу скорости выполнения различных приемов прусскими и русскими пехотинцами. Рассудить их должна была практика. Король лично руководил маневрами двух батальонов прусского Александровского полка, император — двумя батальонами русского гренадерского полка имени короля Фридриха Вильгельма III. Король командовал спокойно и с достоинством, император элегантно, хотя и несколько эмоционально. Но ему не помогло ничто; пруссаки неизменно оказывались быстрее русских. В итоге король выиграл это мирное соревнование.

Пример оказался заразительным. Дружеские отношения с российской армией, венцом которых стали знаменитые совместные маневры в Калише в 1835 году, лишь разжигали рвение. Последнее, однако, касалось только внешнего впечатления, производимого солдатами. Парадный элемент в военной подготовке начал преобладать, а необходимое на войне все больше отходило на задний план. Серьезные учения проводились все реже, а парады чаще, и подготовка к ним занимала все больше времени.

Король, который в 1814 году тщательно воздерживался от любого вмешательства в военные дела, после заключения мира вновь почувствовал себя в своей тарелке. Он уделял много внимания армии, нередко командовал учениями и строго следил за порядком и дисциплиной. Муштра все еще считалась единственным способом обучения, а готовность к войне — ее неизбежным побочным продуктом. Говорили, что рота, которая хорошо шагает на параде, хорошо пойдет и на врага. Такие фразы приходилось слышать даже в 1860-е годы. Генералы и старшие офицеры за редкими исключениями были представителями старой эпохи. Все они знали прежнюю блистательную прусскую армию, достижения которой на парадах восхищали даже Гнейзенау.

Основное внимание вновь уделялось искусным приемам, а обучение производилось на ровных площадках. Стрельба и полевая

служба считались чем-то второстепенным, генералы не придавали им большого значения и не контролировали их. За год пехотинец выпускал из своего кремневого ружья 20–25 пуль; это считалось вполне достаточным. Некоторые роты посвящали обучению стрельбе лишь один день в году. Осенние дивизионные и корпусные маневры представляли собой, по сути, большие парады, напоминая ушедшую эпоху. Казалось, что событий 1813–1815 годов вообще не произошло. Только полковник фон Вейрах, впоследствии долгое время командовавший III армейским корпусом, ввел в 1828 году учения смешанных подразделений.

Точно так же обстояли дела в кавалерии, где езда на манеже и точные эволюции считались главными составляющими подготовки. Соединения выполняли искусные передвижения, никак не связанные друг с другом. Все проходило гладко, все участники маневров возвращались домой довольные — кроме людей с живым умом и энергией, для которых происходящее оказывалось смертельно скучным. Артиллеристы упражнялись в красивой езде и быстром, механическом обслуживании своих орудий.

Все это противоречило прусскому уставу, принятому в январе 1812 года в обстановке крайней нужды. Разработанный Краузенэком, Клаузевицем и Нацмером под руководством Шарнхорста, он исключал из военной подготовки все неестественные элементы.

В нем напрямую говорилось: «Искусственные движения, которые не найдут себе применения перед лицом противника, должны быть изгнаны с учебного плаца». Многие вопросы, такие как формирование колонн или развертывание подразделений, оговаривались в уставе лишь в самых общих чертах, без подробностей. «Каждый офицер, — говорилось в нем, — должен командовать своим взводом в зависимости от ситуации, соотносить свои действия с общим движением и не допускать беспорядка, который делает невозможным командование». Это вполне современный принцип, и он распространялся на все подразделения вплоть до бригады, уже тогда объединявшей в своих рядах все три рода войск. Десять маленьких страниц служили для офицеров инструкцией, в соответствии с которой им следовало действовать в любой ситуации.

Устав оставлял большое пространство для самостоятельных действий командира, и отдельные детали в нем намеренно опускались. Эти пробелы не считались чем-то значимым; предполагалось, что каждый офицер заполнит их по своему усмотрению. После войны, однако, начались жаркие дебаты по поводу того, как следует поступать в том или ином случае. Итогом стали бесчисленные дополнения и отдельные приказы, раздувавшие устав. Количество предписаний росло, а пригодность их для настоящей войны уменьшалась. К сожалению, Фридрих Вильгельм III

горячо приветствовал стремление навести порядок в каждой мелочи. Король придерживался принципа: «Единообразие придает армии величайшую красоту».

Шарнхорст оказался пророком, заявив в 1811 году, что армии нужны новые одежды, а не штопанье ветхих, и что все книги по строевой подготовке напоминают старые дома, которые постоянно ремонтируют, но они остаются непригодными для жилья: «Один добавляет одно, другой другое. Лишь изредка держат при этом в поле зрения большую цель. Предписания множатся, регламентируется все до последних мелочей, и при этом теряется время, необходимое для обучения действительно важным вещам. В итоге возникает единое, частью бессмысленное целое, механизм с сомнительной пользой и лишенный души».

В эпоху Фридриха Вильгельма IV количество дополнений достигло такого размера, что запомнить их все не было никакой возможности. Это привело к выпуску нового устава, пропитанного духом Зальдерна⁶ и товарищей. Искусные приемы — парадные военные танцы, как их насмешливо называли, — вступили в свои права. Развертывание и формирование колонн было предписано

⁶ Фридрих Христоф фон Зальдерн — прусский генерал и военный теоретик XVIII века. В данном случае Гольц имеет в виду возврат к давно устаревшим принципам.

до мелочей, строго соблюдалась последовательность взводов в батальоне, на которую еще в 1812 году махнули рукой. Новый устав был на сотню страниц толще и требовал гораздо большего усердия и памяти.

Лишь в двух моментах был достигнут прогресс. Первым стал отказ от медленного марша (75 шагов в минуту). Вторым — разделение батальона на четыре ротных колонны, которые формировались без каких-либо строгих правил, а исключительно по обстоятельствам, исходя из целесообразности.

Застой в жизни армии всегда сопровождается незавидным социальным положением военных. Бедность государства отражалась и на офицерах. Лейтенант начинал с жалования в 16 талеров, 22 гроша и 6 пфеннигов, при этом пять талеров он тратил на обеды, так что на жизнь оставалось чуть больше десяти. О том, чтобы вращаться в обществе, не было и речи. Многие наедались досыта лишь один раз в день, в офицерском казино. Свободное время проводили в караулке или за карточным столом. Служебные поездки, зарубежные командировки, знакомство с иностранными армиями были исключительно редкими явлениями. Только богатые могли позволить себе нечто подобное, а таковых насчитывалось немного. Интеллектуальная жизнь была скудной, полковые библиотеки еще не распространены. Книги имелись только в дивизионных школах, предназначенных для подготовки к офицерскому экзамену.

О конференциях, докладах, штабных играх и поездках даже речи не было.

Офицеры вели жизнь обедневших дворян. Об одном очень известном генерале, ставшем в конце концов командиром корпуса, рассказывают, что в бытность лейтенантом ему пришлось избавиться от своей канарейки, для которой он не мог купить корма. Рассказывали и об отчаянных финансовых операциях, с помощью которых благородные рыцари кое-как удерживались на плаву.

Честолюбию прусских офицеров также не находилось должного удовлетворения. В вопросах продвижения по службе царил полный штиль. Высшие офицеры вернулись с войны еще относительно молодыми, они покрыли себя славой на полях сражений и поэтому никто не отправлял их в отставку. Фридрих Вильгельм III совершенно не собирался провожать на покой своих генералов только для того, чтобы открыть дорогу молодым. Король стремился в первую очередь привести в порядок расстроенные войной финансы. Он добился своего путем строжайшей экономии и улучшения налоговой системы. Однако в результате офицеры вынуждены были по двадцать лет ждать продвижения по службе, а генералы по 10, 12, а порой 15 или 18 лет оставались на своих должностях, постепенно утрачивая необходимые силы и энергию. Только осенние маневры и королевские смотры, в ходе которые серьезная учеба все больше вытеснялась парадами, немного

развеивали скуку. Регулярные инспекции не проводились, и многие подразделения годами не видели вышестоящих командиров.

С течением времени армия постепенно переставала выполнять свою изначальную функцию — служить военной школой всего народа. Население росло, увеличивалось количество военнообязанных, однако призывной контингент оставался прежним. Финансовые трудности не позволяли формировать новые подразделения. Более того, скудный бюджет, не достигавший и 24 миллионов талеров, вынуждал экономить, приводя к фактическому отказу от трехлетнего срока службы. Была введена категория рекрутов-резервистов, которых после короткого обучения отпускали по домам и потом время от времени созывали на непродолжительные сборы. В ландвер попадало все больше совершенно необученных людей, и в результате он становился по своей природе все ближе к настоящему ополчению.

Это было бы не такой большой проблемой, если бы у ландвера имелся опытный и профессиональный офицерский корпус. Однако ситуация на деле оказывалась прямо противоположной. Офицеры старших возрастов, участвовавшие в войне и пользовавшиеся непререкаемым авторитетом у солдат, постепенно сходили со сцены. Их место все чаще занимали молодые офицеры, выходцы из числа добровольцев с годичным сроком службы, не прошедшие никакой специальной

подготовки. Бывшие унтер-офицеры, ефрейторы и даже солдаты линейных частей часто оказывались опытнее своих командиров, авторитет которых в итоге оказывался под вопросом. Эту проблему пытались исправить, отправляя в подразделения ландвера офицеров из линейных частей, в первую очередь командиров рот. Но их было слишком мало для того, чтобы изменить положение дел.

Ландвер жил старой славой эпохи Освободительных войн и пользовался всеобщей любовью. Военные министры Бойен и Хаке, в памяти которых еще были свежи кампании против Наполеона, покровительствовали ландверу. Командир VII армейского корпуса генерал Мюффлинг даже заявлял, что нет необходимости отправлять в ландвер строевых офицеров. Поэтому, несмотря на все более очевидные недостатки, ландвер фактически оказался неприкосновенным. Его солдаты, прекрасно сознавая свою популярность в обществе, часто вели себя весьма своевольно и отнюдь не являлись образцами прусской дисциплины. И это притом что в случае начала войны части ландвера должны были двинуться в поход вместе с линейными полками! Однажды король устроил в Трире смотр частей ландвера в присутствии иностранных князей; результат настолько обескуражил его, что он отправил в Кельн своего второго сына, принца Вильгельма, чтобы тот хоть немного навел порядок перед следующим смотром.

Призывники прибывали в свои подразделения к 1 апреля, и уже к концу мая их обучение считалось законченным. После этого на протяжении трех месяцев проходили ротные, батальонные и полковые учения. К королевскому смотру каждая рота получала по 30 рекрутов-резервистов. Примечательно, что брюки они приносили с собой из дома — армия обеспечивала их только верхней одеждой и головным убором. Форменные брюки имелись только для постоянного состава.

Осенью проводились большие учения, часто совместно с ландвером. Бригадные учения проходили в составе одного линейного и одного ландверного полка; тот же принцип соблюдался во время дивизионных и корпусных учений, которые представляли собой, по большому счету, муштру с большим размахом. После этого ландвер распускался по домам, и в составе каждого армейского корпуса оставались лишь две смешанные бригады. На полевых учениях каждая из них изображала дивизию, для чего пехотные полки делились на маленькие батальоны двухротного состава.

Представления о современном сражении основывались, разумеется, на опыте Освободительных войн. Люцен, Бауцен, Лейпциг и Линьи считались поучительными примерами правильного сражения. Клаузевиц писал о них: «На поле боя рядами или друг за другом сосредотачиваются массы войск, лишь относительно небольшая часть кото-

рых развертывается и ведет многочасовой огневой бой, прерываемый короткими штыковыми и кавалерийскими атаками, несколько меняющими фронт. Если эта часть армии постепенно тает под огнем противника, и от нее остается лишь шлак, ее отводят и заменяют другой. И так сражение горит несильным огнем, как мокрый порох, постепенно прогорая. Лишь наступление ночи завершает его, поскольку никто больше ничего не видит и не желает доверяться слепому случаю. Тогда каждая сторона оценивает, сколько у нее осталось боеспособных войск, тех, которые еще не похожи на прогоревшие и рухнувшие вулканы; оценивает, сколько пространства она выиграла или потеряла и как обстоят дела в тылу. Эти результаты вместе с отдельными впечатлениями о мужестве и трусости, уме и глупости противника сводятся в единую картину, которая диктует решение — очистить ли поле боя или возобновить сражение на следующее утро».

Эта картина касалась как наступавшей, так и оборонявшейся стороны. Считалось, что и сражения будущего окажутся аналогичными, поскольку таковы естественные последствия распространения одинаковых военных учреждений и теорий у всех народов. Эти представления отразились в лекциях Гризхайма о тактике, повсеместно считались правильными, и образ медленно горящего мокрого пороха стал всеобщим достоянием.

При этом упускалось из виду, что самые блестящие сражения Наполеона разворачивались по иной схеме, и первый акт боя лишь давал Бонапарту информацию для решения о том, где будет нанесен сокрушительный удар сосредоточенной массой войск. Так было при Аустерлице, Йене и Фридланде. Упускалось из виду, что и в ходе Освободительных войн подобные примеры имели место, несмотря на то, что состав армии мало располагал к быстрым сокрушительным атакам, — достаточно вспомнить сражения на Кацбахе, Денневице, Мёкерне. Великое искусство правильного использования сил, которое практиковал Наполеон, было ошибочно сведено к системе абсолютной их экономии. Однако такова была сама эпоха, отринувшая все энергичное и пламенное и ограничившаяся тем, чего можно достичь наверняка без особых затрат.

В 1830 году во Франции вспыхнула Июльская революция. В соседней Бельгии народ тоже восстал и потребовал отделения от королевства Нидерланды, созданного решением Венского конгресса. Англия и Франция поддержали восставших, и на бельгийский трон вступил Леопольд Кобургский. Восточные державы⁷ протестовали, и казалось, вспыхнет европейская война. В Пруссии впервые с 1815 года началась подготовка

⁷ Под «восточными державами» имеются в виду Австрия, Пруссия и Россия.

полномасштабной мобилизации армии. Она привела к удивительным результатам; выяснилось, что под знамена придется поставить почти или даже совершенно необученных солдат, чтобы подразделения достигли своей штатной численности военного времени. Во всех батальонах ландвера первого призыва эти солдаты составляли не менее трети, во многих даже половину или больше. При этом им предстояло идти в бой вместе с линейными частями. Боевая ценность ландвера оказалась тем более сомнительной, что у офицеров не имелось ни авторитета, ни достаточного опыта; они были самым слабым элементом этой структуры. Тем временем к западной границе был переброшен наблюдационный корпус из линейных частей, и в процессе обнаружился ряд новых недостатков. В линейных полках тоже не хватало обученных кадров. Одновременно требовалось прикрывать польскую границу, и освободить ландвер от этой обязанности оказалось невозможным. Выяснилось, что армия слишком слаба для того, чтобы даже в мирное время справиться со всеми поставленными задачами. Все громче звучали голоса, требовавшие проведения серьезной реформы армии для сохранения ее боеспособности.

Фридрих Вильгельм III тоже видел необходимость преобразований и планировал поручить их своему второму сыну, принцу Вильгельму, военный талант которого он оценивал весьма высоко. Однако приключившийся

с принцем несчастный случай на охоте временно вывел его из строя, и замысел остался неисполненным. Король вскоре потерял уверенность в необходимости перемен и начал колебаться. В конечном счете было принято решение довести батальоны в мирное время до штатной численности в 678 человек и отменить систему рекрутов-резервистов. Однако здесь в игру вновь вступили финансовые соображения. На армию требовались дополнительные два миллиона талеров, и министр финансов заявил, что ему негде их взять. В итоге уже в 1833 году батальон вновь уменьшился до 522 человек, однако для подготовки достаточного числа солдат срок службы сократили до двух лет. Напрасно принц Вильгельм, получивший к тому времени опыт в качестве командира III армейского корпуса, призывал увеличить расходы. Беспокойство о государственных финансах взяло верх над всеми остальными соображениями. В новое беспокойное время армия вступала со старой, лишь незначительно и не слишком удачно измененной организацией.

Только введение в 1839 году капсюльного ружья вместо кремневого стало большим шагом вперед. Сначала существовали сомнения, касавшиеся возможности стрельбы в сильный мороз, однако многочисленные опыты подтвердили их беспочвенность. Теперь использовать оружие можно было независимо от погоды.

Австрийская армия той эпохи еще не знала всеобщей воинской обязанности. Существовала масса исключений, можно было откупаться от службы. Созданная эрцгерцогом Карлом в час нужды система ландвера пришла в полный упадок. Основное значение придавалось хорошему состоянию и внешнему виду армии мирного времени, которая действительно пользовалась хорошей репутацией. Солдат служил восемь лет под ружьем и два года в резерве. Эта система определяла облик армии, связывала между собой многочисленные народы империи Габсбургов и в целом хорошо справлялась со своей задачей. Именно вооруженные силы составляли становой хребет Австрии во многих передрягах, через которые ей пришлось пройти. Создателем этой армии был Валленштейн, и после его смерти хорошие принципы были сохранены: не национальность или религия, а только заслуги принимались во внимание при продвижении по службе, хотя роль высшей аристократии всегда оставалась главенствующей.

Однако это была армия старого стиля, созданная для кабинетных войн, не требовавших напряжения всех сил народа. Император мог опереться на нее для сохранения своей власти и авторитета. Но восполнить большие потери обученным резервом было невозможно. Ради экономии срок службы в пехоте сократился до полутора-трех лет, в артиллерии и инженерных частях до четырех-шести,

и только в кавалерии он был больше. Дух армии, однако, оставался прежним, она отличалась прекрасной выдержкой, и даже поражения были не в силах ее сокрушить.

Обучение соответствовало структуре. Господствовали веселые и грубые нравы, строгая муштра и стремление создать единое целое из представителей разных народов. Стрелковый бой все еще считался чем-то отдельным, не связанным с действиями крупных подразделений на поле сражения. В бою батальон численностью 1000–1200 человек делился на два дивизиона по две роты, однако на практике это редко применялось.

В высших сферах, в том числе в генеральном штабе, царила педантичная ученость — наследство Ласи, Мака, Вейротера и Лангенау. В то же время не хватало военно-учебных заведений, и офицерский корпус не слишком усердно занимался военными науками. В строевых частях царило презрение к «офицерам-теоретикам», словно здоровая теория является врагом практики.

Глава 2

Революция 1848 года и шлезвиг-гольштейнский вопрос

Период застоя имел одно важное последствие. Были восстановлены старая прусская дисциплина и сплоченность армии, которых так не хватало в 1815 году. Офицерский корпус представлял собой единое целое и являлся надежной опорой монарха в эпоху политических потрясений. Это сыграло большую роль в судьбе Германии, ибо, если бы такая опора отсутствовала, революция принесла бы с собой парламентский режим и оставила от королевской власти лишь видимость. Тогда Пруссия не смогла бы собрать силы и вступить в тяжелую борьбу, которой требовало германское единство⁸.

⁸ В своей книге Гольц постоянно возвращается к мысли о том, что именно сильная королевская власть в Пруссии позволила объединить Германию, а либеральное и национальное движение, по сути, только мешало достижению этой цели. Поскольку соответствующие пассажи не имеют прямого отношения к рассматриваемому сюжету, при переводе они были изъяты.

7 июня 1840 года скончался Фридрих Вильгельм III, и на трон вступил Фридрих Вильгельм IV, с которым народ связывал большие надежды. В бытность кронпринцем он часто ездил по стране и повсюду оставлял самое благоприятное впечатление. Современник писал: «Повсюду он завоевывал сердца тех, кто слышал и видел его — своим радушием и непосредственностью, а также интересом к серьезным вещам». Устремления, дремавшие при старом короле, вновь начали оживать. Интеллектуальная жизнь армии получила новый мощный импульс; стали практиковаться военные игры и научные доклады.

Во время королевского смотра 1842 года различия между линейными частями и ландвером проявили себя особенно ярко. Множество почти необученных ополченцев бросалось в глаза. Очевидным являлся также недостаточный авторитет и опыт большей части офицерского корпуса ландвера. В кавалерии к этому добавлялась разница в качестве лошадей; ландверу их по-прежнему поставляли уездные органы власти. Обращаться с копьём могла едва ли четверть всадников.

Королевские приказы требовали поддержания дисциплины не только в плотных боевых порядках, но и в стрелковых цепях. Однако какие-либо серьезные преобразования так и не были проведены. Генералы старой школы все еще опирались на опыт Освободительных войн и настаивали на совместных

действиях ландвера и линейных частей. Главным поборником этой системы был Бойен, вновь занявший в 1841 году пост военного министра.

Именно так выглядела ситуация, когда в феврале 1848 года вспыхнула революция в Париже. С 22 по 24 февраля во французской столице продолжались уличные бои, правительство проявило нерешительность, часть войск также начала колебаться. Была провозглашена республика, и король бежал в Англию.

Неожиданная победа революции во Франции взбудоражила недовольных и в Германии. В конце февраля — начале марта народные выступления состоялись в Бадене, Гессен-Дармштадте и Нассау. Раздавались требования политических свобод и новых государственных учреждений. Правительства, потрясенные произошедшим в Париже, пошли на уступки. 13 марта большое восстание вспыхнуло в Вене, рабочие и студенты овладели городом, и долго господствовавшая в Европе система Меттерниха бесславно рухнула.

В Пруссии Фридрих Вильгельм IV, нуждаясь в деньгах для строительства железных дорог, собрал в 1847 году депутатов восьми провинциальных ландтагов на Соединенный ландтаг в Берлине. Этим он пробудил в своих подданных надежды на давно обещанную конституцию. Однако беспокойный, мятущийся характер не позволил королю принять

окончательное решение. Ландтаг был распущен, никаких результатов не было достигнуто. Это вызвало горечь и разочарование, и накопившийся горячий материал лишь ждал искры. Взрыв произошел 18 марта — в Берлине начались уличные бои, стихийные, без единой цели и единого руководства. Солдаты хранили непоколебимую верность монарху и вскоре стали одерживать верх. Но король приказал вывести войска и временно оставил столицу во власти повстанцев. Одновременно он согласился на созыв Национального собрания. Два дня спустя баварский король Людвиг на фоне непрекращающихся беспорядков отрекся от престола в пользу своего сына Макса. Страсти бурлили повсюду.

31 марта во Франкфурте-на-Майне собрались члены немецких народных представительств — так называемый Предпарламент, постановивший созвать общегерманское Национальное собрание. В обстановке общего возбуждения Союзный сейм не рискнул сопротивляться и дал свое согласие. 18 мая 1848 года Национальное собрание открыло заседания в Паульскирхе. 19 мая его президентом стал Генрих фон Гагерн. 29 июня имперским регентом был избран 60-летний эрцгерцог Иоганн, который прибыл в город 11 июля, встреченный всеобщим ликованием. На следующий день он назначил министров, и Союзный сейм передал власть в их руки. Казалось, мечта о германском единстве наконец-то сбылась.

Австрия и Пруссия не препятствовали происходящему; им хватало своих забот. В Вене 15 мая вспыхнуло новое восстание, вынудившее императора Фердинанда покинуть столицу, укрыться в Инсбруке и дать согласие на созыв рейхстага. Пруссии пришлось подавлять польское восстание в Позене и одновременно вести войну против Дании, грубо нарушившей права немецких герцогств Шлезвига и Гольштейна и тем самым побудившей их провозгласить свою независимость.

Герцогство Шлезвиг, населенное по большей части немцами, в политическом отношении было связано одновременно и с датской короной, и с герцогством Гольштейн, входившим в состав Германского союза. У обоих герцогств было свое правительство в Киле, отдельное от датского. С Данией их связывала личная уния, и с ее прекращением эта своеобразная ситуация неизбежно становилась источником потрясений. Наследственное право в Дании отличалось от шлезвиг-гольштейнского; если в первом случае трон мог передаваться по женской линии Ольденбургского дома, то во втором — только по мужской. Король Кристиан VIII предвидел скорое пресечение мужской линии ввиду бездетности наследника престола, однако не захотел урегулировать ситуацию путем переговоров. Вместо этого он в прокламации от 8 июля 1846 года провозгласил безусловное право датского монарха на Шлезвиг. Далее

говорилось о том, что в отдельных частях Гольштейна датское наследственное право не признается, однако король надеется устранить все препятствия «и достичь окончательной целостности датского государства». Шлезвиг-гольштейнские сословия выступили с протестом. Протест в союзный сейм направил и герцог Аугустенбургский — именно ему должны были достаться герцогства согласно действующему праву, в то время как в Дании у руля оставалась Глюксбургская линия.

20 января 1848 года Кристиан VIII скончался. Его преемник, Фредерик VII, не хотел сохранять старый самодержавный режим. Он симпатизировал национальным и демократическим идеям и фактически передал власть своему окружению. Уже 28 января король, идя навстречу народным чаяниям, объявил о предстоящем введении конституции. Для разработки последней было созвано собрание, в котором преобладали датчане. Это еще больше усилило недоверие в герцогствах, где все и без того были взбудоражены прокламацией Кристиана VIII. Датская конституционная монархия могла быть только унитарной, не допускавшей никакой самостоятельности Шлезвиг-Гольштейна.

Подозрения вызвали и военные приготовления датчан, явно направленные против немцев в герцогствах. Жители Шлезвига и Гольштейна решили отправить в Копенгаген делегацию с просьбой разрешить местному сословному представительству разработать

проект собственной конституции. Датские радикалы назвали эту просьбу мятежом. 22 марта король назначил министров-радикалов, что еще больше усилило беспокойство в герцогствах. В сельской местности еще сохранялся порядок, но в городах начались волнения. В ночь с 23 на 24 марта в Киле, столице немецкого национального движения, было создано временное правительство во главе с принцем Фридрихом фон Ноером, братом герцога Аугустенбургского. Утром 24 марта он во главе горстки солдат-немцев захватил крепость Рендсбург, куда тут же переехало правительство. Все военнослужащие-немцы почти без исключений присоединились к восстанию. Пример принца, который совсем недавно был их командиром, сыграл здесь решающую роль.

Освободить соотечественников в Шлезвиг-Гольштейне от датского владычества было давней мечтой немецкого народа. Если бы Германский союз был единым и сильным, недовольство иностранных держав можно было бы игнорировать. Фридрих Вильгельм IV заявил герцогу Аугустенбургскому, что будет защищать его права и права жителей герцогств. 26 марта прусский король приказал создать наблюдательный корпус в составе 4 батальонов, 6 эскадронов и полтора батарей. Этот корпус должен был под командованием полковника фон Бонина сосредоточиться у Хафельберга; на деле процесс затянулся до 11 апреля. В связи с этим

оба прусских гвардейских гренадерских полка с одной батареей были 4 апреля переброшены по железной дороге в Гамбург, а оттуда 5 апреля — в Рендсбург. Полковник фон Бонин вступил в контакт с временным правительством. Последнее выдвинуло войска к Фленсбургу, чтобы взять под контроль хотя бы часть Шлезвига. Наступать дальше было нецелесообразно, пока не пришла помощь от германских государств. Ганновер, Ольденбург, Шверин и Брауншвейг создали второй наблюдательный корпус численностью 10 тысяч человек, однако он мог сосредоточиться в районе Харбурга только 15 апреля. Германский союз вообще не принял еще окончательного решения.

Глава 3

Кампания 1848 года

Временное правительство Шлезвиг-Гольштейна всеми силами пыталось сформировать собственную армию. Но датчане заблаговременно приняли меры предосторожности. В герцогствах не имелось ни самостоятельных военных структур, ни запасов, ни арсеналов. Из подразделений была заранее отпущена по домам часть солдат. В распоряжении правительства находились 4 пехотных батальона, 2 егерских отряда, 2 кавалерийских и один артиллерийский полк — в общей сложности не больше двух тысяч солдат. Подразделения пополнили резервистами, закупили лошадей, сформировали два новых батальона и три добровольческих корпуса. Добровольцы прибывали и из Германии, однако эта помощь была не слишком кстати. Гораздо важнее, что прусский король разрешил своим офицерам поступать на голштинскую службу. В итоге к 9 апреля в районе Фленсбурга под командованием генерала фон Крона удалось сосредоточить около пяти тысяч солдат.

У датчан ситуация была куда лучше. Без немецких подразделений их армия насчитывала 20–25 тысяч солдат и офицеров и являлась вполне цельным организмом. Не было недостатка ни в кадрах, ни в вооружении. Новое правительство радикально обновило командный состав. От запланированной экспедиции через Эккернфёрде на Рендсбург датчане отказались, однако решили сосредоточить один корпус у Кольдинга, а второй — на Альсе. У побережья Шлезвига появилась датская эскадра, захватившая в гавани Апенраде⁹ кильский почтовый пароход. Уже в начале апреля в районе Фленсбурга шлезвиг-гольштейнской группировке противостояло 12 тысяч датских солдат всех родов войск. Столкновение было неизбежным.

Генерал фон Крон смог довести численность своей небольшой армии до 6400 человек, однако допустил ошибку, отправив треть сил в Глюксбург. Он опасался, что высадившиеся на полуострове Хольнис датчане ударят ему во фланг. Еще один батальон находился у города Шлезвиг, и в районе Фленсбурга у Крона насчитывалось лишь 3400 человек.

Севернее города, у берега Фленсбургского фьорда, тянутся поросшие лесом высоты, упирающиеся в излучину ручьев Крусо и Ни-хуус. Именно там Крон собрал свои небольшие силы. С востока и севера их прикрывали море, долина ручья Крузау и два озерца, с за-

⁹ Современное датское название — Обенро.

пада — труднопроходимая низина по берегам ручья Нихуус и озеро Нихуус. Далее к югу некоторую защиту от удара с запада предоставляла низина Мейна. Через эти водные преграды вели четыре переправы — у Крусо, Нихууса, Фрёсле и северо-западнее Харрисле. Все они были прикрыты голштинскими отрядами, во Фленсбурге в качестве резерва находились пехотный батальон и батарея. Западнее города, на левом фланге в районе Шеферхауса, стояло шесть с половиной эскадронов кавалерии. У Хандевиты расположились два добровольческих корпуса.

И без того небольшие силы немцев оказались в результате рассеяны. Они могли некоторое время оказывать сопротивление врагу, наступавшему прямо с севера. Однако у выбранной позиции был один большой недостаток. Широкий проселок, так называемая Бычья дорога, шел вдоль высот через длинную деревню Бау, которая господствовала над местностью. С этой стороны голштинцев было легко обойти, создав угрозу их тылу. Генерал фон Крон прекрасно понимал, в какой опасной ситуации он находится, и докладывал об этом в Рендсбург. Он не рискнул по собственной инициативе оставить Фленсбург. 8 апреля ему, наконец, была предоставлена свобода действовать по собственному усмотрению. Это была последняя возможность отойти без помех, и Крон упустил ее, ожидая принца Фридриха, который обещал прибыть утром следующего дня.

Датчане, продвигаясь от Кольдинга через полуостров Зундевитт¹⁰, 8 апреля уже приблизились к немецким позициям на расстоянии одной немецкой мили. Утром следующего дня их левая колонна с территории Зундевитта атаковала голштинскую позицию с севера и северо-запада. Главные силы датчан выдвинулись к Бау, обошли по Бычьей дороге оборонявшихся и направили кавалерию вперед, чтобы отрезать противнику путь к отступлению. К счастью для голштинцев, маневр кавалерии был вскоре отменен. Тем временем начался бой на переправах.

Деревня Бау была занята небольшими силами голштинцев, которых датчане вскоре отбросили. Нихуус удалось удержать, однако Бычья дорога оказалась полностью под контролем датчан, наступавших через Харрисле на восток. Командовавший обороной Харрисле капитан Шмидт погиб, его роты начали беспорядочно отступать на Фленсбург, и весь корпус оказался под угрозой окружения и разгрома. Самого плохого развития ситуации не удалось допустить благодаря прусскому гусарскому офицеру фон Дипенбройк-Грютеру. Случайно появившись на поле боя, он смог остановить бегущих и заставить их занять оборону. Благодаря этому защитникам Нихууса удалось своевременно отступить и выйти к Фленсбургу раньше датчан. В районе Крусو оборону держал капитан

¹⁰ Датское название — Сундевед.

Михельсен с батальоном пехоты, двумя пушками и добровольческим отрядом. Он оказывал сопротивление до тех пор, пока не был отрезан от своих. Тяжело раненный Михельсен вместе с большинством своих солдат попал в руки противника. Разбитые голштинцы в беспорядке отошли к Рендсбургу под защиту пруссаков. Некоторые добровольцы, разжившись повозками, смогли добраться туда же через Фридрихштадт. Датчане вступили во Фленсбург, но не преследовали врага. Они потеряли всего 94 человека, голштинцы — 946, в том числе 773 пленными.

Таким образом, боевые действия начались. Германия не могла оставить Шлезвиг-Гольштейн без поддержки. 4 апреля Союзный сейм обратился к Пруссии с просьбой взять на себя посредничество в конфликте и защитить права герцогств. Однако силы пруссаков на театре военных действий были на тот момент еще недостаточными. Внутренние потрясения помешали своевременно подготовиться к войне. Лишь 16 апреля 8 тысяч пруссаков собралось у Рендсбурга.

Тем не менее Бонин немедленно развернул бурную деятельность. Он потребовал заключить перемирие и передал датскому авангарду заявление, в соответствии с которым грозился рассматривать любое дальнейшее продвижение датчан как объявление войны Пруссии. В результате голштинцы смогли привести свои войска в порядок и немного приучить добровольцев к военной

дисциплине. Германский союз официально заявил, что условием переговоров является возвращение к ситуации, существовавшей до 28 марта. 16 апреля Бонин потребовал в этой связи от датчан оставить Шлезвиг, а также освободить всех пленных. На исполнение он дал им два дня. Те же требования были предъявлены дипломатическим путем. Разумеется, полковник ни минуты не сомневался в том, что они будут отвергнуты; он решил начать боевые действия 20 апреля. Бонин договорился с принцем Фридрихом об одновременной атаке датских сил в районе Шлезвига с фронта и правого фланга. В распоряжении немцев для проведения этой операции имелось в общей сложности 14 тысяч солдат; силы датчан оценивались в 15 тысяч, однако Бонин считал противника более слабым. Колонна из 4 тысяч солдат, включая добровольческие отряды, должна была пересечь реку Шлей, чтобы занять дефиле у озера Лангзе и тем самым отрезать противнику путь к отступлению. План был рискованным, поскольку сосредоточенная датская армия находилась между немецкими группировками, однако и достигнутый успех мог оказаться весьма масштабным.

Тем временем Пруссия отправила подкрепления, чтобы довести численность группировки в районе Рендсбурга до дивизии, состоящей из гвардейской и линейной бригад. Ее командиром был назначен генерал-лейтенант принц Радзивилл. Гвардейской бри-

гадой командовал генерал фон Мёллендорф, линейной — Бонин, также получивший генеральский чин. Главнокомандующим стал ганноверский генерал Халкетт, участник сражения при Ватерлоо.

18 апреля командиры собрались в Рендсбурге; срок перемирия истек. Прусские генералы хотели немедленно атаковать, однако у Халкетта были другие инструкции. Его король надеялся на английское посредничество, успеху которого поспособствует, «если датчан на позициях севернее Эйзера не будут беспокоить без крайней нужды». Только 21 апреля Халкетту была предоставлена свобода наступать. Выдвижение назначили на 23-е. К этому моменту шлезвиг-гольштейнская армия численностью 8900 человек занимала позиции на восточном фланге до Кильской бухты, прусская дивизия численностью 12900 человек располагалась в районе Рендсбурга, а дивизия Германского союза (10700 человек) — в районе Ноймюнстера. В распоряжении немцев было, таким образом, 32,5 тысячи солдат и офицеров. Этого должно было хватить, чтобы быстро справиться с 12 тысячами датчан, которые под командованием генерала фон Хедеманна концентрировались в районе Шлезвига и Миссунде.

Однако операция еще не успела начаться, когда командующего вновь сменили. В армии надеялись, что немецкие силы возглавит принц Прусский, находившийся в тот момент

в Англии. Вместо него вечером 21 апреля в Рендсбурге появился прусский генерал фон Врангель. Положение командующего было непростым: он нес ответственность и перед своим королем, и перед союзным сеймом. Его отношения с временным правительством Шлезвиг-Гольштейна еще предстояло определить, своих подчиненных и театр военных действий он не знал. Однако благодаря прекрасной репутации он пользовался доверием солдат и офицеров. Врангель выбрал лучший вариант из возможных — подтвердил уже отданные приказы. Мёллендорф со своей бригадой (7 батальонов, 2 эскадрона, 12 орудий) должен был наступать по проселочной дороге от Штентена через Брекендорф и Оберфельк на Шлезвиг. Бонин (7 батальонов, 4 эскадрона, 10 орудий) двигался от Зоргбрюка по шоссе. Мёллендорф должен был занять позицию у рва Кограбен, Бонин — охватить противника с запада через Гросс-Райде. Справа — на востоке — предстояло наступать добровольческими отрядам. Шлезвиг-гольштейнская армия должна была следовать за Бонином, с которым у ее командиров уже были установлены хорошие отношения.

Датчане довольно беззаботно расположились вокруг города Шлезвиг. Их командующий знал, что силы Германского союза еще далеко, и не верил, что пруссаки начнут наступление самостоятельно.

Тем временем в пропитанной демократией Германии проявилась ревность по от-

ношению к пруссакам, которые в одиночку взялись воплощать в жизнь национальную мечту. Опасались усиления Пруссии и восстановления ее военной мощи. Победу должна была одержать не она, а поднявшийся на борьбу немецкий народ. В Копенгагене об этом знали так же хорошо, как и в Берлине. Вместо ответа на ультиматум Бонина пруссаков уведомили о том, что вступление их войск на территорию Шлезвига будет расцениваться как объявление войны и что соответствующие меры будут приняты против прусских гаваней и коммерческого судоходства.

Большая часть датских солдат разместилась в городе Шлезвиг. Авангард находился во Фридрихсберге южнее реки Шлей, 1-я бригада в Лольфусе и Старом городе к северу от реки, там же разместилась часть флангового корпуса. 2-я бригада заняла деревни к северу от города, кавалерия расположилась юго-западнее. Артиллерию распределили по городским кварталам. О сражении никто не думал. 13 апреля в город прибыл датский король, принял парад и раздал ордена. Датчане не испытывали большого почтения к немцам и рассчитывали на вмешательство иностранных держав. 19 апреля у Данневерка, словно в мирное время, прошли учения.

География благоприятствовала датчанам. Только на востоке полуострова, на холмистых пустошах, местность хорошо подходила

для движения войск. Именно там пролегла уже упомянутая выше древняя Бычья дорога. Фьорды со стороны Балтики глубоко врезаются в побережье и доходят до высот, прикрывая фланги обороняющихся. В промежутках между ними местность разбита на множество маленьких полей размером не больше четверти гектара. Эти поля окружены валами с живыми изгородями, в которых есть лишь узкие проходы. Нет ни необходимого обзора, ни пространства для маневра. В западной части полуострова пологие склоны высот переходят в низину, спускающуюся к берегу Северного моря. Здесь нет живых изгородей, зато полно глубоких рвов, а приливы заливают значительную часть побережья. Вода и суша борются здесь друг с другом, и между крестьянскими дворами часто можно видеть паруса небольших лодок. Многие низины были когда-то заливами, которые удалось осушить благодаря постройке плотин. Если открыть шлюзы, то вода затопит значительную часть суши. В древности торговые корабли доплывали до Райде и забирали товары, которые прибывали из балтийских гаваней по реке Шлей. Именно на этом узком перешейке был построен город Шлезвиг. Ширина полосы суши составляла всего десять километров, и старые оборонительные сооружения — ров и два вала — перекрывали ее. Однако датчане практически ничего не сделали для усиления этой линии. Только у Клейн-Данневерка

и Готторпского замка были намечены артиллерийские позиции, а переправы подготовлены к разрушению.

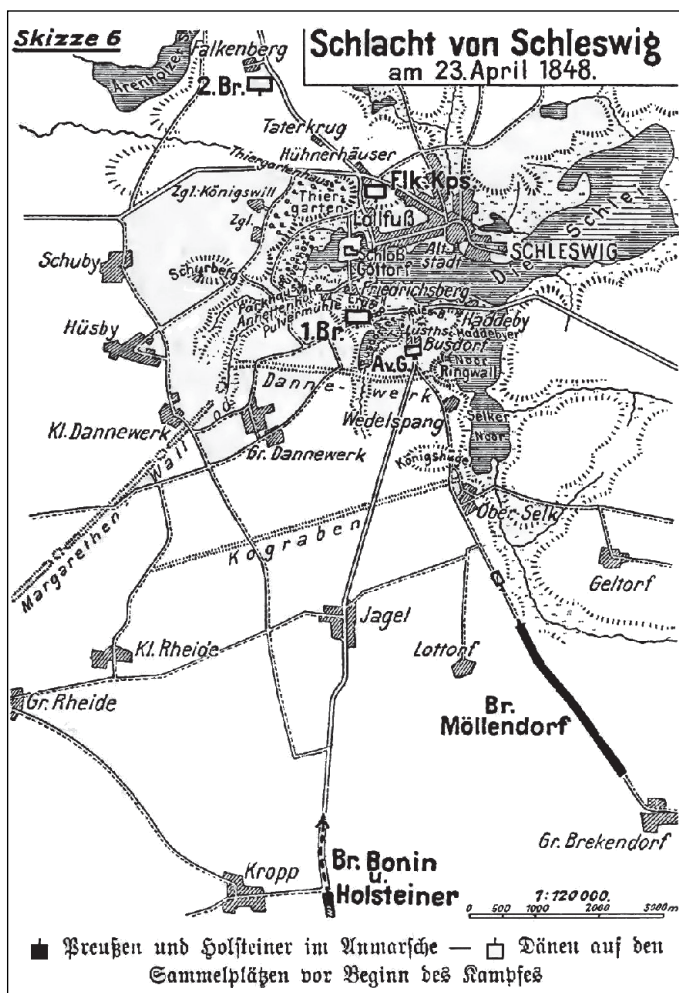
Сразу же по истечении срока перемирия, в ночь на 19 апреля, начались стычки дозоров. 21 апреля состоялся более серьезный бой в дефиле между Эккернфёрдской бухтой и озером Виттензе. Там датское подразделение атаковало немецких добровольцев, смогло застать их врасплох у Харцхофа и взять в плен около 60 человек. Далее, у Альтенхофа, датчане встретили более упорное сопротивление и вынуждены были отступить. Здесь немцами командовал человек, имя которого еще часто будет звучать на страницах военной истории — баварский майор фон дер Танн¹¹. С немецкой стороны потери убитыми и ранеными составили около 70 человек, с датской 29. Вечером датчане отступили частью в Эккернфёрде, частью в Шлезвиг. Добровольцы сконцентрировались у Виттензе, чтобы принять участие в общем наступлении.

¹¹ Фон дер Танн стал впоследствии командующим I баварским корпусом во Франко-германской войне 1870–1871 гг. и одним из наиболее прославленных военачальников эпохи Войн за объединение Германии. Шлезвиг-гольштейнские кампании интересны не в последнюю очередь тем, что здесь на руководящих должностях приобретали боевой опыт офицеры, которые впоследствии играли ключевую роль в кампаниях 1864–1871 гг.

На следующий день немцы под командованием прусского майора фон Цастрова¹² должны были наступать в сторону реки Шлей, однако в силу избыточной осторожности наступление было отложено. Только небольшой отряд выдвинулся в Штуббе и на лодках переправился поздним вечером на другой берег реки, однако не достиг никаких успехов. 23 апреля Цастров выдвинулся в Миссунду, поскольку датчане отошли из Экернфёрде на Шлезвиг. В районе Миссунды началась перестрелка. Добровольцы под командованием капитана фон Герсдорфа переправились через Шлей у Штуббе и производили небольшие вылазки. Вечером на датской стороне стало известно о событиях у города Шлезвиг, и датчане отошли от переправы у Миссунде в сторону Фленсбурга.

У города Шлезвиг в этот день состоялся серьезный бой. В половине седьмого утра две прусские колонны двинулись от Штентена и Зоргбрюка. Небо было пасмурным, воздух холодным и сырым, время от времени начинался дождь. Противника поначалу не было видно; только у Лотторфа и Гельторфа правая колонна столкнулась с кавалерийскими дозорами. Левая колонна по непонятной причине немного отставала, хотя и двигалась

¹² Стал одним из наиболее отличившихся командиров дивизий в прусской армии во время Немецкой войны 1866 г., командовал VII армейским корпусом в 1870–1871 гг.

Сражение при Шлезвиге 23 апреля 1848 года
(черные — немцы, белые — датчане)

по шоссе. Именно ей была придана основная масса кавалерии, а около полудня из Зоргбрюка по той же дороге двинулись голштинцы. В итоге численность левой колонны выросла до 11,5 тысячи человек, в то время как в распоряжении Мёллендорфа имелось лишь 4,5 тысячи. Контингент Германского союза, который должен был присоединиться к правой колонне, так и не появился.

Перед городом Шлезвиг пруссаки наткнулись на датских драгун и артиллерию. Датская армия оказалась застигнута врасплох среди воскресного отдыха и начала спешно сосредотачиваться. Авангард занял Бусдорф; 1-я бригада и фланговый корпус направились к Земляничной горе и курятникам севернее замка Готторп. 2-я бригада концентрировалась в тылу у Фалькенберга. Для обороны южных подступов к городу у датчан имелось около четырех тысяч человек, еще 4,6 тысячи можно было выдвинуть вперед на правом фланге, две тысячи оставались в резерве.

В этот момент датский авангард вступил в бой с прусской гвардией, которая атаковала у Кругового вала и вала Маргариты. Авангард Бонина двинулся на гром орудий и вместе с гвардейцами ворвался в Бусдорф. Основные силы находились в этот момент у Обер-Зелька и Ягеля.

Датчане перебросили подкрепления и смогли удержать северную часть Бусдорфа. Их артиллерия заняла позиции на дорожной

насыпи, отделяющей Бусдорфский пруд от долины реки Шлей. Огонь был открыт и из Хаддебю. Генерал Врангель, рядом с которым в этот день находился юный прусский принц Фридрих Карл, приказал основным силам колонны Мёллендорфа наступать через Обер-Зельк на Данневерк, а Бонину — подойти со стороны Ягеля. Тем самым он отказался от намерения окружить противника.

Тем временем бой в северной части Бусдорфа становился все более ожесточенным. Несмотря на неблагоприятные условия, Мёллендорф смог задействовать свою артиллерию. Его пехота двинулась на высоту Рисберг и оборонявшийся датчанами Лустхаус, правый же фланг, двигаясь вдоль южного берега Шлей, охватил вражескую позицию. При этом было отражено несколько датских атак. На помощь обороняющимся со стороны Земляничной горы подошла 1-я бригада; около часа дня она атаковала по насыпи, которая пересекает Бусдорфскую низину. На ее пути оказались левый фланг Мёллендорфа и авангард Бонина. Сначала датчанам сопутствовал успех — они смогли занять высоты восточнее низины. Однако затем положение дел изменилось.

Направленный Врангелем офицер не нашел бригаду Бонина у Ягеля, поскольку она в соответствии с изначальным планом уже находилась западнее Клайн-Райде. Два последних батальона во главе с майором фон Штейнмецем, будущим победителем

в сражениях у Находа и Скалица¹³, только что ушли с Рендсбургского шоссе. Их удалось догнать и направить на Бусдорф. Штейнмец начал наступать вдоль старой Рендсбургской дороги и атаковал правый фланг датской бригады. Датчане по насыпи и низине бежали к Земляничной горе, понеся значительные потери, в первую очередь в офицерах. Рисберг и Лустхаус также были захвачены пруссаками. Здесь погиб командир датчан подполковник фон Магиус, а его преемник оставил северную часть Бусдорфа, которую удавалось удерживать на протяжении трех часов.

Местность южнее Шлей оказалась в результате в руках немцев, и Мёллендорф планировал прервать сражение, поскольку цель дня была уже достигнута. Однако гвардейцы уже ворвались во Фридрихсберг, и прекратить бой не представлялось возможным. Датчане заняли оборону у Готторпского замка и Порохового леса. Их бывшая левая колонна выдвинулась от курятников к кирпичному заводу на западной окраине зверинца, 2-я бригада заняла зверинец, резервная артиллерия сконцентрировалась у курятников. Свежие силы датчан готовились отразить удар.

Прусское командование пыталось остановить свои войска, однако значительная часть

¹³ В Немецкой войне 1866 г. командовал прусским V армейским корпусом, во Франко-германской войне 1870–1871 гг. — 1-й армией.

приказов вообще не была получена на передовой. Наступление продолжалось, главный удар пришелся на Пороховой лес, поскольку Готторпский замок перекрывал путь сосредоточенным в Бусдорфе и Фридрихсберге частям.

В этот момент было бы весьма кстати появление на поле боя бригады Бонина. Как уже говорилось выше, она двигалась от Ягеля на Хусбю. Записка, которую Штейнмец отправил Бонину, повернув на шоссе, не дошла до адресата. Генерал продолжал маршировать вперед вместе с основной частью своей колонны. Зато приказ продолжить движение по шоссе был получен находившимися в резерве голштинскими частями. Они направились в Бусдорф, и, добравшись до рва, Бонин, к своему удивлению, обнаружил, что в его распоряжении находится не одиннадцать, а лишь три тысячи солдат. Ясность в происходящее внес лишь офицер штаба дивизии капитан фон Делиус, прибывший с приказом наступать на Шлезвиг. Однако для этого было уже слишком поздно, и Бонин справедливо решил, что в этой ситуации будет правильнее атаковать Гросс-Данневерк. Усилить колонну не удалось, лишь позднее к ней присоединилась голштинская кавалерия и одна батарея. После безрезультатного ожидания Бонин двинулся дальше.

Тем временем после долгого боя пруссакам удалось ворваться в Пороховой лес. Противник закрепился в парке на горе Аннетты.

Парк и парковый дворец переходили из рук в руки. В три часа в бой вступили подошедшие голштинцы, однако не добились решающего успеха. Наступление правого крыла сдерживал огонь датчан из замка Готторп.

Генерал Хедеманн решил, что настал момент нанести контрудар. Он выдвинул вперед 2-ю бригаду, занимавшую позиции за зверинцем. Предполагалось, что она через Хусбю охватит фланг немцев, которые будут одновременно атакованы с фронта. Однако ложные известия о том, что противник переправился через Шлей и занял Старый город, вынудили датчан временно оставить замок Готторп и задержали их атаку. В конечном счете они начали наступление в Пороховом лесу, с горы Аннетты и горы Шурберг. В нем приняла участие и слабая 2-я бригада. Попытка наступать полностью провалилась; датчане храбро сражались в обороне, но для атаки им не хватало ни умения, ни твердости. Отбросив противника, пруссаки преследовали его по пятам.

В шесть часов вечера гром орудий раздался наконец и со стороны Хусбю, где генерал Бонин наткнулся на датскую кавалерийскую бригаду. После короткой перестрелки пруссаки ворвались в деревню. Они едва не захватили датскую батарею, однако эскадрон драгун бросился на них и спас орудия. Сами кавалеристы смогли прорваться к прусской батарее Петцеля, командир ко-

торой отбросил их во главе конных артиллеристов. Затем эта батарея заняла позицию севернее Хусбю и открыла огонь по горе Шурберг.

Хотя фланговый удар Бонина был нанесен небольшими силами, он вынудил датского командующего принять решение об отходе. Хедеманн перед этим лично наблюдал, как пруссаки атакуют Шурберг. Бонин оказался в конечном счете вознагражден за труды; его появление на самом уязвимом участке вражеской обороны принесло желаемые плоды.

Генерал фон Хедеманн собрал свои войска у Татеркруга, отступление прикрывали 18 орудий. Бонин мог бы воспрепятствовать отходу датчан, однако Врангель счел находившиеся в его распоряжении силы слишком слабыми и остановил наступление. Остальные немецкие подразделения были рассеяны на большом пространстве, к тому же солдаты находились на ногах уже 16 часов. Врангель лично осмотрел с кирпичного завода Кёнигсвилл новые датские позиции и пришел к выводу, что противник намерен оказывать решительное сопротивление. Поэтому он принял решение остаться в Шлезвиге. В восемь часов вечера датские орудия выпустили последние снаряды по зверинцу; после этого сражение прекратилось.

Шум боя был громким, но потери оказались незначительными. Немцы потеряли 21 офицера и 396 нижних чинов убитыми

и ранеными. Потери датчан составили 170 человек убитыми и 433 ранеными, кроме того, около 250 солдат попали в плен. Стороны вели в основном огневой бой на местности, изобиловавшей укрытиями, к тому же были вооружены старыми гладкоствольными ружьями. Именно этим объясняются небольшие потери.

Победу, безусловно, одержали немцы, однако они могли бы достичь большего, если бы придерживались изначального плана либо полностью отказались от него в ходе сражения. Половинчатые меры привели к половинчатому результату. Сказались и нехватка боевой подготовки и боевого опыта. Несмотря на то что расстояния были небольшими, приказы терялись, а донесения не поступали; командиры теряли свои войска, а последние не компенсировали это инициативой.

После наступления темноты датчане отошли на подготовленные позиции у озера Аренхольцер-Зе и провели ночь в Идштедтском лесу. Рано утром 24-го они продолжили отход к Фленсбургу, куда направились и подразделения с северного берега реки Шлей. В два часа пополудни датская армия полностью сосредоточилась во Фленсбурге. Поскольку противник не следовал за ней по пятам, сразу же готовиться к обороне не потребовалось.

Врангель планировал выдвинуть вперед контингент Германского союза, еще находив-

шийся у Брекендорфа и Рендсбурга. Эти свежие силы не принимали участия в сражении. Однако в столь серьезных делах, как война, действовать исходя из этикета — значит создавать проблемы. Разумная целесообразность должна играть главную роль. Только в 11 часов утра генерал Халкетт смог пройти во главе своих войск через город Шлезвиг, где его под затяжным дождем ждали пруссаки и голштинцы.

Около полудня наступление возобновилось двумя колоннами. Справа, на Эферзе, двигался Халкетт с союзным контингентом и прусской гвардией. Слева, на Вандеруп, наступал Бонин с прусской линейной бригадой и голштинцами. У Бильшау, севернее Эферзе, союзный контингент смог застичь врасплох датскую кавалерию и две егерские роты. После упорного сопротивления датчане были в большом количестве взяты в плен. Бонин добрался до Вандерупа к вечеру. Добровольческие части к тому моменту прошли через Ангельн.

В результате боя у Бильшау датчане тем же вечером в суматохе покинули Фленсбург, и Хедеманн решил переправиться на Альс. 25-го оттуда прибыли небольшие подкрепления. На высотах Дюппеля и на самом острове были построены земляные укрепления, также на Альсе размещались тяжелые орудия. Основная масса кавалерии в сопровождении двух батальонов пехоты и артиллерийской батареи отступила на север для прикрытия

Ютландии. Основные силы датчан остановились у Дюппеля¹⁴.

Немцы 25-го дошли только до Фленсбурга и огнем артиллерии заставили уйти из гавани датские военные корабли. Контакт с противником оказался потерян. Победа при Шлезвиге осталась неиспользованной; датская армия потерпела поражение, но не была уничтожена. Иностранным державам предоставлялась прекрасная возможность для вмешательства.

Пока датчане отходили на Альс и в Ютландию, немецкие войска занимали северный Шлезвиг. Были оккупированы Тондерн¹⁵ и Хёйер, союзный контингент занял позиции напротив Зондербурга¹⁶, чтобы создать угрозу датскому корпусу на Альсе. Врангель издал прокламацию, объявляя о предстоящей оккупации Ютландии. 2 мая, в годовщину сражения при Гроссгёршене, пруссаки пересекли датскую границу. Крупные силы датчан находились в этот момент у Фредерисии и Кольдинга, не считая основной массы кавалерии.

Вторжение в Ютландию предприняли прусская дивизия и голштинцы. Они должны были занять Вайле, после чего бригаде Бонина предстояло наступать на Фредерисию, а Мёллендорфу оставаться у Кольдинга. Нем-

¹⁴ Современное датское название — Дюббёль.

¹⁵ Современное датское название — Тённер.

¹⁶ Современное датское название — Сённерборг.

цы не встречали никакого сопротивления, однако появился представитель русского и английского посланников в Копенгагене, предлагая перемирие сроком на три недели. Врангель ответил уклончиво. Поздно вечером 2 мая была занята Фредерисия; датчане отошли на Фюн. 3 мая Врангель разместил в городе свою штаб-квартиру.

Добровольческие подразделения также вступили на территорию Ютландии. Армия расположилась на отдых. Лишь время от времени датские корабли обстреливали немецкие войска на побережье. 8 мая немцами была обстреляна Фредерисия — достаточно интенсивно, но без особого ущерба. 9 мая майор фон Цастров со смешанным подразделением двинулся от Вайле на Хорсенс, а 10-го на Орхус, где провел масштабную реквизицию и затем вернулся в Вайле.

Тем временем дипломатия принялась работать в пользу датчан. Россия пригрозила протестом против вторжения в Ютландию. Врангель требовал подкреплений, однако его требование перенаправили малым государствам, которые формировали X корпус армии Германского союза. Из Берлина генералу посоветовали проявлять умеренность. Одновременно прусская дипломатия обратилась в Лондон с просьбой оказать влияние на датчан и призвать их к компромиссу. Тем временем Врангель наложил на Ютландию контрибуцию в размере двух

миллионов талеров, которая должна была стать возмещением за конфискацию немецких торговых кораблей.

Подкрепления не прибыли, немецкие государства упражнялись в отговорках. Даже Пруссия не хотела предпринимать никаких действий, которые могли бы еще больше выдвинуть ее на первый план в конфликте с Данией. За рубежом войну и так уже считали чисто прусским предприятием. Читая переписку тех дней, трудно отделаться от ощущения, что она велась с немецкой стороны совершенно чужими странами, которые относились друг к другу с отвращением и недоверием. Немецкое дело осталось без поддержки со стороны Германии. Германский союз требовал, но не помогал. Будучи в безопасности благодаря своему островному положению и уверенная в симпатиях иностранных держав, Дания могла спокойно затягивать переговоры, пока противник был вынужден бездействовать. Несмотря на понесенное поражение, датчане находились в более благоприятной ситуации. Победители оказались в странном одиночестве, словно они не относились ни к одной из воюющих держав.

Английские попытки достичь компромисса не привели к успеху, поскольку основывались на идее раздела Шлезвига, против которого категорически выступало временное правительство герцогств в Рендсбурге, допущенное на переговоры в качестве равноправной стороны. Швеция даже пригрозила

вмешательством, заявив, что переход немцами границы Ютландии является достаточным основанием для отправки вспомогательного корпуса на Фюн или любой другой датский остров. Ответом на этот вызов стали вежливые увещевания. В результате не велось ни серьезные переговоры о мире, ни боевые действия. Генерал Врангель даже получил приказ покинуть Ютландию.

Воспользовавшись передышкой, датчане привели в порядок свои войска на Альсе и Фюне. В районе Зондербурга они под прикрытием артиллерии создали на материке два плацдарма и навели мост. Теперь датчане собирались перейти в наступление.

К 28 мая на Альсе было сконцентрировано 18 батальонов пехоты, 3 эскадрона и 24 орудия — в общей сложности 14 тысяч солдат и офицеров. Около полудня они начали переправу по мосту, после чего продолжили наступление тремя колоннами. Датчане прекрасно знали, что противостоявший им союзный контингент слаб и рассредоточен.

После короткого боя немецкие форпосты были оттеснены от Дюппеля и отошли к Рюбенмюле. Там сконцентрировалось около четырех тысяч человек с артиллерией, которые держали оборону, пока не были охвачены со стороны залива Нюбель-ноор и Эгернсунна. Потеряв 8 офицеров и 196 нижних чинов, с наступлением темноты немцы отошли через Асбюль на Кверс, оставив заслон

у Графенштейна¹⁷. Датчане остановились у Ньюбельмюле и Соттрупа, их потери составили 8 офицеров и 143 нижних чина.

На следующее утро генерал Врангель прибыл в Графенштейн и приказал произвести разведку в направлении Ньюбеля. Союзный контингент двинулся из Кверса в Асбюль. Датчане вновь отошли на Альс, только их арьергард занимал высоты у Дюппеля под прикрытием корабельной артиллерии. К сражению они не стремились, поскольку и без него достигли всего, чего хотели. Для облегчения мирных переговоров немцы отошли из Ютландии, а датчане сохранили за собой плацдарм в Шлезвиге, пусть и на самой северной его оконечности.

Противник также сформировал шеститысячный корпус под командованием полковника фон Юля, который переправился с Фюна в Ютландию, как только немцы начали выводить свои силы. Этот корпус продвинулся до Хадерслебена¹⁸ и выбил голштинский дозор из монастыря Люгум. Отдельные отряды нарушали немецкие коммуникации.

Главные силы немцев оставались тем временем во Фленсбурге и его окрестностях. Бригада Бонина размещалась на Зундевитте. Небольшие летучие колонны вели наблюдение за датчанами и боролись с их рейдами. Крупное столкновение произошло только

¹⁷ Современное датское название — Гростен.

¹⁸ Современное датское название — Хадерслев.

5 июня в районе Ньюбеля и Дюппеля. Генерал Врангель считал необходимым дать отпор датчанам, которые действовали все смелее, и лишить их всяких иллюзий по поводу того, что он очистил Ютландию из страха перед ними. Под предлогом парада в честь короля Ганновера было сосредоточено 11 тысяч человек с 30 орудиями, которые начали наступление от Графенштейна и Лайгора через Ньюбель и Соттруп на Дюппель.

Генерал фон Хедеманн имел возможность сосредоточить для обороны все свои силы. Около полудня его передовые части были выбиты из Ньюбеля, Стендерупа и Вестердюппеля¹⁹. В четыре часа пополудни немцы подошли к высотам Дюппеля, с которых их встретил плотный артиллерийский огонь. Союзный контингент, составлявший правую колонну, после захвата Ньюбеля расположился на отдых. Тем временем наступавшая в авангарде бригада Бонина развернулась широким фронтом от бухты Веннигбунд²⁰ у подножия высот до Сурлике у берега пролива Альсензунд. Штурмовать сильно укрепленную и прикрытую с флангов канонерками позицию датчан, однако, было невозможно. В пять часов вечера был отдан приказ отступать. Заметив отход противника, генерал

¹⁹ Современное датское название — Дюббёль-вестен.

²⁰ Современное датское название — Ваммингбун.

фон Хедеманн решил нанести контрудар всеми своими силами. В результате развернулось ожесточенное сражение у деревни Дюппель, где арьергард Бонина прикрывал отход основных сил его бригады, остановившейся на ночь в Соттрупе. Стрельба затихла только поздним вечером. Генерал фон Врангель, лично присутствовавший на поле боя и заметивший внушительную численность датчан, приказал ночью выдвинуть к Соттрупу гвардейскую бригаду, а к Графенштейну — голштинцев. Потери с немецкой стороны составили 27 офицеров и 250 нижних чинов, с датской — 13 офицеров и 234 нижних чина.

Датчане имели право считать себя победителями. У немцев не хватило сил для того, чтобы захватить вражескую позицию у Дюппеля. Это, собственно, и не планировалось делать; задача заключалась в том, чтобы нанести противнику потери и вынудить его укрыться за укреплениями. Однако, выполнив эту задачу, наступающие должны были своевременно остановиться. Поскольку они подошли к высотам и укреплениям датчан, им пришлось отступить, как потерпевшим поражение.

Вопреки ожиданиям немцев, 6 июня датчане не возобновили свое наступление. Хедеманн понимал, что противник перед его фронтом не слишком силен, однако сознавал, что вряд ли сможет добиться решающего успеха. Поэтому он оставил солдат на укрепленной позиции.

Ютландскому корпусу датчан в этот день повезло меньше. Осторожный Юль остановился в Хадерслебене и выдвинул на юг к Хоптрupu небольшой авангард, а на юго-запад к Уструпу кавалерию. Этим воспользовался майор фон дер Танн, добровольческий корпус которого численностью 400–600 человек находился в районе деревни Уге западнее дороги Фленсбург — Апенраде. Обойдя Апенраде, он внезапно для противника вклинился между его передовыми соединениями, повернул на Хоптруп и разгромил датский авангард. Таким путем он изгнал полковника Юля с территории Шлезвига; датчане стремительно очистили Хадерслебен и 7 июня отошли к Кольдингу.

Добровольческие части впервые смогли отличиться и заслужить уважение командующего и товарищей по оружию. Репутация фон дер Танна также значительно укрепилась.

Известия о предстоящем вступлении Швеции в войну побудили Врангеля разместить свои войска вокруг Фленсбурга таким образом, чтобы их можно было быстро сосредоточить на подготовленных позициях у Крусона и Бау севернее города. Тондерн был занят небольшим отрядом из представителей всех трех родов войск. Однако противник не атаковал.

Следующие дни были наполнены небольшими рейдами. 9 июня принц Вальдемар Голштинский дошел до Хадерслебена, где

столкнулся со значительными силами датчан и 13-го с обозом и лазаретами вернулся на старые позиции у Фленсбурга. Противник его не преследовал. Принц опознал датскую бригаду Бюлова, которая до этого размещалась на Альсе. Силы датчан в Зундевитте уменьшились, позицию на Дюппеле удерживали только форпосты, полуостров Броагер полностью оставлен противником.

Основные силы датской армии были переброшены в Ютландию; господство на море позволяло им такие маневры. Побудил их к этому бой у Хоптрупа; бригада Бюлова через Фюн отправилась в Кольдинг. Там генерал фон Бюлов принял общее командование и 10 июня двинулся на Хадерслебен. Столкнувшись с отрядом принца Вальдемара, он занял позицию между Хадерслебеном и Кристиансфеллем. 14-го за ним последовали силы под командованием Хедеманна. Датская группировка в Ютландии достигла 17 тысяч человек, сосредоточенных в районе Хадерслебена. Вскоре они заняли более обширную территорию, и штаб-квартира была перенесена в Кристиансфелль. На Альсе осталось лишь около пяти тысяч солдат.

Немцы тоже получили небольшие подкрепления. Временное правительство ввело в герцогствах всеобщую воинскую повинность и провело призыв.

Тем временем дипломатические переговоры продолжались непрерывно, хотя и безрезультатно. Врангелю пришлось отказаться

от сбора контрибуции в Ютландии. Шведы переправили пять тысяч солдат на Фюн и сосредоточили еще пятнадцать тысяч в районе Мальмё. Чтобы не допустить разрастания масштабов конфликта, великим державам следовало предпринять более активные посреднические усилия.

В случае заключения перемирия было весьма желательно удерживать под контролем всю материковую часть Шлезвига. В связи с этим генерал фон Врангель, получив подкрепления, решил начать наступление на север. В его распоряжении находились четыре бригады — две прусские, союзная и голштинская, — и началось формирование пятой из мекленбургского контингента. О датчанах было известно, что их главные силы находятся за Хадерслебеном.

28 июня завершилось сосредоточение войск, и на следующий день началось наступление. На правом крыле по большой дороге на Апенраде двигались голштинцы, за ними шла союзная бригада. Слева, по Бычьей дороге, наступали пруссаки. Планировалось 29-го подойти к Хадерслебену и на следующий день атаковать. Тогда командование еще плохо представляло себе, что такие вещи нельзя запрограммировать заранее.

В Апенраде противника не оказалось. На высотах южнее Хадерслебена голштинский авангард столкнулся с датской пехотой, энергично атаковал ее с фронта и правого фланга и отбросил в Хадерслебен. Командовавший

голштинцами подполковник фон Цастров решил немедленно развить достигнутый успех и атаковать город. Артиллерия открыла огонь, пехота бросилась в бой. Однако приказ командования остановил атаку. Голштинцы остались у фьорда южнее Хадерслебена, союзная бригада заняла позиции западнее у Уструпа, пруссаки остановились возле Овер-Йерсталя.

30 июня планировалось атаковать правый фланг противника. Однако события развивались вполне ожидаемо: ночью датчане исчезли, тихо покинув Хадерслебен. Наступающим оставалось лишь смотреть им вслед. Немцы дошли до ютландской границы южнее Кольдинга, но уже не смогли догнать датчан. Хедеманн успешно отвел свою 17-тысячную группировку.

И вновь воцарился покой. Генерал Халкетт и его солдаты были переброшены в Зундевитт, остальные подразделения остались в районе Кольдинга. Штаб-квартира Врангеля разместилась в Кристиансфелле.

Все ждали перемирия. И действительно, казалось, дело идет к концу. В Бельвю неподалеку от Кольдинга был составлен вполне приемлемый проект. Но внезапно случилось неожиданное.

Призрачная власть Германского союза к тому времени сменилась не менее призрачной. Во Франкфурте после восьмидневных дебатов имперским регентом был избран 66-летний эрцгерцог Иоганн. Пруссия со-

гласилась на это, и окончательное решение мог принять только эрцгерцог. Переговоры в Бельвю прервались. 12 июля эрцгерцог сформировал кабинет, в котором министром иностранных дел стал бывший австрийский посланник фон Шмерлинг, а военным министром — прусский генерал фон Пойкер.

Однако иностранные державы не спешили признавать власть эрцгерцога. Датское правительство также отказалось вступать с ним в переговоры. Получив известие об этом, Врангель заявил, что возобновит военные действия. В немецкой армии верили, что новая центральная власть будет действовать энергично. Врангель направил в военное министерство проект создания имперской армии, состоящей из 60 тысяч человек пехоты, 7,5 тысячи кавалеристов и 132 орудий. Этого было вполне достаточно для того, чтобы занять всю Ютландию и отразить любой десант. Пойкер в ответ пообещал прислать подкрепления — 32 тысячи пехотинцев, 3,9 тысячи кавалеристов и 90 орудий. Часть из них должна была отправиться на театр военных действий уже через 8–10 дней. Кроме того, были выделены 6 миллионов талеров на создание германского флота.

Все это выглядело просто прекрасно, но вскоре стали поступать тревожные известия. Крупные немецкие государства не спешили выполнять распоряжения имперского военного министерства. Только Вюртемберг и мелкие княжества приступили

к мобилизации. Пруссия, не имея надежной опоры, попала в опасное положение; ее начали рассматривать как очаг революции. Россия грозила вмешаться в войну, Франция заняла недружественную позицию, симпатии англичан слабели. Датская морская блокада наносила ощутимый ущерб. В этой ситуации правительство в Берлине потребовало и получило от регента полномочия, необходимые для согласования перемирия в соответствии с проектом, принятым в Бельвю. 26 августа перемирие в Мальмё было подписано. О желании расторгнуть его следовало объявить за месяц. 16 сентября Национальное собрание ратифицировало это соглашение. Следствием стало кровавое восстание во Франкфурте-на-Майне, вспыхнувшее два дня спустя.

К сожалению, 8 августа прусский кавалерийский патруль на ютландской границе был внезапно атакован противником и потерял 32 человека. 18-го прусская полевая батарея в районе Хольниса успешно обстреляла датские военные корабли. В остальном ничего значимого не происходило, перемирие фактически началось еще до своего подписания. Оно должно было продлиться семь месяцев, и на этот срок обе стороны выводили свои войска из герцогств. Немцам было разрешено оставить две тысячи солдат в Альтоне, датчанам — на Альсе для охраны военных складов и госпиталей. Временное правительство сменил «совет пяти» во главе с графом

Мольтке²¹, известным своими симпатиями к Дании. В Лауенбурге была назначена комиссия из трех человек. Дипломатические переговоры продолжались. «Успешно начатой, без рвения продолженной и бесславно завершенной» называли эту кампанию современники.

²¹ Граф Адам Вильгельм Мольтке (1785–1864) приходился очень дальним родственником будущему немецкому фельдмаршалу Гельмуту фон Мольтке, который не принимал участия в событиях 1848–1851 гг. в Шлезвиг-Гольштейне, хотя пристально следил за происходящим. Род Мольтке был исключительно разветвленным, его представители жили в Северной Германии, Дании и Швеции.

Глава 4

Кампания 1849 года

Немецкие войска ушли из герцогств, в то время как датчане оставили на Альсе больше солдат, чем было позволено, и энергично формировали резервные батальоны. Полагаясь на покровительство великих держав, в первую очередь Англии, они 23 февраля заявили о намерении завершить перемирие, когда мирные переговоры не принесли правящей «эйдер-датской» партии²² желаемого результата. Эта партия требовала присоединения Шлезвига к Дании, то есть полного разделения герцогств.

Несмотря на продолжение переговоров в Лондоне, военные действия должны были возобновиться. На сей раз Пруссия не выступала в качестве общегерманского уполномоченного; франкфуртское правительство взяло руководство в свои руки. Главнокомандующим был назначен прусский генерал-лейте-

²² «Эйдер-датчане» — националисты, считавшие необходимым включение в состав Дании территории Шлезвига вплоть до реки Эйдер (Айдер).

нант фон Притвиц, а его армия представляла собой пеструю смесь из различных контингентов, если не считать одну комплектную прусскую дивизию. Голштинская армия была реорганизована под руководством прусских офицеров и находилась под командованием Бонина; по сути, она представляла собой сильную дивизию с пятью резервными батальонами и тремя эскадронами. В целом немецкая армия состояла из пяти дивизий (1-й и 2-й смешанных, прусской, голштинской, комбинированной резервной) и отдельной резервной бригады. В общей сложности в ее рядах насчитывалось 50 тысяч человек пехоты, 5 тысяч кавалеристов и 155 орудий.

Голштинцы вновь заняли свои старые позиции севернее Фленсбурга, выдвинув авангарды к Апенраде и Зундевитту. Остальные подразделения сосредотачивались возле Шлезвига, Рендсбурга, Ноймюнстера и Норторфа.

На датской стороне прежний командующий, генерал фон Хедеманн, предложил укрепить высоты у Дюппеля и разместить на них тяжелую артиллерию и пехотную дивизию. Кроме того, он считал необходимым навести мост между Дюппелем и Альсом, где находилась бы вторая дивизия. Последняя могла бы тревожить немцев на всем побережье от Киля до Фредерисии и вынудить их тем самым распылить свои силы. Эти меры вместе с морской блокадой могли бы нанести немцам больше ущерба, чем те нанесли бы

Дании. Немцы могли ответить только оккупацией Ютландии. Однако предложения Хедеманна были приняты лишь частично. Датские силы оказались разделены на главный корпус генерала Крога на островах, фланговый корпус Бюлова на Альсе и небольшой северный корпус в Ютландии под командованием Рюе, состоявший по большей части из кавалерии. Общая численность армии составляла около 30 тысяч человек.

Боевые действия должны были начаться 26 марта. Немцы еще не завершили к тому моменту свое сосредоточение. Поэтому Притвицу пришлось весьма кстати заявление датчан о том, что они начнут боевые действия на суше и морскую блокаду только 3 апреля. Чтобы бороться с вражеским флотом, немцы активно строили зимой военные корабли. Однако процесс был далек от завершения; четыре больших корабля и 28 канонерских шлюпа по большей части еще строились. Не хватало оснащения, команд, опытных морских офицеров. Как бы то ни было, этих сил явно недостаточно для борьбы с датским флотом, состоявшим из 28 военных кораблей с 1162 орудиями. Командование военно-морскими силами взял на себя немецкий моряк, Бромме, которого чаще всего называли Бромми. Когда-то он под командованием Кохрейна сражался в Греции. Назначенный «морским цейхмейстером побережья Северного моря», он уже 4 июня тремя пароходами из Бремерхафена атаковал датскую блокадную эскадру

перед устьем Везера и отогнал ее. Большого ему достичь не удалось, поскольку строительство флота начало пробуксовывать. Забегая вперед, скажем, что 2 апреля 1852 года Союзный сейм постановил ликвидировать флот, и 1 мая 1853 года корабли были проданы с аукциона.

Вернемся к событиям на суше. Притвиц понимал, что только оккупация большей части Ютландии вынудит Данию к уступкам, и требовал от имперского военного министерства соответствующих полномочий. Тем временем Франкфуртское Национальное собрание 28 марта избрало германским императором короля Пруссии, только усугубив неразбериху в Германии. 3 апреля Фридрих Вильгельм IV отказался принять предложенную ему корону. Австрийцы сразу же после избрания отозвали своих представителей и потребовали от регента оставаться на своем посту. Ошибкой парламента стало то, что он не удержался в границах возможного и достижимого, а с высокомерием доктринера подхватил идею народного суверенитета. Путем переговоров с отдельными государствами, возможно, удалось бы исправить недостатки старого Германского союза. Однако Национальное собрание решило единолично определить дальнейший облик Германии, не имея ни малейшей силы для того, чтобы подкрепить свое желание. Тем самым оно приговорило себя к бессилию, а высокопарные слова сделали его еще и посмешищем.

Короткая жизнь Национального собрания оставила в сердцах многих патриотов, возлагавших на него поначалу большие надежды, лишь боль разочарования.

На фоне этих событий 3 апреля возобновилась война в герцогствах. Дания вновь начала блокаду немецких гаваней и устьев рек. Одновременно датчане хотели с двух сторон — из Ютландии и с Альса — ударить по голштинской армии. Бюлов должен был наступать через Зундевитт, Рюе — на Фленсбург, эскадра военных кораблей — войти в бухту Эккернфёрде, высадить десант в городе и тем самым блокировать голштинцам путь к отступлению.

Этот план был хорошо продуман, но провалился из-за нерешительного исполнения. Немцы в ходе боевых действий были вынуждены постоянно принимать во внимание высокую политику, неразбериху в самой Германии и возможность вмешательства великих держав. Датчан же постоянно сдерживала мысль о том, что у них есть всего одна армия, в случае разгрома которой создать вторую будет невозможно. Само по себе это было разумно, но имело для них губительные последствия.

1-я голштинская бригада полковника фон Санкт-Пауля располагалась у Графенштейна. Утром 3 июля ее должна была атаковать датская бригада полковника де Мезы через Нюбель и сковывать боем до тех пор, пока 3-я бригада не обойдет ее через Соттруп.

Голштинцы сами внесли вклад в успех этой операции, выдвинув часть сил к Асбёлю, то есть внутрь распахнувшегося капкана. Путь отхода через Эгернсунн также находился под угрозой со стороны небольшой датской эскадры, поддерживавшей атаку с моря. Но 6-я бригада двигалась слишком быстро, а 3-я слишком медленно. Санкт-Пауль после непродолжительного боя отошел на Хоккеруп, избежав тем самым окружения. Датчане под командованием Бюлова последовали за ним до Графенштейна. Вечером датский военный министр Хансен, прикованный болезнью к кровати на Альсе, призвал к осторожности, и Бюлов отошел к Зондербургу и Дюппелю.

Аналогичным образом события развивались на севере, где войска генерала Рюе в трех местах пересекли границу и после короткой канонады заняли Хадерслебен. Там наступление было остановлено новым датским командующим генералом Крогом. На этом активные действия датчан на данном участке завершились.

В результате операция датского флота в Эккернафёрде утратила всякий смысл. Однако ее не стали отменять; вечером 4 апреля в бухте появились 84-пушечный линейный корабль «Кристиан VIII» (его командир, капитан Палудан, руководил операцией), 48-пушечный фрегат «Гесион» и 8-пушечные пароходы «Хекла» и «Гейзер». Город и гавань прикрывали только две маленькие батареи

на южной и северной сторонах входа в бухту — одна четырех-, другая шестиорудийная. Ими командовал опытный артиллерист капитан Юнгманн, прибывший из Турции, где он служил в качестве инструктора. Утром 5 апреля он, стоя на бруствере северной батареи, наблюдал за датскими кораблями и ждал, когда они откроют огонь. Поначалу казалось, что шансов против 15-кратно превосходящей вражеской артиллерии у него не было. Действительно, несколько немецких орудий вскоре оказались повреждены огнем датчан. Однако вскоре ситуация изменилась; восточный ветер затруднял действия кораблей; к береговым батареям подошла пехота и два орудия из Нассау. Потери расчетов были у немцев незначительными, в отличие от команд датских кораблей. Промахнуться мимо стоявших на якоре целей было практически невозможно, а выведенные из строя орудия вскоре вновь возобновили стрельбу. Южная батарея вела огонь раскаленными ядрами. Датские пароходы попытались отбуксировать большие корабли, однако попытка не удалась. Более того, они сами получили серьезные повреждения. Предложенное датчанами перемирие Юнгманн отверг. Когда «Кристиан VIII» поднял паруса, чтобы выйти против ветра в открытое море, он сел на мель и загорелся. В итоге оба парусника оказались вынуждены спустить флаг. «Гезион» был захвачен немцами; «Кристиан VIII» взлетел на воздух в момент передачи, при этом

погиб 91 человек, в том числе командир южной батареи унтер-офицер Пройсер, принимавший капитуляцию. В итоге потери немцев составили 4 человека убитыми и 14 ранеными. Датчане потеряли 134 человека убитыми, 92 ранеными и почти тысячу пленными, в том числе 44 офицера. Благодаря счастливому случаю голштинцы добились своего первого крупного успеха. Для датчан начало оказалось обескураживающим: два парохода выведены из строя, лучший линейный корабль погиб, фрегат захвачен противником — и все это ради операции, которая утратила всякий смысл еще до своего начала.

Датская армия в этот день не предприняла ничего. Таковы последствия половинчатости, когда ставится большая цель, но нет желания подвергать себя риску, с которым неизбежно связано ее достижение. Энергично наступая с двух направлений, датчане вполне могли 4 апреля атаковать голштинскую дивизию превосходящими силами, пока ей на помощь не пришли другие немецкие соединения. Победа, соответствующая твердой политической линии датчан, принесла бы им больше симпатии и поддержки со стороны великих держав. Но верх одержали осторожность и малодушное стремление беречь силы, что явно не могло подействовать вдохновляюще.

К 6 апреля на Зундевитте и на ютландской границе сосредоточилось уже такое количество немецких войск, что успех датской армии отошел в область невероятного.

Благоприятный момент был упущен. Голштинская дивизия сосредоточилась у Апенраде, 2-я на северной дороге Боуруп — Зундевитт — Зондербург, 1-я на южной, которая вела через Графенштейн. Ей противостояли датские форпосты, занимавшие пространство от Асбёля до Бланса. Из состава 3-й (прусской) дивизии одна бригада концентрировалась в районе Фленсбурга, вторая подходила от Альтоны.

Тем не менее датчане предприняли вылазку, завершившуюся достаточно оживленным столкновением у Уллерупа. В результате передовая бригада 1-й дивизии, потеряв 12 офицеров и 188 нижних чинов, отошла на Кверс. Датские потери составили 207 человек. 2-я дивизия осталась у Хоккерупа.

Это можно было бы считать успехом датчан. Однако 7 апреля военный министр Хансен, осматривавший вместе с королем позицию у Дюппеля, на военном совете настоял на чисто оборонительных действиях. Он предвидел, что немцы будут с каждым днем наращивать свои силы. Кроме того, датчане перегруппировали свою армию. На Альсе остались три из шести датских бригад под командованием полковника де Мезы, две бригады перебросили на Фюн, последняя осталась в составе корпуса Рюе в Ютландии. Высоты у Дюппеля приказали оставить, сохранив на материке только два плацдарма — Зондербург и крепость Фредерисию. С них можно было предпринимать вылазки против

немецких войск. Фредерисия была хорошо подготовлена к обороне. В таком положении планировалось ждать, что предпримут немцы, и по возможности наносить их торговле максимальный ущерб. Перегруппировку датчане собирались произвести к 18 апреля; верховное командование принял генерал фон Бюлов — без сомнения, самый способный из датских военачальников. Свою штаб-квартиру он перенес в Мидделфарт.

Сегодня кажется невероятным, но даже в условиях пассивности датчан командующий немецкой группировкой действовал осторожно. Серьезной проблемой для него был состав армии. Первые две дивизии состояли из разнородных контингентов, по-разному обученных и вооруженных, не имевших боевого опыта. Целиком положиться на них было нельзя. В прусской дивизии половину пехоты составлял ландвер, недостатки которого оказались весьма ощутимыми, особенно в то беспокойное время. Немцы медленно продвигались вперед, число отставших и заболевших было велико. Постоянно требовались передышки. Рассчитывать на прибытие резервов не приходилось. Вскоре наличие проблем у немецких дивизий дало о себе знать и в бою.

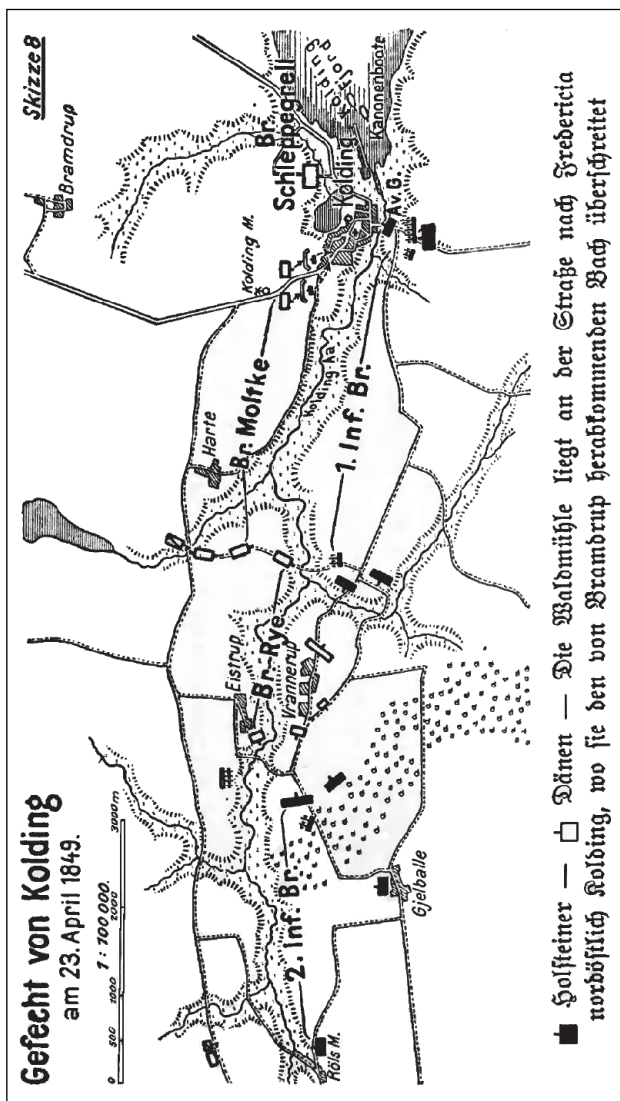
Когда сообщения об отходе датчан подтвердились, генерал фон Притвиц лично провел рекогносцировку и решил захватить высоты у Дюппеля. В ночь с 12 на 13 апреля он направил туда передовые бригады обеих

комбинированных дивизий. Оказалось, что высоты не заняты противником, и бригады без приказа продолжили наступление. Небольшие отряды датчан при их приближении отступили на плацдарм Зондербург. Возле последнего ранним утром состоялась стычка, в которой приняли участие орудия Зондербурга и канонерки с залива Венингбунд. Прибывший на место Притвиц приказал своим войскам отступить. В ходе этого столкновения перевернулась 12-фунтовая саксонская пушка из-за того, что лошади в ее упряжке испугались стрельбы. Еще две пушки и повозка с боеприпасами из шестифунтовой батареи застряли в болоте. Баварские батареи должны были прикрывать отход. Однако им понадобилось так много времени для подготовки к стрельбе, что датская пехота приблизилась к ним на опасное расстояние, и артиллеристам пришлось спешно отступать. Датчанам удалось на глазах у немцев захватить две застрявшие пушки и доставить их в Зондербург в качестве трофеев. Перестрелка пехоты длилась без особого результата до вечера. После этого бесславная вылазка завершилась. Захват вообще не оборонявшейся противником позиции стоил немцам потери 18 офицеров и 178 нижних чинов. Потери датчан, которые ввели в бой всего три батальона против двух бригад, оказались вдвое меньше.

Теперь немцы стали укреплять высоты у Дюппеля. Необходимая артиллерия была взята с захваченного «Гезиона», который

оставили в Эккернафёрде для защиты гавани; для выполнения этой задачи ему было достаточно орудий одного борта. Флаг корабля не стали передавать голштинским властям «из-за отношений, которые по-прежнему связывают и будут связывать герцогства с датской короной». Его переслали регенту.

В наилучшем состоянии с немецкой стороны находилась голштинская дивизия. У нее был целый год для обучения и выработки внутренней спайки. Имелся у нее и достойный командир в лице Бонина. Бонин настаивал на том, чтобы перейти границу Ютландии, и выдвинул туда свои подразделения. Военный министр Пойкер поддерживал его, надеясь, что энергия Притвица сможет исправить то несчастливое положение, в котором оказалась Германия. Иных взглядов придерживались в Берлине, где вели переговоры о перемирии и отмене блокады и опасались, что оккупация Ютландии повлечет за собой войну с Россией. В результате Притвиц получил из прусской столицы отказ. Его положение было сложным; три четверти находившихся под его командованием контингентов не являлись прусскими, и прусские проблемы их не касались. В итоге было принято половинчатое решение: Притвиц позволил Бонину перейти границу, но не поддержал его. Радуюсь энергичным действиям голштинской дивизии, командующий на словах порицал ее в своих приказах. После небольшого боя авангард голштинцев во главе с Цастровом

Сражение при Кольдинге 23 апреля 1849 года (черные — немцы, белые — датчане)

занял 19 апреля Кольдинг. После этого город был подготовлен к обороне.

Бюлов немедленно решил отбить Кольдинг у немцев. Бригады Мольтке и Шлеппергрелля должны были атаковать город с севера, корпус генерала Рюе — обойти голштинцев с запада и отрезать им путь к отступлению. Планировалось начать наступление 22 апреля, однако пришлось отложить его на следующий день, поскольку часть войск высадилась у Миддельфарта только в ночь на 23-е.

Вылазки датчан тем временем привлекли внимание Бонина и вынудили его перебросить свои силы к Кольдингу. В день сражения 1-я бригада уже подошла к городу с юга, 2-я двигалась на левом крыле в районе Враннерупа и Айstrupa. Бой вспыхнул в двух разных местах. В семь часов утра голштинские форпосты на левом крыле были отброшены датчанами за реку Кольдинг-О. После этого наступающие ворвались во Враннеруп и лес Гьебалле. Голштинцы смогли удержать Рёльсмуле. Так развивались события к тому моменту, как в восемь часов утра авангард 2-й голштинской бригады достиг деревни Гьебалле и развернулся на восточной опушке леса. Голштинцы увидели, что датчане находятся между Кольдингом и их позициями. Появление 2-й бригады задержало наступление корпуса Рюе, которому и без того препятствовала нехватка средств для переправы через реку. Два поспешивших ему на помощь

батальона из состава бригады Мольтке попытались наступать в направлении Кольдинга, однако столкнулись с мощным сопротивлением и вынуждены были отступить. После этого генерал Рюе утратил веру в успех операции; вскоре он получил приказ Бюлова об отходе. Во второй половине дня его подразделения собрались на северном берегу реки и отошли в сторону шоссе.

В районе Кольдинга две датские бригады ранним утром отбросили голштинские форпосты на окраину города. Датчане начали готовиться к атаке позиций голштинского авангарда на северной окраине, когда Цастров получил от Бонина приказ оставить Кольдинг и присоединиться к 1-й бригаде к югу от города. Вскоре голштинцы смогли отразить атаку 3-го датского егерского батальона, поддержанную артиллерией и кавалерией. После этого начался отход. Поскольку то и дело приходилось останавливаться, чтобы подождать отстающих, развернулись ожесточенные уличные бои. Контрударом Цастров смог предотвратить захват датчанами моста до окончания переправы. В конечном счете Кольдинг был занят в тот момент, когда на правом датском фланге наступление уже захлебнулось.

Датчане не стали пытаться атаковать 1-ю голштинскую бригаду и, в свою очередь, начали отход. Бонин собирался переправить силы Цастрова через реку в районе деревни Харте и вбить таким образом клин между

крыльями датской группировки. Однако, поскольку противник уже очистил северный берег реки, голштинцам удалось лишь захватить в плен датского офицера и 80 солдат у церкви Харте. К трем часам дня Кольдинг был вновь занят немцами. 14 эскадронов кавалерии, находившиеся в распоряжении Рюе, не сыграли в этом сражении никакой роли. Датское наступление полностью провалилось. Потери датчан составили 656 человек, голштинцев — 13 офицеров и 378 солдат.

Вечером голштинский авангард занял Брамдруп, две датские колонны продолжили отход на север. Сражение при Кольдинге следует отнести к числу наиболее значимых в этой безрезультатной войне; с каждой стороны сражалась полноценная дивизия с артиллерией.

Тем временем немецкая армия получила подкрепления. На театре военных действий появились прусская кавалерия и конная артиллерия. 1-я и 3-я дивизии выдвинулись на север, ближе к голштинцам. Появилась и составленная из контингентов девяти разных государств резервная дивизия (13 с четвертью батальонов, 4 эскадрона и 18 орудий). Она могла быть использована для отражения флангового удара датчан с Альса. Тем самым удалось высвободить для наступления в Ютландии 2-ю дивизию. Теперь не было никаких оснований дальше откладывать наступление, на котором настаивало правительство во Франкфурте-на-Майне. Генерал фон Притвиц,

однако, ждал санкции прусского правительства. Только 6 мая, когда командующий уже перенес свою штаб-квартиру в Кольдинг, он получил разрешение следовать приказам из Франкфурта.

К этому моменту в районе Кольдинга были сосредоточены 37 немецких батальонов и 30 эскадронов при 95 орудиях. 7 мая они начали наступление на север. Датчане могли противопоставить им лишь 16 батальонов, 16 эскадронов и 40 орудий.

Голштинская дивизия двинулась на Фредерисию, 3-я — на Вайле, остальные находились поблизости от Кольдинга. У Гусё и Алминна датчане заняли оборону на подготовленных и укрепленных позициях. Однако численное превосходство немцев заставило генерала Рюе отойти от Альминна. После продолжительного боя бригада Мольтке отступила у Гусё, и генерал фон Бюлов приказал начать общий отход. Бригады Мольтке и Шлеппегрелля отошли к Фредерисии, корпус Рюе — за Вайле. Потери обеих сторон в этих столкновениях оказались незначительными.

8 мая немецкое наступление продолжилось. Авангард 3-й дивизии без боя занял город Вайле, расположенный в речной низине. Однако с поросших лесом высот позади города пруссаков встретил плотный ружейный и артиллерийский огонь. Генерал Рюе сосредоточил здесь на сильной позиции четыре батальона с орудиями. Левый фланг датчан примыкал к Вайле-фьорду, правый к кру-

тому берегу реки Грейс-О. Атаковать датчан с фронта было сложно, и прусская дивизия дождалась подхода своей кавалерии — бригады Ледебур в составе 8 эскадронов, которая могла обойти правый фланг датчан и вынудить их к отступлению. Фланг был прикрыт датской кавалерией в районе Еллинга — 8 эскадронов и 4 орудия. Однако когда генералу Рюе сообщили о приближении с юго-запада большой колонны противника, он начал отход.

Прусская пехота перешла в атаку и заставила правое крыло датчан ускориться. Левое крыло не поспевало за ним, в результате 40 человек попали в руки немцев. К сожалению, прусская кавалерия не смогла принять участие в преследовании; она запуталась и вместо правого фланга датчан вышла к собственным войскам. Основная масса 3-й дивизии осталась в Вайле, там же размещалась штаб-квартира генерала фон Хиршфельда. Потери с обеих сторон оказались незначительными. Солдаты ландвера, с неохотой явившиеся на призывные пункты и хмурые на марше, в бою показали себя хорошо.

Притвиц немедленно приказал победоносной дивизии продолжить наступление на Хорсенс, а голштинцам готовиться к осаде Фредерисии. Речь об энергичном преследовании не шла, только о том, чтобы авангард нашел впереди подходящую позицию, «если это получится сделать без слишком

больших потерь». Потом поступил приказ оставаться в районе Вайле. Датчане уже утром 9 мая отошли за реку Ханстед-О и выдвинули кавалерию на запад до Гуден-О, к ведущей на Виборг дороге. После этого обе стороны прекратили активные действия; их жажду деятельности оказалось легко удовлетворить.

Позволив ускользнуть уже пойманному противнику — слабому корпусу Рюе — Бонин одновременно пытался поймать недостижимого врага. Еще вечером после сражения голштинцы подошли к Фредерисии. Здесь они обнаружили, что крепость, которую датчане в прошлом году оставили Врангелю в совершенно обветшавшем виде, теперь восстановлена, готова к обороне и оснащена большим количеством орудий. Осадного парка у немцев не было. Чтобы просто наблюдать за крепостью, достаточно было оставаться за Эльбодалем между Гусё и Ранс-фьордом. Но Бонин уже пересек этот рубеж, его части стояли на линии Эрритсё — Бреструп, и отступать он не собирался. Генерал подумывал об обстреле крепости — это могло оказаться удачной идеей в ситуации, когда в ее стенах скопилось множество датских солдат. Первой целью стал блокгауз, который датчане начали сооружать на берегу, перед искусственным затоплением у западного фронта крепости. Этот блокгауз должен был обеспечивать связь крепости со Сногхёем — местом, где находилась переправа на Фюн.

9 и 10 мая передовая батарея начала обстрел, который оказался неэффективным. Кроме того, артиллерия крепости и кораблей открыла ответный огонь, так что обстрел пришлось прекратить. После этого немцы перешли к сооружению редутов напротив западного и северо-западного фронта крепости, а также строительству батарей для тяжелых орудий. Рано утром 13 мая вылазка гарнизона нарушила ход работ, но к 16 мая они были завершены. Из Рендсбурга прибыли десять тяжелых орудий; обстрел длился четыре дня. Противнику был нанесен большой ущерб: в городе несколько раз возникали пожары, большинство жителей бежали на Фюн и наблюдали с полей вокруг Стриба за гибелью своих домов. Однако никакого решающего значения все это не имело. Части датской полевой армии уже были переправлены на Фюн.

22 мая удалось все-таки поджечь блокгауз огнем специально установленной для этого батареи, после чего взять его. Немедленно началось строительство защищенного пути сообщения к блокгаузу. На следующее утро здесь погиб офицер штаба дивизии, капитан фон Делиус — человек, на которого весь Шлезвиг-Гольштейн возлагал большие надежды и которого наверняка ожидало большое будущее. Вплоть до кампаний 1860-х годов он считался в Германии образцом штабного офицера. Его преемником стал капитан фон Блументаль, будущий фельдмаршал.

Осаждающие сосредоточились на том, чтобы артиллерийским огнем прервать сообщение между Фредерисией и Фюном. Однако сделать это не удалось, поскольку датский флот мешал соорудить береговые батареи в нужных местах, а ведение огня через город было неэффективным. Время от времени между форпостами обеих сторон вспыхивали стычки и короткие перестрелки. Предпринять против крепости что-либо более серьезное было невозможно. Чувство бессилия, плохая погода и потеря лучших офицеров привели постепенно к падению боевого духа в дивизии. Возникла пассивность, которая легко появляется при подобных обстоятельствах.

Тем временем генерал Рюе в Ютландии отступил за сильную позицию у Сканнерборга. Там его небольшая группировка могла чувствовать себя в безопасности под прикрытием озер и труднопроходимых водных преград. Приттвиц атаковал бы его и там, если бы посвятил всю свою энергию завоеванию Ютландии. Но он прекрасно знал, что приказ о таком завоевании отдали уже бессильные органы центральной власти, а прусский король лишь дал свое согласие на это и стремился избежать серьезных неурядиц.

В Италии и Венгрии австрийцы вели войну против национальных движений и их покровителей. В Германии бушевало восстание, поскольку князья крупных немецких государств не признали конституцию, разработанную Национальным собранием во Франкфурте-

на-Майне. В Дрездене с 3 по 9 мая продолжались уличные бои, и завершить их удалось лишь с прусской помощью. На западе и юге Германии происходили мятежи, народные собрания, разграбление арсеналов и беспорядки всех сортов. В Пфальце и Бадене солдаты примкнули к повстанцам. Баденский монарх вместе с правительством вынужден был покинуть пределы своей страны. Власть старых режимов оказалась под угрозой. Национальное собрание благословило мятежи против существующих порядков. 10 мая оно объявило вступление прусских войск в Дрезден нарушением внутреннего мира и потребовали принять меры. Имперское министерство ушло в отставку, и депутаты потребовали от регента назначить новое, однако тот отказался. Не обращая внимание на свое полное бессилие, Национальное собрание потребовало привести все немецкие войска к присяге конституции. По примеру австрийцев Пруссия, Саксония и Ганновер аннулировали мандаты своих граждан в Национальном собрании. Последнее, в свою очередь, объявило этот шаг ничтожным. Тем не менее отток депутатов начался еще до этого. Наконец собралось новое министерство и заявило, что введение конституции не является обязанностью центральной власти. Национальное собрание заявило о том, что назначение такого правительства является оскорблением. 18 мая Пруссия отказалась признавать авторитет центральных властей.

Генерал фон Приттвиц должен был принимать решение, находясь между так называемой центральной властью и своим собственным правительством, будучи под впечатлением от всей этой суматохи, наполненной идеологией, красноречивыми претензиями и бессилием. Очевидно, что он считал внутреннего врага более опасным и не видел возможности своими действиями против Дании помочь разрешению кризиса в Германии. Генерал принял решение сконцентрировать войска так, чтобы по первому указанию двинуть их в любом назначенном направлении.

В итоге вместо того, чтобы воевать, талантливый Приттвиц скорее пародировал войну. К этому добавлялось то обстоятельство, что датчане при посредничестве России вели прямую с Берлином переговоры о перемирии, которое должно было увенчаться миром. Приттвиц в этой ситуации оккупировал ровно столько неприятельской территории, сколько было нужно, чтобы прокормить войска и взимать назначенную контрибуцию. 13 мая он приказал 3-й дивизии двигаться на Хорсенс, однако не стал атаковать позицию у Скандерборга. 1-ю дивизию подтянули к Вайле, где находилась штаб-квартира командующего. 2-я дивизия осталась в тылу, чтобы при необходимости иметь возможность поддерживать резервную дивизию в Зундевитте. Главные силы датчан, отошедшие на Фюн, снова грузились на корабли, и было еще неясно,

где произойдет высадка. Под Фредерисией и на всем театре военных действий немцы выжидали.

22 мая генерал Приттвиц получил от главы прусского правительства известие о том, что Пруссия взяла датский вопрос под свой контроль, и приказы из Франкфурта теряют свою силу. Одновременно Приттвиц утратил власть над контингентами малых государств. Саксонская бригада уже готовилась отправиться домой, чтобы принять участие в восстановлении порядка. Приттвиц подал в отставку, но ответа не получил. После этого из Берлина поступило сообщение о том, что десять русских линейных кораблей вышли из Ревеля, чтобы примкнуть к датскому флоту. Любых столкновений с ними следовало строжайше избегать. Волнения в Германии достигли тем временем своего пика; все правительства требовали возвращения своих войск из Ютландии. Находившиеся там 60 тысяч солдат были нужны позарез, и желание мира с Данией стало всеобщим. Война стала опасной фикцией, думать об энергичных действиях больше не приходилось.

23 мая немцы еще смогли без боя занять Сканнерборг, поскольку генерал Рюе получил приказ отойти на полуостров Хельгенес под прикрытия флота. Немецкие войска вступили в Орхус, но практически сразу же покинули его, так что датчане вновь заняли этот город. Узнав о случившемся, командир 3-й дивизии генерал фон Хиршфельд приказал

атаковать Орхус. Наступление началось 31 мая, и при приближении прусских арьергардов датчане оставили город. Их кавалерия, однако, устроила засаду и смогла застичь враг-сплох прусскую пехоту, потерявшую бдительность. От разгрома пехотинцев спасли два эскадрона 11-го гусарского полка под командованием майора фон Пфуля, которые, несмотря на трудную местность, бесстрашно бросились наперерез датским драгунам. Несмотря на численное превосходство противника, гусары прогнали его с поля боя, взяв с полсотни датчан в плен на поле, окруженном живыми изгородями. Потери пруссаков составили 4 офицера и 33 нижних чина убитыми и ранеными — шестую часть от их общего числа. Однако такова была цена победы.

Датчане оказались вторично изгнаны из Орхуса. Но когда прусские части, следуя общей инструкции, вновь покинули город, противник вернулся. Прусские офицеры пригрозили подвергнуть город артиллерийскому обстрелу, но верховное командование приказало воздержаться от такой меры. В результате переговоров была достигнута договоренность о нейтрализации Орхуса, после чего на этом участке театра военных действий вновь воцарился покой. Глава прусского правительства дал Приттвицу указание вступить в переговоры с датским командующим относительно прекращения боевых действий. Однако Бюлов отклонил предложение.

После этого пруссаки 20–22 июня без боя заняли северные подступы к Орхусу и Сканнербергу. Генерал Рюе к тому моменту уже знал, что четыре его батальона планируется перебросить морем на Фюн и еще один в Фредерисию, и потому избегал боевых действий. В его распоряжении должны были остаться два батальона, 16 эскадронов и одна батарея.

В этой невеселой ситуации все-таки нашлось место юмору. Охвостье Национального собрания, пребывавшее в Штутгарте, назначило новый регентский совет, который из какой-то пивной отправил Приттвицу приказ «быстро и энергично продолжить войну с датчанами и оккупировать всю Ютландию, чтобы как можно скорее заключить почетный мир». Ничего большего солдатское сердце желать не могло. Увы, отправившие этот приказ не имели вообще никакой власти.

6 июня состоялась перестрелка в Зундевитте, возле Дюппельских высот, на которых немцы начали строительство батарей против Зондербургского плацдарма. Удачным выстрелом немцы смогли потопить датский пароход. В остальном все осталось без изменений.

В Ютландии 9 июня потерявший бдительность отряд гессенских гусар был внезапно атакован и взят в плен датчанами. В ответ немецкое командование отправило карательные экспедиции, достигшие Рибе и Рингкёбинга, однако противник повсеместно

отступил. Казалось, вернулись благословенные времена «Картофельной войны»²³.

В районе Фредерисии генерал фон Бонин прилагал усилия к тому, чтобы прервать сообщение между крепостью и островом Фюн. Юго-западнее города была размещена береговая батарея, огонь которой вынудил противника отказаться от использования причалов у Стриба. Датчанам пришлось строить новые причалы дальше к востоку, на мелководье, где могли использоваться только лодки с небольшой осадкой. Чтобы вынудить противника отказаться от использования этих причалов, следовало построить береговую батарею севернее города. Оттуда можно было обстреливать причалы с дистанции 2700 шагов. Однако эта батарея оказывалась далеко от позиций дивизии, что требовало выделения значительных сил для ее прикрытия. Для борьбы с вражеским флотом были сооружены еще две батареи, а позади них — укрепление с орудиями и траншеями для пехоты. Неподалеку от них, возле Кристинеберга, устроили лагерь, куда перебросили целую бригаду. Чтобы при необходимо-

²³ «Картофельная война» — насмешливое прозвище Войны за баварское наследство 1778–1779 гг. В ходе конфликта прусская и австрийская армии маневрировали, тщательно избегая сражений, чтобы не подвергать себя ненужному риску. Говорили, что каждая из них нанесла посевам картофеля куда больший урон, чем врагу.

сти обеспечить ей беспрепятственный отход, глубокий брод через Ранс-фьорд был обозначен вешками. Земляные работы начались 19 июня, но штормовой ветер, дождь и холод замедляли темп, и все было завершено только к концу месяца.

Положение голштинской дивизии являлось весьма своеобразным. Преследуя противника, она вышла в район между крепостью и Эльбодалем. Там 14 тысяч ее бойцов заняли фронт протяженностью 10 километров прямо под стенами крепости. За спиной голштинцев располагались сложные дефиле; они не могли двинуться ни вперед, ни назад. У них не было средств для того, чтобы штурмовать Фредерисию, а оставаться на месте не имело особого смысла, однако решиться на отход они тоже не могли, поскольку это выглядело бы как поражение — и в случае своевременной контратаки противника могло таковым и обернуться. У датчан имелась возможность в решающий момент сосредоточить всю свою армию во Фредерисии; крепость была связана морским путем с остальными датскими группировками. Именно здесь противник мог надеяться на успех. В случае переправы с Альса и вылазки с Зондербургского плацдарма датчане встретили бы сопротивление резервной дивизии, к которой вскоре подошла бы на помощь 2-я дивизия. Высадка в другом месте побережья, где отсутствовали опорные пункты, рано или поздно также привела бы к поражению. Оставалась только

Фредерисия, где голштинцы занимали довольно изолированную позицию.

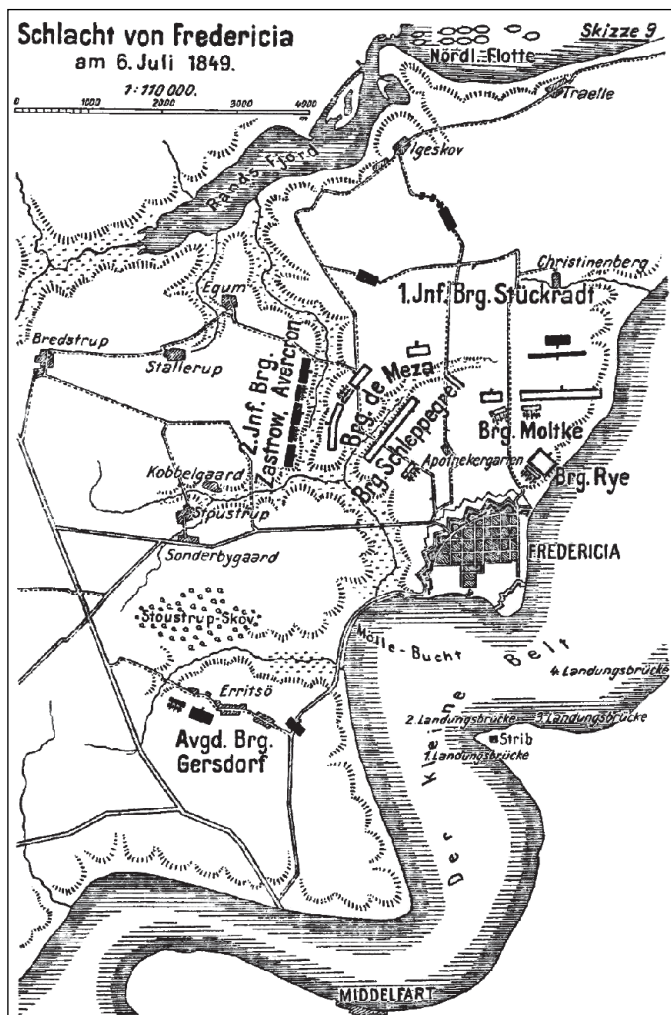
Похоже, что с немецкой стороны поначалу не сознавали эту опасность. Главное командование отправляло призывы к бдительности по большей части другим дивизиям. Однако в начале июля тревожные знаки стали множиться. Все наблюдавшие с берега датские корабли двинулись на север, движение между Фредерисией и Фюном значительно оживилось. Копенгагенские газеты писали о большой операции против «инсургентов». С учетом приближавшегося перемирия такая операция являлась весьма вероятной — датчанам было важно попытаться начать мирные переговоры с максимально хорошей позиции. Понятно, что генерал Бонин выступал против отхода, который означал бы признание провала операции. Однако он напрасно не принял предложение полковника Цастрова — оставить вдоль района затопления только дозоры и передвинуть саму дивизию влево, в район севернее крепости. Неясно также, почему главнокомандующий своевременно не отвел и не поддержал голштинцев. Только когда 5 июля вражеский дезертир подтвердил то, о чем давно можно было догадаться, немцы приняли некоторые подготовительные меры. Однако оказалось уже слишком поздно.

К этому дню датчане сосредоточили во Фредерисии 24 тысячи солдат, из которых 20 тысяч с 48 орудиями предназначались для

вылазки. Авангардом командовал генерал де Меца, за ним следовали 3-я, 4-я и 5-я бригады под командованием генералов Шлеппегрелля, Мольтке и Рюе соответственно. Четырьмя эскадронами кавалерии командовал полковник Юль.

Голштинцы вечером 5 июля занимали следующие позиции. Авангард под командованием майор фон Герсторфа находился на правом крыле — у Эристё и вдоль ближайшего берега. 2-я бригада полковника фон Цастрова занимала позиции в центре у Стоуструпа и Сталлерупа — форпосты в укреплениях, на батареях и в траншеях у зоны затопления и к востоку от нее до «аптекарского сада». 1-я бригада под командованием майора фон Штюкрада составляла левое крыло у Кристинеберга и вдоль Ранс-фьорда; форпосты находились в земляных укреплениях на старом учебном плацу и вдоль берега. Кавалерийская бригада занимала позиции за Эльбодалем по обе стороны дороги на Вайле. Штаб-квартира генерала Бонина находилась в Бреструпе. В результате дивизия, и так значительно уступавшая противнику в численном отношении, оказалась рассредоточена на пространстве шириной в полторы немецкие мили и глубиной в немецкую милю. Только часть солдат передовых групп занимала позиции.

В ночь на 6 июля датчане вышли на исходные позиции. Большая беда неотвратимо грозила осаждающим. Авангард под

Сражение при Фредерисии 6 июля 1849 года
(черные — немцы, белые — датчане)

командованием генерала де Мезы, за которым следовали кавалерия, бригада Шлеппегреля и резервная артиллерия, атаковал в северном направлении, после чего повернул на северо-запад в район Эгума и Сталлерупа. Бригада Рюе, за которой двигалась бригада Мольтке, двинулась на север вдоль побережья, чтобы затем повернуть на Трелле и Эгесков. В одной датской ударной колонне было чуть больше десяти тысяч человек, в другой — чуть меньше. Их удар пришелся по 1-й и левому крылу 2-й голштинской бригады. Превосходство датчан над разрозненными силами противника вскоре стало ощутимым.

Генерал де Меза атаковал траншеи между «аптекарским садом» и зоной затопления. Преодолев упорное сопротивление обороняющихся, он захватил мортирную батарею и редут № 4. Датчане постепенно охватывали левое крыло 2-й бригады и по оврагу вышли к ее лагерю. Подошедшим из тыла 2-му и 8-му голштинским батальонам удалось отбросить датчан и высвободить окруженный ими редут № 3. Однако при попытке прорваться к редуту № 4 голштинцы столкнулись с бригадой Шлеппегреля, с которой им оказалось не по силам справиться. Гарнизону редута некоторое время спустя пришлось сдаться. Отступающие батальоны были оттеснены за лагерь бригады. Тем самым центр голштинской позиции оказался прорван, значительная часть 2-й бригады рассеяна. Только 7-й и 10-й батальон у зоны затопления

практически не пострадали и присоединились к авангарду. Редуты № 1 и 2 некоторое время держались, однако потом были захвачены датчанами. От 1-й бригады не поступало никаких известий.

Прибывший на поле боя Бонин делал все, что было в его силах. Он подтянул к месту прорыва авангард и кавалерию. В районе Стоуструпа был организован сбор остатков разбитой 2-й бригады, сюда же прибывали отбившиеся от своих солдаты 1-й бригады. Цастрову удалось создать новую линию обороны у Коббельгарда и держаться до тех пор, пока 1-я бригада не завершила отход.

Судьба 1-й бригады оказалась незавидной. Датчане атаковали ее несколько позднее, чем 2-ю. Генерал Рюе, наступая вдоль берега, вышел к немецким укреплениям. 2-й голштинский батальон оказал здесь датчанам столь яростное сопротивление, что им пришлось бросить в бой еще один батальон бригады Мольтке, добившись шестикратного превосходства над противником. Береговые батареи и редут № 5 оказались захвачены. 1-й и 4-й батальоны, дислоцированные у Кристинеберга, подошли слишком поздно для того, чтобы спасти положение. Они держались на северном краю учебного плаца до тех пор, пока против них не сосредоточилась бригада Рюе в полном составе. Несмотря на прибытие 3-го егерского и 3-го пехотного батальонов, голштинцам пришлось начать отступление, тем более что

они наблюдали отход частей 1-й бригады. Изначально 1-я бригада направилась к броду, находившемуся у Эгескова. Однако, получив ложное известие о том, что брод обстреливают датские канонерки, голштинцы попытались отойти на Бреструп. Поскольку две датские бригады следовали за отступающими по пятам, добраться до Бреструпа удалось только 3-му и 1-му батальонам, причем последнему с большими потерями. 4-й батальон повернул к броду, по которому капитан фон Врангель уже переправил остатки 2-го батальона. Однако из-за гибели командира 4-й батальон попал в плен к противнику. Та же участь постигла часть 3-го егерского батальона.

В 6 часов утра генерал Бонин отдал приказ об отходе за Эльбодаль — маневр, который стоило выполнить добровольно и своевременно. Вскоре сражение завершилось, поскольку датчане не стали преследовать голштинцев слишком далеко. Голштинцы же продолжили отход на Вайле, куда прибыли в четыре часа пополудни.

Немецкие потери оказались велики: 38 офицеров и 999 нижних чинов убитыми и ранеными, 33 офицера и 1921 нижний чин пленными. Трофеями датчан стали 36 полевых и 26 тяжелых орудий. Потери датчан убитыми и ранеными составили 1773 человека, еще 94 пропали без вести. В бою за редут № 5 пал генерал Рюе, оплакиваемый всей армией.

Поражение при Фредерисии стало тяжелым ударом для герцогств и их молодой армии. Весьма чувствительными оказались и потери в вооружении. Боевой дух в дивизии быстро восстановился — в конечном счете она была избавлена от бессмысленного стояния под стенами крепости, с которой ничего не могла поделать. Голштинцы собирались отбросить датчан обратно во Фредерисию и накапливали силы. Однако противник не дал шанса на реванш, переправившись на Фюн. В связи с этим немецкая армия вынуждена была ждать дальнейших действий датчан. Последнее, в свою очередь, не спешили с новыми большими операциями, ограничившись дерзкой вылазкой против форпостов прусской дивизии в районе Орхуса и захватом пленных. Армия, которая отказывается от наступательных операций, вынуждена нести подобные потери.

Тем временем 19 июля пришли новости о заключении перемирия и предварительного мирного договора. Условия их были весьма унижительными для немцев. Прежде безусловное право герцогств на нераздельность оказалось забыто, Шлезвиг был разрезан на две части демаркационной линией, проходившей от побережья Балтики юго-восточнее Фленсбурга до побережья Северного моря севернее Тондерна. К югу от нее занимали позиции пруссаки, к северу — датчане, между ними — двухтысячный нейтральный шведский контингент. Альс и Эрё остались в руках датчан.

Контингенты союзных государств удалились, голштинской дивизии пришлось отступить за Эйдер. Смешанная прусская группировка осталась в Гамбурге. Устройство герцогств и их отношения с Данией должны были стать предметом последующих переговоров. В Шлезвиге назначили администрацию, которую возглавляли два комиссара — прусский и датский. Правительство герцогств переехало в Киль. Дания сняла блокаду, вернула захваченные корабли и выплатила компенсацию за ущерб, нанесенный на море. Пруссия обязалась возместить собранные контрибуции и стоимость реквизированных лошадей.

Эфемерные германские центральные власти и правительство герцогств выступили с протестами против этого соглашения. Лишь угроза полностью предоставить герцогства их судьбе и отозвать из голштинской армии всех прусских офицеров, что сделало бы ее почти небоеспособной, возымела свое действие.

Пока у немцев не было флота, единственным средством достичь успеха являлась безжалостная эксплуатация датских материковых территорий. Однако это было невозможно в случае вмешательства других держав. У немцев в тот момент не было возможности предотвратить такое вмешательство. Германия к тому же оказалась внутренне разобщена.

Войну начали без решимости бороться до победного конца и вели без всякой энергии.

Робкая надежда на то, что датчане уступят, не будучи принуждены к тому, неизбежно оказалась обманута. В военных операциях отразилось отсутствие цели и плана, характерное для политики. Горькая ирония судьбы заключается в том, что единственная энергичная операция была проведена намного более слабыми датчанами.

Пруссакки тем временем смогли справиться с волнениями в собственной стране, в Пфальце и Бадене, но будущее устройство Германии все еще оставалось под вопросом. У австрийцев было достаточно времени для того, чтобы отвоевать свои итальянские владения, принудить Сардинию к миру и с русской помощью подавить революцию в Венгрии. Австрия вновь могла заняться своими немецкими интересами, которые противоречили интересам Пруссии. У последней не имелось сил для того, чтобы вступить в решительную борьбу. Пришлось договариваться с австрийцами, а по сути, уступать им, поскольку Вену поддерживали Англия и Россия. И нужно было любой ценой заключить мир с Данией, чтобы получить свободу рук.

Глава 5

Кампания 1850 года

Последний акт эпохи «бури и натиска» в германской истории разыгрался на севере страны. Речь идет о попытке герцогств сделать собственными силами то, что не удалось всей Германии: спасти свою независимость.

По условиям перемирия, которое Пруссия заключила с Данией после сражения при Фредерисии, голштинские войска отошли на Эйдер. Там Бонин немедленно принялся за их пополнение и повышение боеспособности. Однако он оставался в первую очередь прусским генералом, и его положение сильно усложнилось по мере того, как Пруссия охладевала к борьбе за герцогства. В конечном счете Бонин оказался перед лицом необходимости делать выбор; не решившись перейти на голштинскую службу, он в марте 1850 года вернулся в Пруссию. Вместе с ним ряды молодой армии покинуло некоторое количество прусских офицеров. Армия не только лишилась командующего, которому всецело доверяла, но и утратила значительную долю своей внутренней сплоченности.

Место Бонина 10 апреля 1850 г. занял генерал фон Виллизен. Известный военный теоретик, одаренный и творческий человек, сделавший себе имя своей «теорией большой войны»²⁴, он являлся в то же время сложной личностью, доктринером и фантазером. Несмотря на богатый опыт, он был лишен способности реалистично оценивать ситуацию и той твердости характера, которая позволяет в решающий момент избежать сомнений и колебаний. Во время подавления восстания в польских провинциях он действовал не слишком успешно. В момент назначения ему исполнилось уже 60 лет.

Первым делом Виллизен постарался заполнить бреши в офицерском корпусе. Потом он начал вводить новые порядки, изменил тактику и организацию армии в соответствии со своими идеалами. Все это происходило в ситуации, когда следовало призвать под знамена всех способных носить оружие и как можно скорее подготовить их к предстоящей войне по старым канонам. Виллизен создал большие батальоны, каждый из которых делился на два полубатальона по две роты в каждом. Каждая рота, в свою очередь, делилась на два взвода по 160 солдат в каждом; взвод являлся младшей самостоя-

²⁴ «Теория большой войны» была опубликована в двух томах в 1840 г. Автор выступал с позиций, во многом противоположных Клаузевицу. Широко известная в свое время, она уже к концу века оказалась практически полностью забыта.

тельной тактической единицей. По сути, командующий ввел ту тактику ротных колонн, которую прусская армия использовала в кампании 1870 года. Однако у него в распоряжении не было достаточного количества подготовленных командиров.

2 июля 1850 года Пруссия заключила от своего имени и от имени всей Германии Берлинский мир с Данией. Герцогства оказались предоставлены своей судьбе. 17 июля оставшиеся в Шлезвиге нейтральные контингенты должны были покинуть герцогства. Было ясно, что после этого вспыхнет новая война, поскольку датчане не потерпят на своей территории самостоятельное правительство и независимую армию. Формального объявления войны при этом не требовалось.

К сожалению, из соображений экономии голштинцы своевременно не призвали под знамена солдат, отправленных в отпуск. Пришлось в спешке наверстывать упущенное, когда боевые действия практически уже начались. Буквально на глазах у противника призванных переучивали на новый манер, и только 13 июля армия вступила в Шлезвиг, оккупацию которого Виллизен справедливо считал настоятельной необходимостью. Надежду на сохранение самостоятельности жителям Шлезвига могли внушить только быстрые и блестящие успехи на поле брани.

15 июля армия вышла на позицию у Идштедта севернее города Шлезвиг. Стояла жара, непривычные к маршам солдаты часто

отставали. При виде этой картины наступательный порыв Виллизена иссяк. Он решил остановиться у Идштедта, предоставив датчанам возможность без помех перебросить свои войска из Ютландии и с Альса и сосредоточить их у Фленсбурга. Дания в прошедшие месяцы также не теряла времени, велась энергичная работа по усилению армии.

Датская полевая армия состояла из двух дивизий по три бригады в каждой. 1-я дивизия под командованием Мольтке включала в себя 3-ю, 4-ю и 6-ю бригады, 2-я под командованием Шлеппегреля — 1-ю, 2-ю и 5-ю. К этому добавлялись резервные кавалерийские и артиллерийские части. Всего в датской армии насчитывался 31 батальон, 19 эскадронов и 12 батарей — 38 тысяч солдат и 96 орудий. Командовал ею генерал фон Крог.

Виллизен разделил голштинскую армию на авангард под командованием полковника фон Герхарда и четыре бригады, к которым добавлялись резервные кавалерия и артиллерия. Всего в ней насчитывалось 20 батальонов, 12 эскадронов и одна батарея — 27 тысяч солдат и 84 орудия.

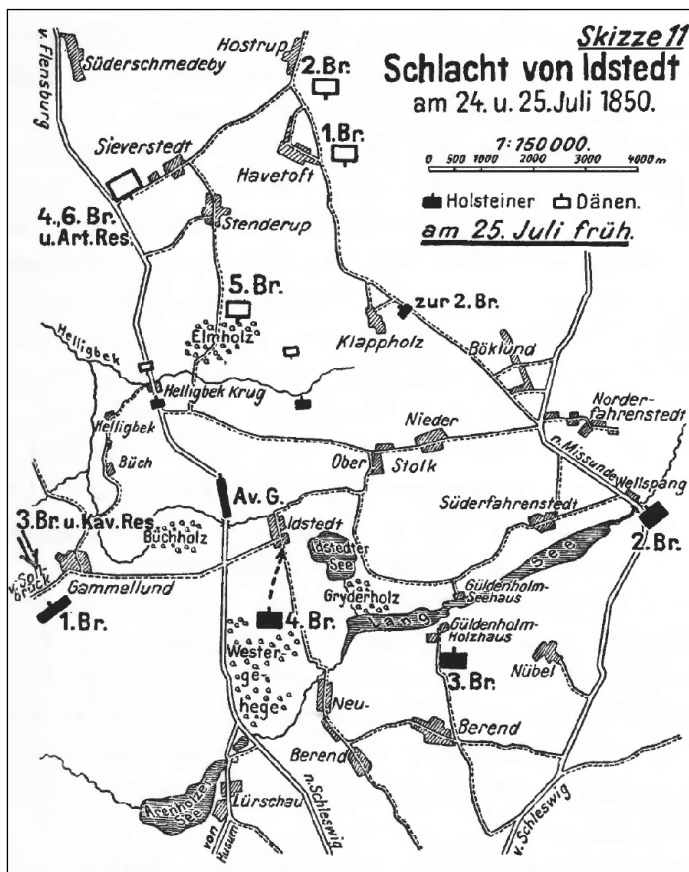
Датское превосходство было, таким образом, существенным, но не подавляющим. Энергичные действия голштинского командующего могли бы компенсировать недостаток сил — в особенности там, где он мог рассчитывать на поддержку местного населения. Однако первый козырь Виллизен уже

выпустил из рук, отказавшись от наступления и готовясь к отражению вражеской атаки.

Авангард голштинцев расположился у Идштедта, выдвинув охранение к Хеллигбеку. 1-я бригада сосредоточилась у Люршау с форпостами по реке Трене, 2-я на восточной оконечности озера Лангзе у Вельспанга, 3-я за Лангзе у Нюбеля и Беренда. 4-я бригада, а также резервные кавалерия и артиллерия расположились позади основных сил, у города Шлезвиг. Продолжалась ускоренная подготовка многочисленных рекрутов, однако практически ничего не было сделано для инженерного усиления позиции. Значительная часть 8-километрового фронта была прикрыта озером Лангзе, брод через которое имелся лишь в одном месте, у Гюльденхольма.

Датчане 18 июля сосредоточили свои силы у Фленсбурга, но перешли в наступление только 23 июля, так что у Виллизена было целых десять дней для подготовки обороны. В первый день наступления 2-я дивизия на правом крыле вышла в район Эферзе на Шлезвигском шоссе; за ней двигались резервные кавалерия и артиллерия. 1-я дивизия добралась до Клейнзольта на дороге в Миссунду. 3-я бригада была выдвинута к Вандерупу.

Генерал Круг планировал атаковать 24-го — правым крылом по шоссе в Идштедт, левым через Вельспанг на Миссунду. Начало атаки было назначено на 3 часа утра. 3-я бригада

Сражение при Идштедте 24–25 июля 1850 года
(черные — немцы, белые — датчане)

должна была переправиться через Трену у Зольфбрюка, выйти на Хузумскую дорогу у Зильберштедта и затем двигаться на город Шлезвиг, в тыл голштинцам. Чтобы своевременно вступить в бой, ей пришлось начать движение около полуночи. Предприняв этот маневр, датский командующий практически лишил себя численного превосходства на поле боя.

Севернее Хеллигбека 4-я и 6-я датские бригады наткнулись на охранение голштинского авангарда, которое начало медленно и с боем отходить. Герхард вел оборонительный бой у Хеллигбека до половины второго пополудни. Поскольку к этому моменту можно было быть уверенным в том, что армия успела занять позиции, командир авангарда прервал бой и отошел. Через час сражение возобновилось; помимо 4-й и 6-й бригад, в него постепенно втягивалась 5-я, однако решающего успеха датчанам достичь не удалось.

Тем временем слева от авангарда в бой вступила 1-я голштинская бригада. Еще в 8 часов утра 3-я датская бригада атаковала ее форпосты у Зольфбрюка и после долгого боя смогла приступить к переправе. Но когда Виллизен бросил части 1-й бригады из Йюбека на Зольфбрюк, датчане снова отошли за Трену.

Первый день сражения окончился благоприятно для голштинцев. Датчане бросили в бой против авангарда и частей 1-й бригады

половину своей армии, не добившись значимого успеха. Окончательная победа была далеко не гарантирована. Круг уже перенес решающее наступление на 25 июля. Его солдаты были измотаны долгим маршем и боями. 3-я бригада расположилась на ночь у Золлерупа, кавалерийский резерв у Тарпа, 4-я и 6-я бригады с кавалерийским резервом у Зиферштедта, 5-я у Хеллигбека напротив немецких позиций, 1-я и 2-я у Хафетофта и Хострупа напротив позиций 2-й голштинской бригады, выдвинувшей охранение к Клапхольцу.

На следующее утро 5-я бригада должна была возобновить наступление по Идштедтскому шоссе при поддержке наступающей через Боллингштедт кавалерии, а также 4-й и 6-й бригад из резерва. 1-я и 2-я бригады должны были оставить напротив 2-й голштинской только смешанное подразделение, всеми остальными силами в половине второго ночи начать движение от Хострупа и Хафетофта через Клапхольц и Обер-Штольк на Идштедт. Там генерал фон Круг собирался превосходящими силами добиться решающего успеха.

Генерал Виллизен вечером 24 июля пришел к выводу, что противник будет наносить основной удар через Трене и, соответственно, располагает там крупными силами, стянутыми с других участков. Поэтому он решил ответить контрударом. Виллизен планировал поручить 1-й бригаде отражать вражеское

наступление на линии Гаммеллунд — Йюбек, а остальными четырьмя бригадами и резервами атаковать противника. Авангард должен был наступать по шоссе через Хеллигбек-Круг, 4-я бригада — от Идштедтского леса через Идштедт на лес Эльмхольц, 3-я бригада — перейти вброд Лангзе и через Обер-Штольк также двигаться на Эльмхольц, 2-я бригада — через Вельспанг и Клапхольц на Штендеруп.

В зависимости от дистанции до противника разным бригадам предписывалось начать наступление в разное время — в промежутке между четырьмя часами и половиной шестого утра. Главные силы армии должны были объединиться для решающего удара на фронте протяженностью около четырех километров. Предстояло воплотить в жизнь принцип, провозглашенный Шарнхорстом перед Йеной — «маршировать врозь, биться вместе».

Для молодых солдат и не всегда хорошо подготовленных командиров этот маневр был довольно сложным. Успех мог сопутствовать операции только в том случае, если ни одна из колонн не отклонялась от плана. Но на войне такое случается очень редко, и рассчитывать на везение в подобных обстоятельствах весьма легкомысленно. Местность была пересеченной и заросшей, что затрудняло видимость; связь между отдельными подразделениями недостаточной. У командующего не имелось резерва для того, чтобы решить возникшие проблемы или оказать помощь там, где она требовалась. Не было

учтено и то, что уже на марше бригадам придется вести бои с расположившимся неподалеку противником. Последнему отводилась пассивная роль, которую он отказался играть. Голштинский командующий неудачно выбрал в качестве своего командного пункта крайний левый фланг наступавшей группировки, в то время как ему было бы более уместно находиться в районе Обер-Штольца или Идштедта. Оттуда он скорее смог бы наблюдать все движения и управлять ими.

Ко всему вышеописанному добавлялись колебания. Поступившие ночью донесения заставили Виллизена усомниться в том, что силы датчан на Трене действительно так велики, как он предполагал. Командующий решил отложить общее наступление, действовать поначалу оборонительно и лишь в благоприятный момент зажечь огни как сигнал к атаке. Были отданы новые приказы, и в очередной раз стало очевидно, к каким проблемам приводит отмена в последний момент передвижений больших войсковых масс.

Все получилось иначе, чем ожидал Виллизен. Датчане в три часа ночи атаковали авангард и после двухчасового боя смогли оттеснить его правое крыло к Идштедту. Левое при поддержке 1-й бригады удерживало Бюххольц и даже смогло начать наступление на Хеллигбек-Круг. В 5 часов утра была атакована деревня Идштедт; находившийся там голштинский батальон удерживал ее в течение часа, однако затем оказался вынужден

отступить. Тем временем голова левой датской колонны, двигавшейся от Обер-Штолька, приблизилась к лесу Грюдерхольц, расположенному между озерами Лангзе и Идштедтер Зе; там она вступила в бой с голштинскими егерями из состава 4-й бригады. Егерям удалось отбросить прорвавшихся в лес датчан.

Тем временем генерал Виллизен под впечатлением от успеха в Бюххольце вернулся к своим наступательным планам и решил немедленно осуществить их на практике. В пять часов утра зажглись сигнальные огни. 4-я голштинская бригада атаковала, и датчане отошли к Обер-Штольку. Часть преследователей двинулась через Идштедт, часть через окрестности деревни. Тем временем командир левой датской колонны генерал Шлеппегрель развернул свою артиллерию на позициях у Обер-Штолька. Плотный огонь орудий заставил голштинцев отступить, увлекая за собой авангард. Примерно в половине восьмого утра отступающие части в беспорядке появились у Вестергехеге, где их увидел командующий. В его сердце появилось сомнение в успехе предприятия; однако в реальности ситуация не давала для этого серьезных оснований.

3-я бригада генерала фон дер Хорста тем временем форсировала Лангзе, заметила сигнальные огни и двинулась на Обер-Штольк. Там она наткнулась на среднюю часть марширующей левой колонны датчан, немедленно атаковала, захватила деревню

и взяла в качестве трофеев три орудия (впоследствии их пришлось бросить). К семи часам Хорст добился несомненного успеха — однако ни командующий, ни соседняя 2-я бригада об этом не подозревали. Напрасно генерал ждал подкреплений; он остался со своей бригадой в одиночестве, и это было тем печальнее, что ему не удалось переправить вброд свою артиллерию.

Тем временем датская колонна продолжала движение. Хотя генерал Шлеппегрель получил тяжелое ранение, численное превосходство датчан стало оказывать заметное влияние на ход событий. Командование в районе Штолька взял в свои руки генерал де Меза, которого Круг прислал с подкреплениями.

В довершение ко всему у Хорста забрали лучший из его батальонов. Один штабной офицер, натворивший в этот день немало бед, направил его на охрану переправы у Гюльденхольма. Хорст с тяжелым сердцем вынужден был начать отступление. Примерно с 1200 солдат из разных батальонов он пробился через лес Грюдерхольц к Вестергехе, остальная часть его бригады воспользовалась пешеходным мостом. Между мостом и Вестергехе бригада была перегруппирована.

Все это время 2-я бригада полковника Аберкрона оставалась в бездействии. В 4 часа утра, получив первый приказ Виллизена, она начала движение, но вскоре после по-

лучения второго приказа остановилась. Горящие сигналы не были замечены. Только передовой батальон выдвинулся от Бёклунда к Клапхольцу, чтобы затем отойти назад под натиском датчан. Полковник Аберкрон, по всей видимости, получил в шесть утра еще один приказ наступать. Однако ни приказ, ни общая ситуация не были им верно поняты. Бригада так и не предприняла никаких шагов для того, чтобы активно вмешаться в происходящее. Она удовольствовалась ведением перестрелки в районе Вельспанга до самого вечера.

Уже к девяти часам утра Виллизен решился начать отступление и отдал соответствующие распоряжения. Но датчане не напировали, бой в районе Идштедта превратился в перестрелку. Круг получил донесение о неудаче Шлеппегреля у Обер-Штольца и смотрел на происходящее так же мрачно, как и Виллизен. Вместо того чтобы атаковать резервной кавалерией левый фланг голштинцев, он перебросил ее на Шлезвигское шоссе. 3-й бригаде Круг отправил приказ вернуться к основным силам. Командовавшему датскими частями на Миссундской дороге полковнику фон Краббе было поручено любой ценой остановить голштинцев, наступающих от Вельспанга.

Затишье не ускользнуло от внимания Виллизена. Он вновь исполнился надеждами на успех и в 10 часов отменил приказ об отходе. Обе стороны готовились к возобновлению боя, артиллерийская канонада продолжалась.

Решающую роль в дальнейших событиях сыграл охватывающий маневр датчан. 3-я датская бригада Шепелерна, которой он был поручен, между 5 и 6 часами утра нашла брод через Трене выше Зольфбрюкского моста. Переправившись, она двинулась на Зильберштедт, а оттуда по Хузумской дороге на Шубю. Голштинские части на Трене поспешно отошли к Йюбеку и в дождливую погоду быстро потеряли датчан из виду. Как раз в это время они получили приказ от Виллизена присоединиться к 1-й бригаде и сосредоточиться у Люршау в качестве резерва; к 10 часам утра это было сделано.

Обходной маневр датчан был обнаружен частями голштинской резервной артиллерии. Эта новость имела решающее значение; Виллизен весьма серьезно воспринял начавшийся в тылу его армии бой. Командующий справедливо считал датский обходной маневр малозначительным, пока сам он планировал наступать. Распыление сил датчан было ему даже выгодно, поскольку ослабляло противника на решающем участке. Однако с тех пор как он принял решение об отходе, его точка зрения изменилась, поскольку угроза со стороны Шепелерна становилась серьезной. Виллизен бросил навстречу 3-й датской бригаде имевшиеся у него части 1-й голштинской бригады. Затем, вопреки совету своего начальника штаба фон дер Танна, он приказал в час дня начать общее отступление. На то, чтобы лишить маневр противника всяко-

го смысла мощным ударом по его фронту, командующий решиться не мог. Идея занять фланговую позицию восточнее Шлезвигского шоссе, имея в тылу переправу у Миссунды, также была отвергнута; ее исполнение заняло бы слишком много времени, поскольку множество колонн потребовалось бы развернуть в совершенно новом направлении. О том, чтобы собрать и привести в порядок пехоту, рассеянную между озерами Лангзе и Аренхольцзе, командующий не думал. Отходить предстояло напрямую через Шлезвиг и Миссунду на Рендсбург, за реку Эйдер.

По воле судьбы в тот самый момент, когда это далеко идущее решение было принято, его причина перестала существовать. В полдень бригада Шепелерна получила приказ повернуть назад, продиктованный тревогой за ее безопасность. Приказ был неукоснительно выполнен, хотя бригаде никто не угрожал. Командир бригады не понял, что ему улыбнулась удача и он мог создать серьезные проблемы отступающему противнику. Вместо этого Шепелерн двинулся к Зильберштедту.

Генерал фон Круг около полудня стал более благоприятно оценивать развитие ситуации и перестал тревожиться за левое крыло, где опасался прорыва голштинской бригады Аберкрона. Датский командующий приказал начать общее наступление. Оно совпало с отводом голштинских частей и увенчалось большим успехом. Отступление

голштинцев превратилось местами в бегство, только артиллерия сохранила дисциплину, последовательно занимая позиции и своим огнем сдерживая противника. Из-за нехватки упряжек противнику пришлось оставить три орудия. Храбрый Хорст, заняв во второй половине дня оборону у Беренда, умерил пыл датчан, которые после этого стали наступать более осторожно. 2-я и 3-я бригады отходили через Миссунду, остальные через Шлезвиг. Там можно было бы и остановиться, однако Виллизен упорно отступал к Рендсбургу, что явно не способствовало повышению боеспособности его солдат.

Круг с победоносной датской армией дошел только до Шлезвига и Миссунды. Успех достался ему довольно дорогой ценой — были убиты, ранены или пропали без вести 140 офицеров и 3657 нижних чинов. Голштинские потери насчитывали 97 офицеров и 2731 нижних чинов; значительную их часть составляли пленные.

Идштедтское сражение в общем и целом решило судьбу войны. Датчане, уверенные в политическом успехе, более не нуждались в военных победах. Им было достаточно занять оборону в Шлезвиге и Миссунде; здесь они выжидали, выдвинув левое крыло к Эккернфёрде.

Виллизен, похоже, не верил в успех нового наступления. Он хотел бы, чтобы его атаковали, и остался в районе Рендсбурга, занимаясь устройством укрепленного лагеря и пополне-

нием своей армии, численность которой постепенно выросла до 43 тысяч человек.

Время шло, и политическая обстановка становилась все хуже для герцогств. Пруссия начала склоняться на сторону датского короля. Временное правительство требовало решительных действий с растущим нетерпением. Но Виллизен, желавший обеспечить себе как можно большую свободу действий, не трогался с места и даже позволил датчанам 7 августа занять Фридрихштадт. Только их разведывательные группы он отбрасывал назад.

К началу сентября укрепленный лагерь в районе Рендсбурга был готов. Однако занимать выжидательную позицию еще дольше было невозможно. Виллизен с неохотой начал наступление на Миссунду с одновременным обманным маневром в сторону города Шлезвиг. Его целью было выманить датчан из укреплений. Однако противник спокойно отошел от Эккернфёрде и Кохендорфа на Каппельн. Голштинский авангард по приказу Виллизена подошел к Миссунде и вступил в артиллерийскую перестрелку с датчанами. Один батальон преждевременно атаковал датский плацдарм, но был отброшен. После этого авангард отошел к Кохендорфу. Бессмысленная операция закончилась. Вновь наступила полная тишина.

В конце месяца голштинцы атаковали Фридрихштадт, который датчане уже успели в достаточной степени укрепить. Эта

операция тоже была навязана Виллизену правительством; командующий отправил в наступление 6 тысяч солдат и все руководство передал младшим офицерам. Попытка заставить датчан врасплох не удалась, и 29 сентября голштинцы приступили к правильной осаде и строительству батарей с наиболее слабой, восточной стороны крепости. Последовавший обстрел нанес ущерб городу и его жителям, но не датчанам и не датским укреплениям. 4 октября вечером голштинцы без достаточной подготовки двинулись на штурм; у них не хватало даже материала для строительства переправ через многочисленные водные преграды. Попытка штурма провалилась, потери — 709 убитых и раненых — оказались сравнительно велики. Датчане потеряли 440 человек.

Укрепление и реорганизация армии превратились для Виллизена в самоцель. Командующий ожидал от дипломатических переговоров большего, чем от военных побед. К этому добавились политические разногласия с правительством, и 7 декабря Виллизен сложил полномочия, устав от своей короткой и бесславной полководческой карьеры. Его преемником стал Хорст, которому выпала безрадостная работа — расформировывать созданную с большим трудом и жертвами голштинскую армию и хоронить независимость Шлезвига и Гольштейна.

Уже 23 октября пруссаки потребовали от голштинской армии не наступать на датчан.

Восстановленный в правах недоброй памяти Союзный сейм постановил сократить голштинские войска в три раза. После этого Австрия и Пруссия совместно потребовали прекратить войну, и 11 января голштинские сословия с тяжелым сердцем согласились на это требование. Армия была распущена, и германские державы передали политическое урегулирование в руки датского короля в обмен на неопределенное обещание последнего не ограничивать права герцогств.

Шлезвиг-гольштейнская драма была завершена — яркое свидетельство военного и политического бессилия Германии. Шлезвиг уже после Идштедтского сражения находился под властью датчан. Теперь дело дошло и до бесстрашных голштинцев, продолжавших воевать в одиночку. Сословное собрание было распущено, временное правительство покинуло страну.

Глава 6

Военная реформа в Пруссии

Мобилизация 1850 года²⁵ продемонстрировала столь серьезные недостатки существующего положения дел, что игнорировать их оказалось попросту невозможно. Вся система была выстроена в расчете на мирное время и пребывание войск в своих гарнизонах; как только эти предпосылки отпали, наступил кризис. Немногими имевшимися железными дорогами еще не умели пользоваться: люди, лошади, грузы скапливались в вагонах. Сборные пункты резервистов быстро переполнились, для солдат не хватало ни помещений, ни продовольствия. Большое недовольство вызывал тот факт, что зрелые женатые мужчины призывались под знамена, в то время как множество юношей, не попав-

²⁵ Мобилизация была проведена в связи с угрозой австро-прусской войны по вопросу будущего Германии. При посредничестве российского императора стороны пришли к соглашению в Ольмюце 29 ноября 1850 г., в соответствии с которым Пруссия отказывалась от своих планов и соглашалась на восстановление Германского союза в прежнем виде.

ших в состав призывного контингента, оставались в тылу. Мобилизация армии занимала до шести недель.

Если в линейных частях недостатки были еще терпимыми, то у ландвера все выглядело гораздо хуже. Его солдаты часто появлялись в гражданской одежде, с плохим оружием и недостаточным оснащением. Рядовые были необученными, офицеры без достаточных знаний.

В ноябре 1849 года была создана Комиссия по реформе армии, однако из-за политических неурядиц ее деятельность не принесла практических результатов. В марте 1851 года военное министерство запросило отчеты о ходе мобилизации, и практически все они оказались неблагоприятными. Необходимость реформы стала, казалось, абсолютно очевидной для всех. Военным министром был назначен самый энергичный член комиссии — генерал фон Штокхаузен. Но вместо того чтобы решительно взяться за дело, он устранился неизбежных расходов. Реформа не состоялась, оказались проведены лишь местные улучшения. Так, пехота вернулась к фактическому трехлетнему сроку службы — впрочем, из соображений экономии его вскоре вновь пришлось сократить до двух с половиной.

Штокхаузена вскоре сменил генерал фон Бонин. Важнейшим из нововведений стал королевский указ от 29 апреля 1852 года, по которому отменялось разделение

ландверных и линейных частей. Теперь каждая бригада должна была состоять из одного линейного и одного ландверного полка, причем с одним и тем же номером. В результате этой меры, а также благодаря увеличению в ландверных частях числа кадровых офицеров и унтер-офицеров обеспечивалась более высокая их боеспособность. Аналогичные меры были приняты в отношении кавалерии. Кроме того, были созданы кадровые структуры для тыловых частей — самой проблемной составляющей прусской армии.

Вне всяких сомнений, ситуация в результате улучшилась. Однако действительно масштабная реформа, которая позволила бы омолодить и усилить армию, не состоялась. Оба больших недостатка закона 1814 года — формирование армии из двух неравноценных компонентов и отсутствие связи между численностью населения и набором рекрутов — продолжали существовать.

24 октября 1857 года Фридрих Вильгельм IV, чей разум ослаб, назначил своим местоблюстителем брата Вильгельма, принца Прусского. 8 октября следующего года Вильгельм вынужден был взять на себя полномочия регента. Он назначил министерство, состоящее из людей одновременно свободомыслящих и умеренных, казавшихся вполне подходящими для того, чтобы вступить в лучшую эпоху. Главой правительства стал князь Гогенцоллерн-Зигмаринген, военным министром — Бонин.

Тем временем в армии велась работа, которая должна была привести к ее совершенствованию. Первым важным шагом стало введение казнозарядного игольчатого ружья. Принц Пруссии выступал за эту меру еще в 1849 году²⁶; два года спустя было приказано заменять все списанные ружья новыми игольчатыми винтовками. Противников нового оружия еще хватало, да и за пределами Пруссии никто не хотел признавать его достоинств. Опасались, что стрелок быстро растратит патроны, что ружье перегреется, указывали на его ненадежность. Игольчатая винтовка считалась интересным, но непригодным для войны изобретением. Только основательность и беспристрастность проведенных испытаний и упорство сторонников нового изобретения помогли игольчатому ружью получить путевку в жизнь. Некоторые претензии удалось парировать указаниями на дисциплину и хорошую подготовку пехоты.

Винтовка, которую можно было заряжать, не поднимаясь во весь рост и не отводя глаз от противника, позволяла искусно использовать складки местности. Облик огневого боя значительно менялся. Младшие офицеры получали больше самостоятельности, хотя старый формализм все еще ограничивал ее.

²⁶ Массовое производство игольчатых винтовок системы Дрейзе началось в 1840 г., после получения государственного заказа; тогда же новое оружие стало поступать в прусскую армию. Первые годы оно находилось в статусе секретного.

Пехотный устав 1847 года, помимо этого, заложил основу для тактики ротных колонн, что тоже способствовало подвижности.

Введение нарезных дальнобойных винтовок сказалось и на артиллерии. Теперь пушки не могли обстреливать противника картечью с близкой дистанции. После ряда испытаний было решено ввести нарезные орудия. В 1855 году Крупп из Эссена получил первый заказ на две такие пушки. Проведенные в 1857 году испытания продемонстрировали их превосходство над всеми остальными системами. Вскоре было решено оснастить такими орудиями всю армию, и вопрос перевооружения уже не снимался с повестки дня.

Одновременно был предпринят ряд усовершенствований в сфере оснащения войск. В Пруссии усердно изучали опыт Крымской войны. Был расширен Генеральный штаб, усилена подготовка штабных офицеров. После смерти генерала Рейера в октябре 1857 года новым шефом Генерального штаба назначили генерала фон Мольтке. Дух этого великого человека вскоре стал оказывать решающее влияние на деятельность его сотрудников. Значительно улучшилась работа военно-учебных заведений.

В начале правления принц-регент Вильгельм поставил перед собой цель превратить армию в надежный инструмент своей политики. В мае 1858 года был введен трехлетний срок службы и заказаны у Круппа первые 300 нарезных полевых пушек.

Однако еще до того, как принц-регент успел приступить к осуществлению более масштабных планов, началась Итальянская война, потребовавшая принятия срочных мер. 26 апреля 1859 года Пруссия официально объявила, что ограничится обороной территории Германского союза. Австрия активно стремилась заручиться поддержкой германских государств, пропагандировалась идея о том, что Рейн невозможно защитить, не удержав По. Мнения в народе разделились. Принц-регент не испытывал ни малейшего желания воевать за австрийские владения в Италии. Тем не менее он подумывал о вооруженном посредничестве. К счастью для Пруссии, австрийцы сами помешали ему в этом деле, отказавшись передать принцу-регенту командование общегерманской армией. Поэтому дело ограничилось мобилизацией шести прусских армейских корпусов, однако без каких-либо дальнейших активных действий. В день сражения при Сольферино мобилизация была распространена на всю армию; продолжались переговоры с Веной. Однако внезапное заключение мира положило конец этой истории.

Тем не менее была проведена полномасштабная подготовка к военным действиям. Мобилизация прошла куда лучше, чем в 1850 году. Большую роль при разработке планов кампании играл Генеральный штаб, значение которого повысилось. Мольтке искренне сожалел, что дело не дошло до войны.

Однако мы должны признать, что до наступления эпохи решающих сражений требовалось провести большую реформу.

Принц-регент без колебаний приступил к реорганизации армии, которую уже давно считал необходимой. Мобилизация 1859 года вновь обнажила старые проблемы. Требовалось отделить линейные части от ландвера, вывести ландвер за рамки полевой армии, увеличить число линейных полков, чтобы все годные для службы рекруты проходили военную подготовку и всеобщая воинская повинность была реализована на деле. 15 июля 1859 года принц-регент собственноручно записал ключевые идеи реформы, которые легли в основу двух указов: от 25 и 28 июля. В процессе демобилизации были приняты первые меры по усилению армии; однако они являлись лишь предварительными шагами. Требовалось создать новые полки и значительно увеличить численность армии мирного времени. Число призывников при этом должно было вырасти с 38 до 63 тысяч человек в год. Младшие возраста ландвера причислялись к резервистам линейных частей, старшие могли использоваться только для гарнизонной службы. Полевая армия становилась в результате единообразной, с профессиональным офицерским корпусом. Для этого нужно было удвоить число пехотных полков и создать третьи батальоны в резервных полках. Численность армии мирного времени увеличивалась на 1345 офицеров

и 65 670 нижних чинов; стоимость ее содержания — на 9,5 миллиона талеров.

Реформа была простой, справедливой и эффективной. Устранялись ключевые проблемы старой системы. И все же в народе многие отнеслись к ней враждебно. Опасались, что увеличение армии позволит лишь проводить более масштабные парады. Еще более болезненно было воспринято принижение роли ландвера, этого героического детища Освободительных войн. Правительству пришлось готовиться к ожесточенной схватке с парламентом.

Министр Бонин поддерживал реформу и участвовал в ее разработке. Он был готов представить ее парламенту, однако только в случае значительного сокращения расходов. Но принц-регент остался непреклонен, настаивая на полном осуществлении своих планов. Бонин ушел в отставку, и его место занял генерал Альбрехт фон Роон, давний знакомый принца Вильгельма, готовый полностью поддержать реформу²⁷.

10 августа 1860 года правительство внесло в ландтаг два законопроекта, касавшихся изменения призывного контингента и увеличения расходов. Они не были приняты. И все же принц-регент, сознавая необходимость реформы, продолжил проводить ее в жизнь. Указами от 23 февраля, 15 мая и 4 июля 1860 года

²⁷ Собственно, именно Роон был одним из ключевых авторов проекта реформы.

новая организация армии была введена. В результате начался долгий конфликт правительства и парламента.

2 января 1861 года Фридрих Вильгельм IV скончался. Вильгельм I вступил на престол. Началась новая эпоха прусской истории. Открывая 14 января сессию парламента, новый король назвал военную реформу свершившимся фактом и попросил депутатов помочь сохранить и развить достигнутое. Увы, этого не произошло. Палата депутатов согласилась лишь на единовременную выплату, потребовав нового закона о воинской обязанности, введения двухлетнего срока службы и сохранения ландвера в составе полевой армии. Для короля это было неприемлемо.

Проведенная в этих тяжелых условиях, реорганизация армии помогла решительно повысить ее боеспособность, вдохнуть новую жизнь, омолодить офицерский корпус. Только устав 1847 года был явно устаревшим, однако вышедшие в 1861 году «Директивы касательно войсковых учений», учитывавшие новейший опыт, в значительной степени компенсировали этот недостаток. Все тихо согласились с тем, то устав действует в мирное, «Директивы» — в военное время. В 1863 году появилась работа командира учебного пехотного батальона майора фон Кесселя «Подготовка прусского пехотного батальона на практической службе», в которой подробно разбирались действия ротных колонн, пришедших на смену устаревшим батальонным.

Передовым во всей армии стал III армейский корпус, которым с июля 1860 года командовал молодой принц Карл. Тщательно изучив опыт Итальянской войны, он сделал вывод о необходимости предоставить каждому офицеру и солдату свободу действий на поле боя. Инициативу и активность он считал ключом к успеху и соответствующим образом обучал свой корпус. Эти идеи постепенно распространялись во всей армии, чему способствовало блестящее выступление III корпуса на королевских маневрах 1863 года.

Вскоре новой прусской армии предстояло пройти боевое крещение.

Глава 7

Шлезвиг-гольштейнский кризис 1863 года и начало войны

15 ноября скончался датский король Фредерик VII, не оставив прямых наследников. Вопрос престолонаследия в герцогствах вновь встал на повестку дня. Согласно закону 1665 года, в Дании могла вступить на престол Глюксбургская линия Голштинской династии — ближайшая к покойному королю по женской линии. Однако в герцогствах престол мог передаваться только по мужской линии, и наибольшими (пусть и небесспорными) правами обладала Аугустенбургская линия. В мирном договоре, заключенном с датчанами Пруссией 2 июля 1850 года от своего имени и имени Германского союза, этот вопрос никак не был урегулирован. После того, как Фредерик VII 28 января 1852 года провозгласил будущую реформу датского государства, пять великих держав и Швеция согласовали так называемый Лондонский протокол, объявлявший датскую монархию неделимой. Однако там же содержалось требование сохранить самостоятельность герцогств. Дания не выполнила это требование; находившаяся

у власти в Копенгагене эйдер-датская партия отрицала наличие каких бы то ни было прав немцев на Шлезвиг и требовала принятия конституции, которая бы присоединяла это герцогство к Дании. Под давлением общественного мнения и перед лицом возможных беспорядков новый датский король Кристиан IX «с большими сомнениями» одобрил новую конституцию.

Во всей Германии эти незаконные действия были восприняты как вызов, поднялась буря возмущения. Наследный принц Фридрих Аугустенбургский, отец которого, Христиан, отказался от каких-либо притязаний на престол от своего имени и имени потомков, не признал этот отказ. Принц немедленно провозгласил себя герцогом Шлезвиг-Гольштейна. Почти вся Германия поддерживала его. Свои претензии на трон заявил и великий герцог Ольденбургский. Поскольку Германский союз не подписывал Лондонский протокол, он находился в ином положении, нежели Пруссия и Австрия.

Глава прусского правительства Отто фон Бисмарк еще десятилетием ранее, будучи прусским посланником при Союзном сейме, заявил тогдашнему министру-президенту фон Мантейфелю, что в шлезвиг-гольштейнском вопросе надо проявлять сдержанность до тех пор, пока не представится шанс не просто освободить герцогства от власти датчан, а присоединить их к Пруссии. Теперь этот благоприятный момент, возможно, настал.

Подписавшая Лондонский протокол, Пруссия не могла признать кандидатуру Фридриха. Впрочем, это не помешало парламенту 2 декабря 1863 года объявить о том, что «честь и интересы Германии требуют признания герцога Фридриха». Но Пруссия заявила о своей готовности принудить Данию к исполнению ее обязательств по Лондонскому протоколу, одновременно приступив к военным приготовлениям. Австрия в этой ситуации не могла остаться в стороне. В Вене Кристиана IX признали законным наследником как датского, так и шлезвиг-гольштейнского престола, однако потребовали принятия для герцогств отдельной конституции. Бисмарк радостно приветствовал совпадение позиций двух держав: их сотрудничество позволяло действовать, не опасаясь вмешательства других игроков²⁸.

Германский союз, не подписавший Лондонский протокол, мог свободно признать принца Фридриха законным правителем герцогств. В этом он был поддержан немецким общественным мнением. Кроме того, у него имелся законный повод для действий: еще с ноября 1858 года Дании грозила так называемая «экзекуция» за нарушение прав Гольштейна. Ввиду начала Итальянской войны она была отложена, но 7 февраля 1861 года дат-

²⁸ Дипломатическая история кризиса подробно описана в работе Л. Роотса «Шлезвиг-гольштейнский вопрос и политика европейских держав в 1863–1864 годах» (Таллин, 1957).

чанам вновь пригрозили ее осуществлением. Когда Дания под давлением Англии пошла на некоторые уступки, 12 августа постановление об экзекуции было отменено. Правящая партия в Копенгагене, однако, уже не скрывала своего намерения отделить Шлезвиг от Гольштейна и присоединить первое из этих герцогств к Дании. 30 марта 1863 года о разделении было заявлено официально, что вызвало протест Австрии и Пруссии. 1 октября появилось новое решение об экзекуции. Датчане ответили на это принятием так называемой «ноябрьской» конституции. 7 декабря Германский союз окончательно согласовал проведение экзекуции.

В соответствии с решением Германского союза, основной контингент — по шесть тысяч солдат — выставляли Саксония и Ганновер. Австрия и Пруссия должны были направить по пять тысяч солдат в качестве непосредственного резерва и подготовить дальнейшие подкрепления. 15 декабря экзекуция была официально объявлена одновременно с требованием отменить «ноябрьскую конституцию». В ответ в Копенгагене пришло к власти радикальное министерство, состоявшее из сторонников войны. Последние делали ставку на слабость немцев и на тайную поддержку со стороны Англии. Союзная экзекуция началась.

Поскольку Ганновер тянул с отправкой своих войск, Австрия и Пруссия заявили о готовности направить в первую линию собственные

контингенты. К 22 декабря подготовка завершилась. Саксонская бригада расположилась у Бойценбурга, ганноверская у Харбурга, прусская у Хагенова, австрийская в Гамбурге. Общее командование взял на себя саксонский генерал фон Хаке.

Во второй половине дня 22 декабря союзные войска под командованием Хаке вступили в Гольштейн. Датчане — 12-тысячная группировка генерала Штейнманна — медленно отходили. К 4 января Гольштейн был оккупирован; немецкие и датские форпосты смотрели друг на друга с разных берегов Эйдера.

Пруссия и Австрия внесли в союзный сейм предложение потребовать от датчан отмены «ноябрьской конституции» и в Шлезвиге. Однако 14 января сейм отклонил это предложение. Тем не менее обе державы 16 января от своего имени выдвинули в Копенгагене соответствующее требование. Когда оно было отклонено, их посланники 31 января покинули датскую столицу. Германский союз не поддержал их, однако союзным войскам в Гольштейне было приказано не препятствовать проходу австрийцев и пруссаков.

В соответствии с уже принятыми ранее решениями Пруссия мобилизовала 6-ю и 13-ю дивизии, сводную кавалерийскую дивизию и резервную артиллерию. Эти подразделения были сведены в корпус численностью около 20 тысяч пехотинцев, 3750 кавалеристов и 1200 саперов при 96 орудиях. Ему были приданы все необходимые вспомогательные

структуры. Командующим назначили 36-летнего принца Фридриха Карла, заслужившего к тому моменту всеобщее признание деятельностью во главе III армейского корпуса. Кроме того, была сформирована дивизия генерала фон дер Мюльбе, в состав которой вошли четыре новых гвардейских полка, полк кавалерии и две батареи (9600 пехотинцев, 500 кавалеристов, 14 орудий).

Австрия подготовила для предстоящей кампании 6-й армейский корпус под командованием фельдмаршал-лейтенанта барона Габленца. В нем насчитывалось четыре пехотные бригады (в каждой по 4 пехотных и одному егерскому батальону и одной батарее), кавалерийская бригада (10 эскадронов и батарея), артиллерийский резерв (две батареи), три саперные роты — в общей сложности 19 200 пехотинцев, 1523 кавалериста и 48 орудий.

Командование австро-прусской группировкой было поручено прусскому фельдмаршалу Врангелю, тому самому, который выступил в поход против датчан в апреле 1848 года. Его сопровождал кронпринц Фридрих Вильгельм, вскоре приобретший значительное влияние на ход операций.

Датская армия готовилась к столкновению уже два года, однако оказалась вынуждена сражаться в первую очередь со скупостью парламента, который вел дело к войне, но не хотел ее финансировать. Штаты мирного времени были слишком малы; из

батальона в составе 20 офицеров и 224 солдат при мобилизации создавался целый полк двухбатальонного состава — 40 офицеров, 1550–1700 нижних чинов. Аналогично обстояли дела в кавалерии и артиллерии. Только у гвардии (один батальон и один эскадрон) все было несколько лучше. В мирное время армия насчитывала 7500 человек, в военное увеличивалась до 54 тысяч. Именно таким оказался ее размер по состоянию на 1 февраля 1864 года. Главнокомандующим был назначен генерал де Меца. Армию разделили на три одинаковые дивизии — в каждой по 12 батальонов, 3 эскадрона и 2 батареи. Кроме того, имелся пехотный резерв в составе 8 батальонов и кавалерийская дивизия (27 эскадронов, одна батарея). Де Меца в свое время отличился при Идштедте и, несмотря на почтенный возраст, считался наиболее способным из датских генералов. В целом масштаб мобилизации был впечатляющим для маленького государства и соответствовал серьезности ситуации. Однако датская армия в итоге больше походила на ополчение.

На море Дания значительно превосходила своих противников, и это во многом объясняет легкомысленный оптимизм властей в Копенгагене. В составе ее флота было три броненосца с тремя-четырьмя тяжелыми орудиями на каждом, 22 парохота (от 5 до 64 орудий), 10 парусников (от 8 до 84 орудия), 50 вооруженных гребных судов.

Поскольку австрийский флот поначалу не присутствовал на театре военных действий, противостоять датчанам должны были прусские корабли — три деревянных паровых корвета (от 17 до 28 орудий), 20 канонерок или авизо с двумя-тремя орудиями и три парусника (10–18 орудий). Со столь скромными силами рассчитывать на успех не приходилось.

Условия местности на театре военных действий уже хорошо известны читателю. Узкое дефиле между реками Шлей и Трене, на котором планировалось наступление, было уже больше сужено затоплениями. Его ширина составляла всего 15 километров, и теперь здесь располагались 33 земляных укрепления со 180 тяжелыми орудиями. Возведение этой системы, получившей название Данневерке, началось еще в 1850-е годы. Расположенные южнее города Шлезвиг в районе деревни Гросс-Данневерк, они слева простирались до залива Хаддебиер-Ноор, справа до старого Вала Маргариты. Таким образом, на востоке Данневерке примыкали к реке Шлей, все пригодные для переправы участки которой были прикрыты укреплениями на северном, а у Миссунды на южном берегу. На западе оборонительная система продолжалась вдоль Вала Маргариты и доходила до района затопления Рейдер-Ау, соединявшегося с Треной у Холлингштедта. Крайнее правое крыло позиции образовывали укрепления на Трене у Фридрихштадта и Штапельхольма.

Остальной участок до морского побережья прикрывала река Эйдер.

14 января генерал де Меза получил приказ удерживать эту укрепленную линию, однако не рисковать армией. В случае отхода в распоряжении датчан оставались две удачные фланговые позиции у Дюппельских шанцев и крепости Фредерисия. Задача организовать серьезную оборону на позиции Данневерке и в то же время сохранить армию для отвода на фланговые позиции была трудновыполнимой и оказывала далеко не самое благоприятное влияние на решения главнокомандующего.

Основная проблема союзников заключалась не в том, чтобы разбить датчан. Для этого их контингенты были более чем достаточны и в количественном, и в качественном отношении. Главной задачей стало вынудить датчан к обороне и нанести их полевой армии значительный урон или при благоприятной возможности полностью уничтожить ее до того, как она успеет отойти на острова. Если бы это не удалось, оккупация континентальной Дании не принесла бы значимого результата, поскольку переправа на острова была невозможной.

Генерал фон Мольтке уже в 1862 году разработал план операции, предусматривавший атаку датчан ограниченными силами, которые делали оборону в глазах датчан отнюдь не безнадежным делом. Атаковать следовало одновременно по всему фронту — на реке

Шлей, у города Шлезвиг и у Фридрихштадта. Если бы союзникам хоть в одном месте удалось сковать противника боем, всей датской армии пришлось бы задержаться, чтобы не бросать товарищей в беде. Против этого в целом адекватного плана возразил принц Фридрих Карл, исходявший из того, что даже слабого противника нельзя недооценивать, и поэтому распыление сил опасно; датчане могут даже атаковать на центральном участке. В других условиях эти доводы оказались бы вполне обоснованными, но в данном случае их стоило бы оставить без внимания. Датская атака привела бы именно к тому результату, которого желали союзники — противник связал бы себя боем и не успел добраться до безопасных укрытий.

Идея охвата датской позиции с обоих флангов в конечном счете уступила место менее смелому плану — сковывать датчан фронтальным ударом по Данневерке, пока сильное правое крыло союзников не выйдет им в тыл и не отрежет путь отступления к Дюппелю. Этот план был зафиксирован в меморандуме от 13 января. В соответствии с ним, австрийский корпус к 31 января перебросили в район восточнее Рендсбурга, прусский — в район Киля. Австрийцам предстояло сковывать противника, пруссакам — наносить охватывающий удар.

Наступление началось в семь часов утра 1 февраля, еще до рассвета. Переправившись через Эйдер, австрийцы дошли до реки Зорге.

Пруссакки пересекли Эйдер-канал и выдвинулись к Эккернафёрдской бухте. Огнем нарезных пушек из бухты были изгнаны два датских военных корабля, после чего пруссаки заняли город. Значительных сил противника не встретили нигде.

2 февраля пруссаки должны были продвигнуться до Эккернафёрде, австрийцы до Ов-шлага юго-западнее Брекендорфа. Прусская гвардия, только 31 января отправившаяся из Гамбурга по железной дороге, должна была вступить в бой западнее австрийцев. Переправиться через Шлей планировалось в ночь с 3 на 4 февраля. Предполагалось, что после захвата Данневерке союзникам предстоит безостановочное преследование отступавшего противника.

Поскольку пруссаки достигли назначенной цели между 9 и 10 часами утра 2 февраля, принц Фридрих Карл принял решение в тот же день атаковать вражеский плацдарм у Миссунды, находившийся на расстоянии чуть больше одной немецкой мили от его корпуса. Принц собирался привлечь к этому плацдарму внимание противника и одновременно разведать возможности переправы через реку.

У Миссунды южный берег реки образует полуостров, далеко протянувшийся в северном направлении. Полуостров представляет собой холм, на котором расположена сама деревня Миссунда и позади которого находится переправа. Там и на северной оконеч-

ности полуострова датчанами были наведены временные мосты. У Миссунды датчане построили два сильных земляных укрепления с блогаузами, палисадами и проволочными заграждениями, связанных между собой траншеями. Перед восточным укреплением тянулся тупиковый рукав реки Шлей, западному могли оказывать помощь орудия с другого берега реки. Местность на 1600 метров перед фронтом укреплений была полностью расчищена для беспрепятственного ведения огня. В целом позиция являлась достаточно сильной; ее занимали три батальона, батарея полевой артиллерии и 20 тяжелых пушек.

Прусский авангард появился перед датскими укреплениями в 11 часов утра. Шесть прусских батальонов развернулись для атаки. На правом крыле стрелки быстро переправились через тупиковый рукав и подошли к восточному укреплению; на левом фланкирующий огонь с другого берега реки задерживал наступление. Позади пехоты заняли позиции 11 полевых батарей — 64 орудия, в том числе 24 нарезных. Они открыли огонь, хотя густой туман затруднял прицеливание. Из-за этого множество снарядов перелетали через датские укрепления, и воздействие огня оказалось незначительным. Поскольку устраивать кровопролитный штурм не планировалось, принц Фридрих Карл приказал прервать сражение. Войска расположились на отдых перед Миссундой. Прусские потери убитыми и ранеными составили 12 офицеров

и 187 нижних чинов, датские — 8 и 132 соответственно.

Верховное командование, еще не зная о событиях в районе Миссунды, приказало австрийцам и прусским гвардейцам 3 февраля занять рубеж, проходивший от реки Шлей юго-восточнее города Шлезвиг через Обер-Зельк и Ягель до Альт-Беннебека. Принц Фридрих Карл должен был продолжать операции на реке Шлей.

В два часа пополудни 3 февраля передовая австрийская бригада Гондрекура вышла к Обер-Зельку и наткнулась на сильные датские форпосты. Противник как раз осуществлял смену подразделений на передовой, и его силы составляли здесь четыре с половиной батальона, два эскадрона и два орудия; по численности они были равны австрийской бригаде.

Генерал Гондрекур немедленно приказал атаковать. Энергичным ударом два передовых батальона выбросили датчан из Обер-Зелька, захватив в качестве трофея одну из пушек. В 700 метрах к северу от деревни находилась господствующая высота Кенигсберг, занятая датчанами. Гондрекур, подтянув еще два батальона, взял штурмом высоту, которую обороняли шесть датских рот. После этого австрийцы продолжили наступление вплоть до Бусдорфа, однако огонь тяжелых орудий с укреплений Данневерке вынудил их повернуть назад. Пятый батальон бригады, использовавшийся для прикрытия флан-

га, тем временем выбил противника из Ягеля; в этом бою приняла участие и прусская гвардейская рота. Справа от Гондрекура на противника наткнулась бригада Томаса, в районе Хаддебю завязалась активная перестрелка.

Король Кристиан IX лично стал свидетелем этих боев, в которых датчане потеряли убитыми и ранеными 9 офицеров и 408 нижних чинов, австрийцы — 28 офицеров и 402 нижних чина. Австрийская атака не принесла непосредственно каких-либо существенных результатов, однако ее энергия произвела на датчан большое впечатление.

Прусский корпус в соответствии с распоряжениями верховного командования продолжал 3 февраля занимать позиции перед Миссундой. Принц Фридрих Карл решил организовать переправу у Арниса и Каппельна. Он лично отправился в штаб-квартиру и добился того, что фельдмаршал Врангель отменил назначенный на 4 февраля штурм Данневерке. Принц считал успех штурма маловероятным, поскольку в распоряжении атакующих имелись лишь шесть нарезных 12-фунтовых пушек, переброшенных из Магдебурга в Рендсбург. Еще шесть, предназначенных для прусского корпуса, находились в Киле и были только 5 февраля переброшены на австрийский участок.

В результате датчане имели в распоряжении достаточно времени для того, чтобы избежать грозившей им опасности. 4 и 5 февраля все было спокойно, в первый день

состоялась только небольшая канонада у города Шлезвиг. После того, как Кристиан IX утром 4 февраля покинул Шлезвиг, генерал де Меза созвал военный совет. Он напомнил собравшимся о приказе военного министра не подвергать армию опасности и описал плохое состояние войск. Солдаты, занимавшие укрепления, страдали от скверной погоды и недостаточного питания. Подготовка союзников к переправе через Шлей тоже не ускользнула от внимания датчан. Как обычно, военный совет выбрал осторожность — то есть постановил отойти из Данневерке, исполнив тем самым сокровенное желание главнокомандующего. Подготовка к отходу немедленно началась.

Фельдмаршал Врангель планировал начать 6 февраля обстрел и штурм Данневерке. Однако накануне утром он отменил свой приказ, решив дождаться результата действий Фридриха Карла. Принц 4 февраля остался на старых позициях, а на следующий день выдвинул свой корпус к Арнису, а одну бригаду — в район восточнее Каппельна.

На стороне союзников все было готово для нанесения решающего удара. Однако вечером того же дня датчане начали поспешно отходить со своей позиции, ожесточенных боев за которую ожидала вся Европа. Сначала из города Шлезвиг был отправлен в тыл обоз и артиллерийский парк. После наступления темноты за ними вслед двинулись подразделения от Каппельна и Фридрих-

штадта, потом бригада из Миссунда, а в заключение главные силы от города Шлезвиг. Ранним утром вся датская армия уже двигалась к Фленсбургу; ее марш затрудняли обледеневшие дороги.

Еще ночью австрийцы узнали от дружелюбно настроенных жителей Шлезвига, что датчане отступают, и сразу же последовали за ними. Они отправили известие о происходящем прусским гвардейцам, но те, к сожалению, его не получили. Принц Фридрих Карл, который тщательно подготовил наступление и подтянул к реке австрийский мостовой парк и 75 рыбацких лодок, хотел начать переправу в 4 часа ночи 6 февраля у Радельзунда северо-восточнее Каппельна, а также между Каппельном и Арнисом. Но вечером прусские саперы заметили, что противник отходит, и операцию начали в полночь. Временный мост у Арниса был построен к половине одиннадцатого утра. Принц, собиравшийся после переправы двинуть свои войска к Миссунде, своевременно получил известие об оставлении противником Данневерке и отдал приказ наступать на Фленсбург.

Фельдмаршал-лейтенант Габленц, оставив один пехотный полк в качестве гарнизона в городе Шлезвиг, последовал за датчанами по главной дороге. Ему удалось настичь арьергард противника у Идштедта, где лихтенштейнские гусары захватили три датских орудия. В ходе дальнейшего наступления австрийцы столкнулись севернее Эверзе

с 7-й бригадой датчан (4 батальона и два орудия), занявшей позиции на лесистых высотах за верховьями Трене. Несмотря на то что Габленцу было приказано дойти только до Эверзе, он после прибытия бригады Ностица в половине четвертого пополудни решил атаковать. Австрийские солдаты уже три ночи страдали от плохой погоды, сутки ничего не ели и прошли 25 километров, однако энергично атаковали противника в лоб, поскольку осуществить обходной маневр до наступления темноты было уже невозможно. После короткого боя датскую бригаду отбросили к Ярплунду чуть южнее Фленсбурга. В ходе этих боев датчане потеряли 206 человек убитыми и ранеными, среди последних находился командир 3-й дивизии генерал Штейнманн. 676 датских солдат и офицеров попали в плен. Потери австрийцев составили 30 офицеров и 403 нижних чина.

Принц Фридрих Карл с большими усилиями смог вечером выйти к Штерупу и хотел продолжить движение в три часа ночи, чтобы догнать противника хотя бы 7 февраля. Но генерал де Меза продолжил движение ночью. Свою кавалерийскую дивизию с 7-м пехотным полком и батареей он направил через Апенраде, чтобы прикрыть Ютландию. Остальную армию он отводил, не давая ей отдыха, на позицию у Дюппеля. Датские части прибыли к Дюппелю следующей ночью и продолжали подходить до утра 8 февраля — естественно, в весьма истощенном со-

стоянии. Отход занял почти 60 часов и стоил датчанам потери 1300 человек и части тяжелых орудий. В укреплениях Данневерке и на реке Шлей осталось 154 пушки. Однако в общем и целом отход можно считать удачным; он перечеркнул планы Мольтке.

Очевидно, что датчане не могли остаться южнее города Шлезвиг в том случае, если бы противнику удавалось переправить через Шлей крупные силы. Ведь в этом случае союзники оказались бы ближе к дефиле у Фленсбурга, чем основные силы датской армии. План Мольтке удался бы реализовать, если сначала были атакованы укрепления по фронту, датчан сковали боем, и только потом начался бы охватывающий маневр через реку Шлей. Даже возможный успех датчан на центральном участке фронта не имел бы в этом случае никакого значения, более того, в конечном счете повредил бы им. Осторожность главного командования союзных сил помогла датской армии спастись.

В самой Дании, однако, отход с позиций Данневерке вызвал бурю возмущения. Здесь не понимали или не хотели понять, почему позицию, над сооружением которой работали много лет и которая считалась неприступной, пришлось оставить даже без серьезной попытки ее оборонять. Толпа не сознавала, что эти укрепления были слишком протяженными для датской армии, сражавшейся в одиночку. Чтобы удовлетворить общественное мнение, командующий и начальник его штаба

были сняты со своих постов. Руководство временно взял на себя командир артиллерии генерал-лейтенант Люттихау.

Сначала 1-я датская дивизия заняла Дюпельские шанцы, 2-я дивизия вместе с пехотным и артиллерийским резервом переправилась на Альс, 3-я осталась в районе Зондербурга. Эта последняя, пострадавшая больше других, в следующие дни была в основном переброшена во Фредерисию и на Фюн. Только 7-я бригада из ее состава осталась на северном берегу Альса.

Тем временем принц Фридрих Карл по приказу Врангеля отменил раннее выступление своего корпуса 7 февраля, выдвинув вперед только кавалерию. Именно она первой из немецких подразделений вошла утром во Фленсбург, где захватила три датских корабля с провиантом и множество груженных повозок. Гвардейская кавалерия смогла взять у Боу в плен отставших от своих частей датских солдат.

Союзная армия по приказу главнокомандующего остановилась у Фленсбурга. Гвардейцы, ночевавшие с 6 на 7 февраля у Йюбека и Гаммеллунда, были отведены к Фленсбургу и Боу. Корпус Фридриха Карла занял позиции восточнее Фленсбурга вплоть до Глюксбурга и Штерупа. Австрийцы расположились в районе Эверзе и Вандерупа. Контакт с противником был полностью потерян. Только через 48 часов удалось обнаружить датские форпосты у Нюбеля и Рагебёля в Зундевитте

и установить, что Дюппельские шанцы заняты крупными силами противника. После этого союзники выдвинули охранение к северной оконечности Ньюбель-Ноора. Гвардейцы заняли 11 февраля Апенраде, оставленный противником.

Верховное командование ждало прибытия подкреплений, запрошенных еще 3 февраля. Наконец они появились в лице прусской 10-й пехотной бригады. Последняя, вопреки протестам Германского союза, оккупировала Гольштейн, высвободив еще остававшиеся там гвардейские части. Управление оккупированными территориями взяли на себя прусский и австрийский гражданские комиссары. Кроме того, начался снос укреплений Данневерке.

10 февраля фельдмаршал Врангель принял решение употребить корпус Фридриха Карла против Дюппельских шанцев. Он надеялся, что после артиллерийского обстрела укрепления падут. Принц считал ситуацию более серьезной и был убежден, что потребует правильная осада, раз уже не удалось ворваться в укрепления на плечах отходящего противника. Фридрих Карл потребовал соответствующих средств, а пока они не прибыли, держал свои силы на почтительном расстоянии от Дюппеля, чтобы избежать ненужных потерь. В то же время пруссаки находились в полной готовности парировать любую вылазку датчан сосредоточенными силами. 11 и 12 февраля принц выдвинул

свои части в Зундевитт, сменил там форпосты гвардии и расположил свое охранение восточнее Бланса, Уллерупа и Асбёля от Ньюбель-Ноора до Альсен-фьорда. Основная масса войск его корпуса была расположена за этой линией; кавалерийская дивизия осталась у Ангельна охранять побережье. Штаб корпуса разместился в Графенштейне.

Обе батареи нарезных 12-фунтовых орудий заняли позиции по берегам Фленсбургского фьорда — одна на южном у Хольниса, вторая на северном у Альнора поблизости от Графенштейна. Уже 11 февраля они несколькими выстрелами помешали датскому броненосцу войти во фьорд. 17 февраля через Эгернсунн был наведен 165-метровый мост, оккупирован тактически важный полуостров Броагер. С этого полуострова открывалась возможность осматривать датские укрепления с фланга, а позднее обстреливать их.

18 февраля перед мостом появился мощнейший датский броненосец «Рольф Краке», однако вскоре его экипажу пришлось признать превосходство прусских тяжелых орудий. Несмотря на небольшое расстояние, огонь гладкоствольных 60-фунтовых орудий корабля из двух башен не нанес никакого ущерба. Прусские 12-фунтовки повредили броню корабля, разрушили его такелаж и ранили четырех человек из экипажа. Этот бой, совершенно незначительный сам по себе, привлек большое внимание, поскольку впервые в Европе броненосец вел бой с берего-

выми батареями. Те, кто возлагал на эффективность новых кораблей большие надежды, оказались серьезно разочарованы.

В тот же день небольшая схватка произошла в южной части датской линии охранения. Стычки форпостов случались и в следующие дни. Наконец, на 22 февраля принц Фридрих Карл назначил наступление с целью загнать противника в укрепления; одновременно оно должно было стать разведкой боем. Все сложилось удачно; авангарды обеих дивизий незадолго до 7 часов утра застигли датское охранение врасплох и отбросили его к шанцам. Датские потери составили 11 офицеров и 370 нижних чинов, в том числе 225 пленными; пруссаки лишились одного офицера и 33 нижних чинов. Благодаря наблюдению с близкого расстояния и показаниям пленных подтвердилось, что датские укрепления весьма сильны. Принц Фридрих Карл запросил как минимум 24 тяжелых осадных орудия. Врангель же считал блокаду Дюппеля вполне достаточной и полагал, что оккупация Ютландии произведет на противника более сильное впечатление.

1 марта позиции осаждающих приблизились к датским укреплениям. У Соттрупа, Нюбельской мельницы и Смёля пруссаки создали на высотах опорные пункты для отражения вражеских вылазок. Поскольку в середине марта предполагалась переброска маленького прусского флота во Фленсбургский фьорд, из Киля были привезены

еще четыре нарезных 24-фунтовых орудия. У Эгернсунна построили второй понтонный мост, по которому можно было перебросить эти пушки. Орудия установили на полуострове Броагер напротив Хольниса для прикрытия переправы.

Датчане отвели свои форпосты к Вилхою, Дюппелю, Рагебёлю и Лиллемёлю. Шесть датских пехотных полков находились в резерве в Зундевитте. На позициях между шанцами была установлена артиллерия. Противники стояли друг напротив друга в полной боевой готовности.

Тем временем гвардейская дивизия выдвинулась 14 февраля к Хадерслебену согласно приказу верховного командования. За ней двинулся вперед австрийский корпус. 15 и 16 февраля союзники оставались на достигнутых рубежах, но 17-го возобновили наступление. 18-го авангард генерала Мюльбе занял Кольдинг. Продолжать наступление пока было невозможно, поскольку против оккупации Ютландии высказывались не только Германский союз и иностранные державы, но и Австрия — несмотря на то, что датчане захватывали любые немецкие корабли, находившиеся в море.

Датский генерал Хегерманн, который должен был оборонять Ютландию при помощи усиленной кавалерийской дивизии и переброшенных с Фюна 7-й и 8-й бригад, сконцентрировал свои войска у Кольдинга и севернее. Перед лицом прусского наступления

он отошел на север. Кавалерийская дивизия заняла позиции у Вайле, остальные части у Гудзё на полпути между Кольдингом и Фредерисией. Только незначительные стычки нарушали воцарившуюся тишину.

Казалось, игры 1849 года повторяются. Тем не менее в Вену был отправлен прусский генерал фон Мантейфель, которому удалось добиться согласия австрийцев на оккупацию Ютландии. Союзную армию усилили 5-й прусской дивизией, в Дюппель по просьбе Фридриха Карла отправили осадный парк.

И все же короткий перерыв в наступлении союзников пошел датчанам на пользу. Они пополнили свои войска резервистами, заново сформировали состоявший ранее из голштинцев 14-й пехотный полк, усилили оборону Фредерисии и сосредоточили у всех важных пунктов побережья пароходы и паромы для переброски войск. С 1 марта армией командовал 66-летний генерал-лейтенант Герлах.

В меморандуме от 4 марта генерал Мольтке доказывал, что даже если исходя из политических мотивов оставить в Гольштейне одну бригаду, имеющейся группировки вполне хватит для того, чтобы блокировать Дюппель и Фредерисию, не допустить высадки датского десанта на побережье и одновременно оккупировать Ютландию силами 10–15 тысяч человек. Тем самым удалось бы приобрести ценный залог для будущих переговоров. Верховное командование тем

временем получило свободу действий. 8 марта прусская гвардия начала наступление на Фредерисию, австрийский корпус на Вайле.

Гвардейцы отбросили датчан от Эльбодалля, взяв в плен целую роту противника. Однако они не стали повторять ошибку Бонина и приближаться к крепости, а остались на открытом пространстве. Датчане были достаточно сильны для того, чтобы наказать гвардейцев за возможную неосторожность. В распоряжении коменданта Фредерисии генерала Лундинга имелось не только 12 батальонов гарнизона, но и две бригады — 8-я и 9-я, — а также 9 эскадронов конницы и 4 батареи. Этих сил было бы вполне достаточно для короткого, но мощного удара. В крепости имелось более 200 орудий, в основном гладкоствольных, и необходимое число артиллеристов и саперов. К северу от Фредерисии был возведен укрепленный лагерь.

Австрийцы тем временем наступали двумя колоннами — левая через Эструп, правая через Кольдинг. Последняя состояла из бригад Ностица и Гондрекура, семи эскадронов и четырех батарей; она столкнулась с серьезным сопротивлением врага.

Командир датской кавалерийской дивизии генерал Хегерманн получил подкрепление в лице 7-й бригады, отдав взамен 7-й пехотный полк, отправленный через Хорсенс на Альс. В его распоряжении находились теперь 21 эскадрон, 4 батальона и 2 батареи. Он занял сильную позицию на крутых склонах вы-

сот севернее Вайле; слева она примыкала к Вайле-фьорду, справа была прикрыта широкой болотистой долиной реки Вайле-О.

Двигавшаяся в авангарде австрийская бригада Ностица уже к югу от Вайле неоднократно сталкивалась с датскими кавалеристами. Пройдя через город, она развернулась на его северной окраине, в непосредственной близости от датских позиций. Две батареи корпусного резерва заняли позиции на Мельничной горе южнее города; там же сосредоточилась бригада Гондрекура.

Некоторое время австрийцы ждали подхода левой колонны. Однако, так и не дождавшись ее, они начали атаку в половине шестого вечера, когда превосходство их артиллерии стало очевидным. Фельдмаршал-лейтенант Габленц атаковал центр и слабое правое крыло датчан, отбросив их к Хорсенсу. Там их отход прикрыл еще не успевший погрузиться на суда 7-й пехотный полк. В ходе короткого боя датчане потеряли 3 офицеров и 164 нижних чина (в том числе 132 пленными), австрийцы – 8 офицеров и 84 нижних чина.

Левая колонна, которая должна была охватить датчан, столкнулась со множеством преград в виде затопленных мостов и раскисших дорог. Часть солдат оказалась вынуждена повернуть назад и выйти на дорогу, ведущую в Кольдинг. В итоге только к вечеру колонна смогла выйти в район юго-западнее Вайле.

Австрийский корпус оставил две бригады на случай необходимости поддержать прусских гвардейцев у Виуфа и Вайле, а остальными силами продолжил преследование Хегерманна вглубь Ютландии, стремясь помешать датчанам сесть на корабли. Но Хегерманн и не думал уплывать. Он нашел своим войскам надежное убежище на острове Морс в Лим-фьорде, поэтому отошел к Скиве и 17 марта после окончания шторма приступил к переправе. На Морсе прибывшие войска проинспектировал лично король. Австрийцы последовали за датчанами только до Сканнерборга, выдвинув 13-го марта разведгруппы до Орхуса и вдоль дороги на Виборг. Не найдя никаких следов датчан, Габленц убедился, что уже не сможет догнать противника, и сконцентрировал основные силы корпуса в районе Хорсенса и Вайле.

Врангель, прибыв в Кольдинг, изменил свои первоначальные планы и приказал начать осаду и бомбардировку Фредерисии. Он рассматривал возможность штурма крепости при участии австрийцев. 19 марта австрийские части заняли позиции к югу от крепости; прусская гвардия укрепилась к северу от нее. В начавшейся стычке форпостов приняли участие две датские канонерки.

Следующей ночью союзники возвели пять батарейных позиций с 42 полевыми орудиями. В половине шестого утра 20 марта они открыли огонь; обстрел продолжился и на следующий день. Город загорелся, его жите-

ли бежали на Фюн, но комендант отказался капитулировать. Потери гарнизона составили всего 45 человек. Планируемый штурм укрепленного лагеря был отменен после того, как выяснилось, что укрепления значительно сильнее, чем предполагалось изначально.

Фельдмаршал решил произвести рокировку. Австрийский корпус должен был целиком сосредоточиться у Фредерисии, а гвардия — прикрывать его с севера. 22 марта гвардейцы двинулись на Вайле, однако оставались там недолго. Прусский король по требованию принца Фридриха Карла направил гвардию в Зундевитт, куда она прибыла 29 марта. Только три батальона остались с австрийцами, отошедшими за Эльбодаль.

Приободренные этим отходом, датчане осуществили вылазку и напали восточнее Вайле на группу гвардейских гусар, захватив в плен 22 человека и 24 лошади. Полк, к которому принадлежала эта группа, входил в состав кавалерийской бригады Флиса, направленной на усиление гвардейской пехоты. Она включала в себя 8-й гусарский полк из I армейского корпуса и 6-й кирасирский полк из состава находившейся в Гольштейне 10-й пехотной бригады, а также конную батарею. После того, как гвардейцы получили еще две батареи из Гольштейна, их стали называть 3-м корпусом.

Остававшиеся до тех пор в распоряжении австрийцев прусские части вошли в состав 3-го корпуса под командованием

генерала графа Мюнстера и были сосредоточены в районе Вайле. Когда 29–30 марта прусские гусары южнее Хорсенса и северо-западнее Вайле встретили крупные подразделения врага, Габленц отправил к Вайле бригаду Дормуса.

Действительно, хотя генерал Хегерманн был вынужден отправить на Альс один из своих пехотных полков, он решил перейти к активным действиям. Владея полной информацией о противнике, он планировал операцию с целью деблокады Фредерисии. С оставшимися у него двумя батальонами, 26 эскадронами и 6 орудиями он пересек Лим-фьорд и 8 апреля после двух форсированных маршей внезапно вышел к Силькеборгу и Сканнерборгу, расположенным на полпути между Виборгом и Хорсенсом. Однако комендант Фредерисии оказался двинуть ему навстречу два обещанных пехотных полка, а ситуация в районе Дюппеля исключала отправку подкреплений с Альса. Хегерманну пришлось отказаться от столь энергично начатой операции и остановиться у Сканнерборга. На этом участке театра военных действий установилось затишье. У Зундевитта, напротив, назревали масштабные события.

Глава 8

Штурм Дюппельских шанцев

Как и в 1849 году, позиция у Дюппеля зарекомендовала себя с лучшей стороны в качестве убежища для отходившей из Шлезвиг-Гольштейна армии. С 1861 года были приложены большие усилия для ее обустройства. Теперь она представляла собой настоящий бастион, венчавший юго-восточную часть высот у Зундевитта. За ними, отделенный от материка узким проливом Альсензунд, находился город Зондербург — ворота на остров Альс. Дюппельские шанцы представляли собой плацдарм, прикрывающий город и остров. Именно в этом заключалось их значение; они позволяли сосредоточенным в безопасности на Альсе датским войскам в любой момент нанести удар по главной дороге, шедшей вдоль восточного побережья Ютландии. Дюппельские шанцы примыкали справа к Альсензунду, слева — к Веннингбунду; пока датчане господствовали на море, атаковать укрепления можно было только в лоб. Флот мог эффективно действовать на обоих флангах обороны. С господствующей

высоты у Дюппельской мельницы (68 метров над уровнем моря) открывался прекрасный обзор всех окрестностей.

Позицию у Дюппеля образовывали десять шанцев, расположенных плавной дугой. Перед ними находилась низина, спускавшаяся к Альсензунду. Перед южным крылом позиции располагалась цепочка холмов, протянувшаяся в западном направлении; ее южный край круто обрывается у берегов Веннингбунда и Нюбель-Ноора. По этому гребню проходит шоссе Зондербург — Фленсбург.

Семь укреплений имели замкнутый контур. Только № 3 посередине между Фленсбургским шоссе и Веннингбундом, № 5 чуть севернее шоссе и № 7 примерно в полукilометре северо-восточнее него являлись открытыми люнетами. Кроме того, № 7 находился позади основной линии укреплений; этот шанец имел отдельную задачу — контролировать ложину, которая разрезала фронт позиции. С него начиналась также расположенная за левым крылом основной позиции вторая линия обороны, состоявшая из четырех небольших укреплений. Она выходила к берегу Веннингбунда в 600 метрах позади шанца № 1. Эта тыловая позиция позволяла продолжать оборону в том случае, если бы основную пришлось оставить под фланговым огнем с полуострова Броагер.

Для того времени построенные датчанами укрепления были вполне солидными. Их ширина по фронту составляла от 160 до 320 мет-

ров, толщина бруствера 4–6 метров, высота 3–4 метра. Перед укреплениями находились рвы глубиной до 3 метров и шириной в верхней части до 20 метров. Только перед шанцами № 3, 5 и 7 рвы сделали более мелкими. Пространство перед укреплениями было расчищено, в 50 метрах перед ними находились проволочные заграждения — новинка тех лет, — усиленные рогатками, волчьими ямами и кольями. Шанцы были связаны между собой траншеями с траверсами, местами имелись и позиции для полевых орудий. Только в районе укрепления № 7 в обороне имелась уже описанная выше брешь, которую этот шанец и прикрывал. Фленсбургское шоссе было перекрыто баррикадой шириной 8 метров, связанной с укрепленной позицией отдельным ходом сообщения. Пространство перед позицией датчане расчистили на расстояние в 700 метров. Короче говоря, весь инженерный арсенал того времени был использован для того, чтобы сделать шанцы неприступными.

В тылу позиции, непосредственно перед двумя наплавными мостами, ведущими через Альсензунд в Зондербург, располагались еще два маленьких шанца. Система траншей связывала их друг с другом и с побережьем.

На Дюппельской позиции у датчан имелось 84 гладкоствольных пушки, по большей части крупного калибра. У переправ располагались четыре орудия, в составе батарей на Альсе — еще 36. Линия этих батарей,

связанных друг с другом траншеями, доходила до Арнкильсэре. Их задачей было не допустить переправы союзников через пролив и поддерживать огнем Дюппельские шанцы. В районе Дюппеля и на Альсе находились 1-я и 2-я датские дивизии — шесть бригад и резерв, в общей сложности 26 батальонов, 6 эскадронов, 8 полевых батарей, 5 рот крепостной артиллерии и 5 саперных рот — всего 575 офицеров и 25 654 нижних чина. 19 марта из Копенгагена прибыл в качестве подкрепления батальон лейб-гвардии.

Принц Фридрих Карл был, безусловно, прав, выступая против штурма без основательной подготовки. Успех такой операции выглядел сомнительно, зато непропорционально большие потери несомненными. Принц лелеял другой, смелый и дальновидный план. В случае успешного штурма было бы трудно помешать отходу большей части датской армии на Альс, где она оказалась бы в безопасности и могла восполнить свои потери. Чтобы уничтожить противника, следовало переправиться на Альс до или во время штурма и лишить тем самым датчан пути к отступлению, что в конечном счете вынудило бы их капитулировать. Рассматривался вариант переправы через Альсен-фьорд в районе Баллебро. Хотя ширина этого фьорда вдвое больше, чем у Альсензунда, здесь можно было рассчитывать на эффект внезапности; кроме того, берег острова на этом

участке не был укреплен. Разумеется, во время десантной операции следовало активным артиллерийским обстрелом сковывать противника в Дюппельских шанцах. Содействие прусского флота также представлялось необходимым.

Ни король, ни Мольтке не отвергли этот план, однако подчеркнули, что осада имеет безусловный приоритет. Поскольку принц продолжал настаивать на своем, 25 марта король дал согласие на высадку. Сосредоточенная в Штральзунде флотилия прусских канонерок получила приказ поддержать операцию. Однако штормовая погода не позволила ей выйти в море, и операция должна была состояться без ее участия. Началась активная подготовка, в район Дюппеля перебросили австрийский мостовой парк, временные мосты через Эгернсунн разобрали, в ход пустили трофейные датские понтоны и рыбацьи лодки из Нюбель-Ноора. К вечеру 31 марта в распоряжении пруссаков в районе Графенштейна находилось в общей сложности 139 плавсредств, погруженных на повозки. Обучили и необходимое число гребцов. Первой должна была переправиться 26-я пехотная бригада из состава 13-й пехотной дивизии. За ней планировалось переправить 12-ю, 11-ю и 10-ю бригады — все три бранденбургские, — а также два егерских батальона, два эскадрона и пять полевых батарей. Общая численность десанта приближалась к 20 тысячам человек.

В ночь со 2 на 3 апреля подготовку завершили. Но уже накануне вечером поднялся сильный северо-западный ветер, постепенно крепчавший. Безуспешно ждали пруссаки, когда он стихнет. Вечером 3 апреля стало ясно, что противник заметил подготовку к переправе и принял контрмеры, в том числе силами флота. С тяжелым сердцем принц отдал приказ о прекращении столь тщательно подготовленной операции.

Однако и осадные работы не прекращались. Пруссакки сосредоточили артиллерийский парк в составе восьми нарезных 24-фунтовых пушек (наиболее эффективных на то время), 12 нарезных 12-фунтовых пушек и 16 гладкоствольных 25-фунтовых мортир. Относительно их использования мнения поначалу разошлись. В Берлине хотели скорейшего начала обстрела — главным образом из-за грозившего в любой момент иностранного вмешательства. Кроме того, хотели помешать датчанам укреплять свою позицию. Принц указывал на то, что скороспелое начало обстрела ничего хорошего не принесет; сперва надо завершить сосредоточение. 14 марта король согласился с его доводами.

Уже 15 марта первые три батареи (восемь 24-фунтовых и шесть 6-фунтовых орудий), расположенные у Гаммельмарка на Броагере, открыли огонь. Однако стрельба велась в весьма умеренном темпе. 19 марта добавилась четвертая батарея на самой оконечности

полуострова. Их огонь должен был главным образом отвлекать внимание противника от предстоящего главного удара. Он вынудил датчан окружить свои блокгаузы в шанцах земляными валами и построить многочисленные траверсы, которые серьезно затрудняли маневр орудиями внутри укреплений. Одновременно батареи мешали переброске подкреплений по морю и продолжению строительства второй линии обороны.

Основные осадные работы начались на участке между Фленсбургским шоссе и Веннингбундом; удар должен был прийтись на шанцы № 1–4. Для строительства артиллерийских и инженерных позиций были задействованы с начала месяца семь саперных рот и две тысячи пехотинцев.

Первым делом требовалось оттеснить датское охранение. Пруссак постоянно тревожили форпосты противника, причем особенно отличилась 26-я бригада генерала фон Гебена. 17 марта датский командующий устроил большую вылазку, чтобы разрушить находящиеся перед фронтом хутора, служившие пруссакам в качестве опорных пунктов. Начало было приурочено к смене охранения 1-й дивизии силами 2-й дивизии, так что на передовой находились значительные силы. Бой вскоре закипел по всему фронту и продолжался до конца дня.

Датский полковник фон Бюлов продвинулся с 5-м и 4-м полками до леса Рагебёль, однако затем 26-я бригада отбросила его

к Штабегарду²⁹. Этот бой еще продолжался, когда сражение закипело на правом крыле пруссаков. Там Фридрих Карл направил в бой 12-ю бригаду из Бюффелькоппеля; ей удалось захватить деревню Дюппель и гору Шпицберг. Генерал Герлах решил, что пруссаки пошли на штурм, и ввел в бой резервы, которые смогли прорваться в Дюппель. Закипели ожесточенные уличные бои с переменным успехом. Вскоре в них вступили части 11-й бригады. Юго-западная окраина деревни и Шпицберг остались в руках пруссаков. На правом крыле датчан полковник фон Бюлов во второй половине дня при активной поддержке орудий шанцев атаковал вторично и захватил деревню Рагебёль. Однако позднее датчан снова оттеснили, и к наступлению темноты они вынуждены были отойти на линию в 800 метрах от своих шанцев. Прусские форпосты выдвинулись на рубеж Альт-Фройденталь — Дюппель — Рагебёль — Лиллемёлле.

Батареи в районе Гаммельмарка активно вмешивались в происходящее, и датчане понесли значительные потери — 12 офицеров и 616 нижних чинов. Прусские потери составили 16 офицеров и 122 нижних чина. Пруссак закрепилась на достигнутых рубежах и начали готовить их к обороне; главным опорным пунктом стал Графский шанец на пологом холме между Дюппелем и Рагебёлем.

²⁹ Современное датское название — Стоугор.

19 марта к Графенштейну подошла комбинированная бригада 5-й дивизии. Эта дивизия вскоре в полном составе прибыла на театр военных действий. В соответствии с договоренностями, которые Мантейфель заключил в Вене, дополнительные силы на театр военных действий должны были прислать австрийцы. Однако тревожные известия из Италии мешали монархии Габсбургов выполнить свои обязательства, и пруссакам пришлось прийти на помощь. Вслед за 9-й бригадой была направлена 10-я, а также 4-й кирасирский полк в составе всего лишь трех эскадронов и две батареи. В Зундевитт удалось отправить только 8-й и 48-й пехотные полки под командованием генерала фон Рафена, поскольку остальные части дивизии были необходимы в тылу.

Еще до отмены десантной операции началась бомбардировка Дюппельских шанцев. Для этого форпостам потребовалось еще ближе подойти к датским укреплениям. В три часа ночи 28 марта вновь прибывшая пехотная бригада атаковала датские форпосты по обе стороны шоссе и отбросила их в шанцы. Однако окопаться перед шанцами, как планировалось, не удалось; после рассвета датские батареи при поддержке вошедшего в Веннингбунд броненосца «Рольф Краке» накрыли прусские батальоны сильным огнем, а датская пехота начала сосредотачиваться для контратаки. Комбинированная бригада отошла к старой линии форпостов, потеряв

в ходе операции 12 офицеров и 176 нижних чинов. Потери датчан составили 9 офицеров и 265 нижних чинов.

Первая параллель была в результате следующей ночью заложена дальше от противника, чем планировалось, — на гребне холмов восточнее Альт-Фрейденталя, в 900 метрах от шанцев № 1–4. Протяженность параллели составила около 600 метров, ее соединили с ранее вырытыми апрошами.

Прибывшая в Зундевитт гвардия была выдвинута в первую линию на правом крыле, а комбинированная бригада отведена в Графенштейн. Когда десантную операцию через Альсен-фьорд окончательно отменили, принц Фридрих Карл еще некоторое время рассматривал вариант переправы через Альсензунд у Сандберга, однако признал ее трудновыполнимой. После этого командир корпусной артиллерии полковник Коломьер получил приказ направить все силы на уничтожение Дюппельских шанцев.

Расстояние между первой параллелью и датскими укреплениями оставалось слишком большим. Тяжелые мортиры было необходимо выдвинуть вперед, а для этого продолжить инженерные работы. Вечером 5 апреля гвардейский батальон атаковал находившееся в 250 метрах от него охранение противника и занял датскую траншею. Следующей ночью были доставлены тяжелые орудия на семь артиллерийских позиций позади первой параллели и одну, расположенную

на высоте севернее Дюппеля. Построили позиции еще для двух батарей. В 9 часов утра 7 апреля 62 тяжелых орудия, в том числе 44 нарезных, открыли огонь. По каждому из шанцев стреляли как пушки, так и мортиры. Обстрел продолжался до наступления темноты и сразу же принес заметные плоды. Зондербург был уже частично разрушен огнем прусских батарей из района Гаммельмарка, и датские войска покинули город. Пространство позади укреплений тоже никак не было защищено от артиллерийского огня. Гарнизонам шанцев пришлось искать убежища в землянках, датские орудия открывали огонь на непродолжительное время и без серьезного эффекта. В первый же день было выведено из строя 5 стволов и 8 лафетов датской артиллерии, потери составили 1 офицер и 41 нижних чина.

Следующей ночью было начато строительство так называемой «полупараллели» на 200–250 метров ближе к датским укреплениям; ее длина была такой же, как и у первой параллели. Дело двигалось быстро. 8 апреля к Дюппелю прибыл генерал-лейтенант Хиндерзин, взявший на себя руководство осадными работами. Он привез еще 20 тяжелых нарезных орудий, которые открыли огонь по укреплениям правого крыла датской обороны. Форпосты здесь подошли практически вплотную к датским позициям. Новые батареи были сооружены в этом районе и у Штабегарда. На правом крыле под защитой

«полупараллели» началось строительство мортирных батарей. 10 апреля обстрел был усилен; среди прочего удалось уничтожить Дюппельскую мельницу — прекрасный наблюдательный пункт и сигнальную станцию датчан.

Саперы продолжили строительство апрошей, и в ночь с 10 на 11 апреля была заложена вторая параллель на расстоянии 380–470 метров от шанцев. Планировалось, что она станет исходной позицией для штурма. В течение следующих трех дней ее расширяли и обустривали, продолжая вести круглосуточный обстрел. Пехота перед датскими укреплениями также не сидела без дела. 13 апреля обстрел был особенно интенсивным и нанес укреплениям значительный урон. В шанце № 1 оказались выведены из строя все орудия. Батареи на Альсе тоже значительно пострадали. Напротив Арнкильсэре были построены позиции двух батарей; еще одна была возведена на берегу Веннингбунда специально для борьбы с «Рольфом Краке». К вечеру 13 августа перед датскими позициями находилось 118 прусских орудий, по большей части тяжелых. 90 из них были нарезными.

Штурм Дюппельских шанцев должен был состояться 14 апреля. Англичане уже настойчиво требовали созыва конференции в Лондоне, и следовало упредить вмешательство иностранных держав. Все было подготовлено, включая штурмовые колонны пехоты.

Однако королевский приказ запретил атаку через то все еще значительное пространство, которое отделяло вторую параллель от датских укреплений. В этом же приказе говорилось, что «политические соображения не требуют спешки».

Дипломатическому искусству Бисмарка удалось отложить начало конференции до 25 апреля. В результате появилась возможность сменить войска первой линии, которым пришлось пережить весьма напряженные дни. Погода была плохой, дороги и поля раскисли, в траншеях стояла вода. Солдаты в сапогах с невысокими голенищами сильно страдали от сырости, количество заболевших быстро росло. На передовую отправилась 6-я дивизия. Гвардия отошла в район западнее Графенштейна, 12-я бригада — севернее Графенштейна, комбинированная бригада — в Нюбель, Бюффелькоппель и Стеннеруп. 11-я бригада осталась на Броагере.

Ночью была захвачена местность между шоссе и Веннингбундом, предназначенная для строительства третьей параллели в 300 метрах от укреплений. Датчане при этом потеряли трех офицеров и 157 нижних чинов убитыми и ранеными, 102 человека оказались в плену. Пруссаки лишились трех офицеров и 38 нижних чинов. В ночь с 14 на 15 апреля новая параллель была заложена; под ее прикрытием построили новые артиллерийские позиции. Длина параллели составляла 550 метров, ширина 6 метров. Наружу

вело шесть штурмовых выходов шириной по 20 метров. Штурм назначили на 18 апреля.

Одновременно планировалось осуществить высадку на Альсе. Предприимчивые офицеры 15-го пехотного полка уже не раз переправлялись по ночам с небольшими отрядами через Альсензунд, подтвердив тем самым возможность высадки на побережье Альса. Они прогоняли датские дозоры и даже выводили из строя вражеские пушки. Подготовка к десантной операции началась в лесу Соттрупхольц.

Датчане с 10 по 17 апреля потеряли на передовой 753 человека убитыми, ранеными и пленными. Болезни также существенно сокращали численность их группировки. Четыре полка, занимавшие передовые позиции, по состоянию на 17 апреля насчитывали всего 4200 человек вместо 6400 по штату. Многими ротами командовали молодые офицеры резерва. Огонь нарезных орудий нанес укреплениям большой ущерб, брустверы больше не могли служить преградой на пути атакующих. Блокгаузы оказались выведены из строя, любое перемещение внутри укреплений сопряжено с большими сложностями. На позиции осталось всего 85 боеготовых орудий. Благодаря неустанным работам и строительству полевых укреплений датчанам пока удавалось обеспечивать оборону позиций. Король Кристиан IX 22 марта посетил войска и призвал их к энергичному сопротивлению. Датские солдаты храбро выполняли свой

долг, однако их боевой дух начал падать. Датский флот не поддерживал их так активно, как ожидалось, опасаясь установленных пруссаками в Веннингбунде сетей и огня нарезных орудий. Катастрофа уже маячила на горизонте.

Генерал Герлах внес весьма разумное предложение: оставить на Дюппельской позиции только арьергард для прикрытия отхода и организовать главную линию обороны на Альсе. Однако из Копенгагена он в ответ получил приказ удерживать шанцы даже ценой высоких потерь. Таково было последствие малодушия правительства, склонившегося перед общественным мнением.

В качестве подкрепления из Фредерисии перебросили 8-ю бригаду, так что датчане снова имели на плацдарме 23 тысячи солдат и 135 орудий. На правом крыле между Альсензундом и шанцем № 7 на передовой находилась 3-я бригада, на левом между шанцем № 7 и Веннингбундом — 1-я. За ними позиции по обе стороны шоссе занимала 8-я бригада. 2-я бригада удерживала Зондербургский плацдарм, однако по сигналу тревоги была обязана отправить один полк вперед до развилки шоссе и Апенрадской дороги; сюда же с Альса должна была выдвинуться королевская лейб-гвардия. На Альсе сосредоточилась 2-я дивизия — три бригады и пять батарей, — которая в случае штурма также планировалась в переброске на материк. За оборону самого Альса отвечала 7-я бригада,

подчиненная непосредственно верховному командованию. В близлежащих водах находились броненосец «Рольф Краке» (у Зондербурга), пять других военных кораблей и четыре канонерских шлюпа в Альсен-фьорде и Аугустенбургском фьорде. Командовал этой группировкой лично генерал Герлах. Правым крылом руководил генерал Штейнманн, левым — дю Плат.

С прусской стороны все приготовления к штурму были завершены вечером 17 апреля. Принц Фридрих Карл собрал в полдень у Вилхойской мельницы своих генералов, артиллерийских и инженерных офицеров, командиров штурмовых колонн и отдал им все необходимые приказы.

Штурм планировалось начать не на рассвете, как это было принято, а в 10 часов утра и одновременно атаковать шанцы № 1–6. В случае успеха захваченные укрепления предполагалось занять резервными частями, а передовыми подразделениями продолжать наступление, чтобы ворваться на вторую линию обороны на плечах отходящего противника. Шанцы № 7–10 трогать не предполагалось. Прусское командование рассчитывало на то, что после прорыва линии обороны их гарнизон отойдет сам либо позднее попадет в плен.

Было сформировано шесть штурмовых колонн — по числу вражеских укреплений. Каждая получила тот же номер, что и назначенный ей шанец. В четырех колоннах было

по шесть рот, в одной десять и еще в одной двенадцать. Состав всех колонн был примерно одинаковым. Впереди шла рота в рассыпном строю (в колоннах № 2 и 4 — по три роты); задачей этого авангарда было окружить шанец и начать его обстрел. За ним следовала «рабочая колонна» в составе одной пехотной роты и одной саперной роты либо полуроты со всеми необходимыми приспособлениями для устранения препятствий, включая подрывные заряды. Далее на расстоянии 100 шагов следовала собственно штурмовая колонна — две, а в случае с особенно сильным шанцем № 4 три роты. В 150 шагах за ними двигался резерв и группа артиллеристов для обслуживания трофейных орудий. Штурмовые колонны состояли из рот разных полков, чтобы позволить как можно большему числу подразделений поучаствовать в штурме.

Штурмовые колонны сосредоточились в ночь на 18 апреля в третьей параллели или непосредственно за ней; охранение осталось на своих местах, чтобы поддержать атакующих огнем. Оставшиеся подразделения 11-й и комбинированной бригад — семь батальонов и 27 орудий — были собраны в качестве главного резерва на Шпицберге. Единое руководство штурмом взял на себя генерал фон Манштейн.

Оставшиеся части 12-й бригады также подошли к Шпицбергу, гвардейской дивизии — к Дюппелю. Полевая артиллерия готовилась

поддержать атаку огнем. В полосе 13-й дивизии на левом крыле 25-я бригада была направлена на усиление передового охранения, 26-я сконцентрирована у большого леса рядом с северной оконечностью Альсен-зунда, чтобы изображать там подготовку к переправе. Командир бригады генерал фон Гебен³⁰ имел право действительно высадить десант, если позволят обстоятельства.

В общем и целом участие в атаке должны были принять 40 батальонов, 5 эскадронов, 67 орудий и 7,5 саперной роты. Кроме того, в третьей параллели находилась осадная артиллерия и австрийские саперы. Всего прусская ударная группировка насчитывала 37 тысяч солдат и офицеров.

Датчане ждали штурма и готовились к его отражению. Однако, когда в 4 часа ночи вместо пехотной атаки полковник Коломбьер открыл огонь из 102 тяжелых орудий, датские пехотинцы спрятались в своих укрытиях, а резервы отошли на исходные позиции. Остались только артиллеристы в шанцах и пехотное охранение в передовых траншеях. Штурм, начатый в 10 часов утра, оказался для них неожиданностью.

Утро 18 апреля выдалось ясным и безоблачным, дым от выстрелов поднимался вер-

³⁰ Во время Франко-германской войны 1870–1871 гг. командовал VIII армейским корпусом, считался одним из самых способных корпусных командиров в прусской армии.

тикально вверх, позволяя легко обнаружить позиции вражеской артиллерии. Почва была относительно сухой. Принц Фридрих Карл со своим штабом обосновался на Шпицберге. Прусский кронпринц, а также принцы Карл и Альбрехт отправились вместе с фельдмаршалом Врангелем на высоты Дюнт на полуострове Броагер. Оттуда они могли прекрасно видеть через Веннингбунд ход наступления. Все нетерпеливо смотрели на часы в ожидании атаки.

В 10 часов утра осадные батареи замолчали, кроме орудий, находившихся у Гаммельмарка и на левом крыле, где продолжался активный обстрел вражеских тылов. Все шесть штурмовых колонн двинулись вперед одновременно — сначала молча, потом с громким «ура», под звуки марша Йорка. Их встретили пули и картечь. В шанцах № 1, 2 и 4 гарнизону даже удалось вовремя занять места у брустверов. Однако нигде атака не была остановлена. В четыре с половиной минуты одиннадцатого прусский флаг уже развивался над шанцем № 6, и майор фон Бее-рен немедленно атаковал двумя резервными ротами шанец № 7, у которого и был сражен пулей. Спустя полминуты одновременно пали шанцы № 3 и 5. Только в траншее, ведущей к шанцу № 6, долго оборонялась датская рота. В шесть минут одиннадцатого был захвачен шанец № 1. На шанце № 2 прусская пехота прорвалась в траншею и внутренний двор. Блокгауз горел, внутреннее

пространство укрепления было разделено на отсеки, и храбрый датский офицер лейтенант Анкер держался в северной части, пока в десять минут одиннадцатого подошедшие штурмовые роты не одолели его отряд. Дольше всего шел бой за шанец № 4, который оказался сильнее других. Уже в самом начале атаки были выведены из строя командиры трех передних прусских рот и три десятка солдат; часть колонны по ошибке атаковала шанец № 3. Однако резервные роты под командованием полковника фон Будденброка твердо держались правильного направления. Укрепление было атаковано с нескольких сторон, последовала ожесточенная рукопашная схватка, в которой погиб датский комендант капитан Лундбю. В 10 часов 13 минут и этот шанец оказался в руках пруссаков.

На штурм всей позиции ушло тринадцать минут — яркое доказательство не только храбрости солдат и искусства командиров, но и качества подготовки. Принц Фридрих Карл не был безудержным рубакой, каким его считало общественное мнение. Он проявлял осмотрительность, продумывал все заранее, прорабатывал свои будущие действия прилежно и порой педантично³¹. Настояв на правильной осаде, принц оказался прав. Даже

³¹ Впоследствии принца, который в ходе Немецкой и Франко-германской войн находился на посту командующего армией, нередко упрекали в медлительности.

удачная импровизированная атака не продемонстрировала бы столь наглядно дисциплину и спокойную хладнокровную храбрость новой армии короля Вильгельма I, как этот терпеливо спланированный и подготовленный штурм.

Во всей Германии известия об удачной атаке были встречены с большим интересом. Толпы собирались на улицах в ожидании новостей. Добрые вести сменяли друг друга, вызывая бурное ликование. Значение успеха отнюдь не переоценивали: никто не сомневался в том, что Пруссия и Австрия в конце концов справятся с датчанами. Однако та форма, в которую был облечен этот успех, доказала, насколько правильными являлись принятые королем и его советниками меры. Принц Фридрих Карл отразил значение этого сражения в надписи на памятнике, воздвигнутом в честь III армейского корпуса на полигоне у Лебуса: «Без Лебуса не было бы Дюппеля, без Дюппеля — Кёниггреца, без Кёниггреца — Вионвилля»³².

Пока в германских княжествах народ радовался победе, бой на высотах у Дюппеля продолжался. Прорвав главную позицию, наступающие войска, не дожидаясь приказов сверху, начали наступление на вторую линию, где закрепились датские резервные роты. Вскоре был захвачен люнет «а», после

³² Перечислены сражения 1866 и 1870 гг., в которых особенно отличился III армейский корпус.

короткого боя — люнет «b» и расположенный за ним хутор. В плен попал датский штабной офицер и значительное число солдат. В этот момент из тыла подошли крупные силы датчан, а в Веннингбунд вошел «Рольф Краке». Наступление остановилось, пруссаки перешли к обороне на занятых люнетах. Люнет «с» также был захвачен с ходу, и наступавшие на этом участке части штурмовой колонны № 2 повернули к баракам. Датчане нанесли встречный удар, но безуспешно. В коротком бою погиб командир 1-й датской бригады полковник Лассон, а пруссаки закрепились в складке местности в 150 метрах позади второй линии обороны датчан. Смешанная группа пехотинцев захватила люнет «d» — здесь попал в плен датский полковой командир — и продвинулась до Дюппельской мельницы. Там ей пришлось столкнуться с превосходящими силами противника. Левые штурмовые колонны в двадцать минут одиннадцатого заняли шанец № 7; при попытке отбить его погиб датский полковник Бернсторф. В результате вторая линия обороны, примыкавшая к главной как раз у шанца № 7, пала окончательно. Датчане закрепились вокруг шанца № 8 и продолжили огневой бой, в который вступили несколько осадных батарей и две полевые батареи, переброшенные к Альт-Фрейденталю. Припозднившиеся датские резервы наконец вступили в дело.

Командовавший левым крылом датской обороны генерал дю Плат отправил доне-

сение о начале штурма только в половине одиннадцатого. К этому моменту находившийся в Улькебёле генерал Герлах уже услышал перестрелку и приказал находившимся на Альсе частям выдвигаться на материк.

Прибыв к баракам, дю Плат увидел, что вся южная часть позиции потеряна, и отбить ее невозможно. Он решительно остановил свои наступающие части, приказав продолжить контратаку только 8-й бригаде, чтобы дать время 3-й бригаде отойти с северной части позиций. На фронте протяженностью 1400 метров от Веннингбунда до района севернее шоссе развернулись ожесточенные бои с передовыми частями пруссаков. Датская атака не удалась, и «Рольф Краке» ничего не смог изменить в этой ситуации. Опасаясь прусских сетей в Веннингбунде, его экипаж не отважился подойти поближе. К тому же броненосец начали обстреливать батареи у Гаммельмарка и расположенные на северном берегу Веннингбунда батареи № 28 и 31. «Рольф Краке» получил множество попаданий, 20 человек — почти треть его экипажа — были убиты и ранены, и в 11:30 броненосец отошел в Хёруп-хафф.

Не только датчане перебрасывали резервы к полю боя. Генерал фон Манштейн направил в третью параллель 11-ю пехотную бригаду (17 рот), после чего отдал ей приказ наступать. Бригада атаковала двумя колоннами — правая между шанцами № 2 и 3, левая рядом с шанцем № 4. Ей удалось энергичным

ударом отбросить датчан на маленький плацдарм у Зондербурга. Генерал дю Плат, пытаясь организовать оборону на шоссе силами своих отступавших частей, погиб вместе с двумя своими спутниками.

Тем временем комбинированная бригада под командованием генерала фон Рафена заняла вторую параллель. В 11 часов утра она получила от Мантейна приказ занять оставшиеся шанцы противника — от № 8 до № 10. В бригаде оставалось к тому моменту 15 рот. Повернув на север, она двумя колоннами атаковала шанцы № 8 и 9. Солдаты бригады сражались в полной выкладке. Перескочив уцелевшие заграждения, они преодолели рвы, поднялись на брустверы и захватили шанцы. Батальон охранения из 25-й бригады занял шанец № 10; к полудню последнее датское укрепление оказалось в руках пруссаков.

Крайний правый фланг датчан у Альсензунда по приказу генерала Штейнманна смог отойти своевременно и в полном порядке. Однако батальон, прикрывавший этот отход у Дюппельфельда, и гарнизоны шанцев № 9 и 10 понесли большие потери. Южнее Штейнхёфта было взято в плен 300 датских солдат.

Генерал фон Рафен приказал своим солдатам атаковать датский плацдарм, однако тут же упал, получив смертельную рану. В это время 45 прусских полевых орудий, следовавшие за наступавшей пехотой, развернулись на линии Дюппельская мельница —

Штейнхёфт и открыли огонь по плацдарму и датским батареям на Альсе. Прусская пехота со всех сторон атаковала плацдарм, который обороняла датская 2-я бригада.

Принц Фридрих Карл планировал атаковать плацдарм только при особо благоприятных обстоятельствах. Но обуздать наступательный порыв солдат было уже невозможно. Когда большая часть датской армии отошла на Альс, заняв Зондербург и прилегающее к нему побережье, генерал Герлах приказал эвакуировать плацдарм. Как только огонь датчан немного ослаб, ближайшие прусские роты бросились вперед. Оставшиеся невредимыми заграждения задержали атаку. Пруссаки преодолели их и ворвались на укрепления, однако под убийственным огнем с другой стороны пролива не смогли закрепиться. Сначала нужно было подавить артиллерию противника, чем и занялись прусские полевые батареи, а также доставленные из шанца № 4 четыре нарезных 12-фунтовых пушки. К четырем часам дня им удалось справиться с противником, однако полностью огонь с Альса прекратился только после наступления темноты. Наплавные мосты датчане разобрали либо затопили.

Бригада Гебена во время сражения находилась у большого леса возле Соттрупа. С 9 часов утра датские батареи с Альса вели по ней огонь. Огнем трех полевых батарей и осадной батареи № 27 пруссаки в течение часа смогли заставить вражескую

артиллерию замолчать. Однако попытка переправы так и не была предпринята ввиду присутствия на противоположном берегу крупных сил противника.

Успех дня превзошел все ожидания, а потери оказались относительно небольшими: 71 офицер и 1130 нижних чинов убитыми и ранеными. Датские потери были гораздо больше: 110 офицеров и 4706 нижних чинов, причем 56 и 3549 соответственно попали в плен, не будучи ранеными. Трофеями победителей стало множество орудий, прочего вооружения и боеприпасов к нему. Силы датской армии оказались в значительной степени подорванными. Датчане поплатились за то, что не последовали в свое время совету генерала Герлаха. 1-ю и 8-ю бригады, которые понесли наибольшие потери, пришлось объединить.

Поражение при Дюппеле лишило датчан надежды на любое успешное наступление на материке. В этих условиях было с похвальной быстротой принято решение использовать главные силы армии для защиты Ютландии и Фюна. На острове Фюн предстояло сосредоточить 35 тысяч человек. Уже на следующую ночь после сражения началась эвакуация Альса, продолжавшаяся до 4 мая. Штаб-квартира датчан была перенесена в Ассенс на Фюне.

На Альсе остались четыре бригады, половина гвардейского гусарского полка, пять батарей и три саперные роты, объединен-

ные в 1-ю дивизию под командованием генерала Штейнманна. Ей поручалось оборонять остров до последней возможности. Штейнманн разместил три бригады с 48 орудиями на западном побережье вплоть до Кера. Четвертая бригада разместилась севернее, напротив Апенрадского фьорда. Остальную часть побережья контролировала кавалерия.

Датское военное министерство решило также эвакуировать Фредерисию. Эвакуация прошла с 26 по 28 апреля вопреки советам Герлаха. Она оказалась настолько бестолковой, что огромное количество военного имущества, включая 219 пушек и массу боеприпасов, досталось австрийцам, патрули которых обнаружили отход противника 29-го. Австрийцы заняли крепость и обнаружили ее в хорошем состоянии. Они немедленно принялись за срытие укрепленного лагеря и порчу укреплений на западной стороне. На укреплениях, обращенных к морю, были установлены тяжелые орудия. Австрийский корпус рассредоточился между Фредерисией, Вайле и Кольдингом и взял на себя оборону побережья напротив Фюна.

Именно высадка на Фюне стала бы наиболее эффективным средством для того, чтобы оказать давление на датчан. Мольтке уже давно выступал за проведение такой операции. 3 и 4 мая шеф Большого генерального штаба провел вместе с кронпринцем необходимую рекогносцировку, счел операцию

вполне осуществимой и не более сложной, чем переправу на Альс. Предполагалось, что генерал фон Габленц высадится с двумя австрийскими и двумя прусскими бригадами; австрийский командующий, однако, испытывал сомнения и ждал особого разрешения от своего императора. Тем временем 12 мая началось перемирие.

Верховное командование союзников сделало из победы при Дюппеле все необходимые выводы и решило возобновить оккупацию Ютландии. Только 1-й корпус остался вместе с 17 береговыми и осадными батареями напротив Альса и приступил к срытию датских укреплений. 21 апреля к Дюппелю прибыл прусский король и принял парад находившихся там войск. Он проинспектировал также подразделения, двигавшиеся на север и запад. Новый 3-й корпус сосредоточился 26 апреля у Вайле и 30-го двинулся на Орхус, где установил контакт с недавно сформированной дивизией Мюнстера. Эта дивизия была образована из подразделений, находившихся под командованием генерала Мюнстера, к которым добавили спешно мобилизованную 21-ю пехотную бригаду и артиллерийскую батарею. Дивизия также получила задачу по оккупации Ютландии и 22 апреля начала движение через Хорсенс до рубежа Скиве — Хобро, куда прибыла 29-го. На своем пути она встречала лишь небольшие конные патрули противника. Генерал Хегерманн снова отошел на остров Морс

за Лим-фьорд, оставив у Ольборга только небольшой арьергард. 1 мая дивизия Мюнстера была включена в состав 3-го корпуса под командованием генерала Фогеля фон Фалькенштейна, который до этого возглавлял штаб союзной армии. На его место был назначен лично генерал Мольтке.

5 мая Фалькенштейн приказал занять оставленный датчанами Ольборг. Еще пять дней спустя был оккупирован Рибе. Таким образом, в руках немцев оказались все значимые датские города к югу от Лим-фьорда. Для покрытия убытков, нанесенных немецкой торговле, на эти города была наложена контрибуция в размере 650 тысяч талеров. Острова западного побережья остались под контролем маленькой датской эскадры капитана Хаммера.

Обратимся напоследок к событиям на море. На Балтике датская блокада была распространена на все побережье вплоть до Пиллау, однако на практике оказалась не особенно строгой. Произошло несколько незначительных стычек с прусскими кораблями, проводившими разведку. Так, 17 марта у Ясмунда капитан Яхманн вступил в бой со всей датской балтийской эскадрой. В распоряжении Яхманна находились корветы «Аркона» и «Нимфе» и авизо «Грилле», превосходившие по скорости датские корабли. Потери пруссаков в этом бою оказались меньше, чем у противника. 30 апреля прусский флот получил ценное пополнение в виде

только что построенного в Данциге корвета «Винета».

На Северном море три маленьких прусских парохода — «Блиц», «Василиск» и «Адлер», прибывшие из Средиземного моря, — соединились 1 мая с австрийскими фрегатами: 51-пушечным «Шварценбергом» и 32-пушечным «Радецким». Командовал объединенной эскадрой австрийский коммодор Тегетхофф. 9 мая она встретилась у Гельгоlanda с датской эскадрой Северного моря под командованием капитана Суенсона; в ее состав входили 44-пушечный фрегат «Юлланд», 42-пушечный «Нильс Юэль» и 16-пушечный корвет «Хеймдаль». Начался ожесточенный бой, в котором противники пытались преградить друг другу пути отхода — к Гельголанду и к устью Эльбы соответственно. Пожар на борту «Шварценберга» вынудил Тегетхоффа взять курс на Гельголанд. Датчане некоторое время следовали за ним, после чего направились на северо-восток. После того, как у берегов Гельгоlanda пожар с большим трудом удалось потушить, союзная эскадра вернулась в Куксхафен. Потери австрийцев составили 7 офицеров и 123 матроса, датчан — 68 матросов. Австрийцам пришлось устранять сильные повреждения; датчане утверждают, что на следующий день их корабли были снова готовы к бою.

Стоит еще упомянуть о том, что в ночь с 14 на 15 марта из Хейлигенхафена была предпринята дерзкая десантная операция

Штурм Дюппельских шанцев

на рыбачьих лодках, в результате которой пруссаки захватили остров Фемарн. Застигнутые врасплох датчане потеряли 4 офицеров и 114 нижних чинов пленными. На острове оставили сильный гарнизон, а после долгих переговоров охрану голштинского побережья взяли на себя союзные войска.

Глава 9

Перемирие и завершение кампании

Во время военных операций дипломатия не оставалась в стороне. Англия настаивала на том, чтобы передать решение шлезвиг-гольштейнского вопроса европейской конференции. Таковая открыла свою работу в Лондоне 25 апреля. Положение Пруссии оказалось несравненно более благоприятным, чем в 1848 и 1849 годах. Благодаря искусству Бисмарка на ее стороне была не только Австрия, но и Россия, благосклонность которой удалось приобрести в ходе подавления польских беспорядков 1863 года.

Примечательно, что датчане, основываясь на опыте прошлой кампании, требовали для себя разрешения продолжать блокаду немецкого побережья во время перемирия. Несколько нейтральных стран даже поддержали это требование, и только благодаря решительной позиции прусского уполномоченного удалось отвергнуть подобные неслыханные притязания. 12 мая началось перемирие сроком на месяц. Немецкие представители требовали политической самостоятельности

и нераздельности Шлезвига и Гольштейна, которые должна была связывать с Данией лишь личная уния. Это был минимум того, что можно потребовать в данной ситуации, однако датчане ответили отказом. Английские компромиссные предложения были также отвергнуты Копенгагеном. Перемирие продлили, и оно в конечном счете завершилось 25 июня. Никакого соглашения достичь так и не удалось.

В союзной армии тем временем произошли серьезные изменения. Почтенный фельдмаршал Врангель получил графский титул и передал верховное командование принцу Фридриху Карлу. Прусский кронпринц, оказывавший раньше значительное влияние на ход боевых действий, отправился командовать корпусом в Штеттине. На место Фридриха Карла во главе корпуса был назначен Герварт фон Биттенфельд. Штаб-квартира армии разместилась в Хорсенсе, 1-й корпус рассредоточился в Шлезвиге, 2-й в южной части Ютландии, 3-й в районе Орхуса, отправив сильный авангард к Ольборгу. Командованию 3-го корпуса 24 июня было передано управление оккупированной провинцией — в высшей степени целесообразная мера.

Датчане сосредоточили основные силы на Фюне, где дислоцировалась 3-я дивизия под командованием полковника Вёррисхёфера (16 тысяч человек, 56 полевых орудий). Берега острова были снабжены многочисленными заграждениями и укреплениями. В северной

Ютландии под командованием генерала Хегерманна дислоцировалось 10 тысяч человек, в том числе крупные силы кавалерии, при 24 орудиях. На Альсе осталась 1-я дивизия генерала Штейнманна — также 10 тысяч человек и 24 орудия. В резерве верховного командования осталась 5-я бригада, которую усилили эскадроном, батареей и саперной ротой и назначили для проведения десантных операций.

Принц Фридрих Карл в полном согласии с Мольтке планировал сразу же после окончания перемирия организовать одновременную высадку на Альсе и Фюне. Австрийцы, однако, отвергли операцию против Фюна. 24 июня между союзниками было заключено соглашение о продолжении боевых действий; в качестве цели было обозначено полное отделение герцогств от Дании. Это требовало захвата Альса, который считался частью Шлезвига, и оккупации Ютландии в качестве средства давления на Копенгаген.

Принц Фридрих Карл приказал сосредоточить 1-й корпус у Графенштейна, 2-й у Кольдинга, 3-й у Раннерса. К 25 июня развертывание было завершено. 2-й корпус оставил для защиты западного побережья часть своих сил у Тондерна.

Генерал Герварт уже получил приказ о захвате Альса; высадка планировалась у Баллегарда. Там должна была переправиться 13-я дивизия, пока 6-я у Соттрупского леса отвлекала противника, заставляя его разделить

силы. В распоряжении пруссаков имелось достаточно плавсредств: понтоны мостовых парков, лодки различных типов, собранные со всего Шлезвига капитаном Бартельсеном и мастером-кораблестроителем Танне. Были подготовлены мостки, а в качестве тренировки устроили переправу через участок Шлей шириной 760 метров. На старых осадных батареях, с которых можно было обстреливать Альсензунд, вновь установили орудия. У северной оконечности пролива построили новые артиллерийские позиции. В общем и целом к поддержке десантной операции было привлечено около полусотни тяжелых нарезных пушек. Две полевые батареи находились в полной готовности у Альсен-фьорда, еще две у Альсензунда.

Генерал фон Манштейн планировал решить поставленную задачу, всерьез готовясь к переправе у Соттрупского леса. Поскольку датчане развернули лихорадочную деятельность напротив Баллегарда, Герварт решил нанести основной удар в район Соттрупа. Операция была назначена на ночь с 28 на 29 июня. Чтобы обе дивизии приняли участие в операции, каждая должна была выделить в первый эшелон по одной бригаде. После высадки им предписывалось наступать на Улькебёль и Хёрупхау. Датские батареи возле Рёнхофа были заблаговременно подавлены.

В час ночи 29 июня все войска находились в полной готовности; на Дюппельской позиции оставлен слабый гарнизон. Переправу

планировалось начать в два часа ночи с четырех заблаговременно назначенных площадок. К числу последних относились северная оконечность Соттрупского леса (ширина пролива — 520 метров), берег у самого Соттрупа, точка в 400 метрах севернее на полпути между Соттрупом и Сногбеком (ширина пролива — 900 метров), наконец, берег напротив Арнкильсэре, где пруссакам предстояло преодолеть 1120–1800 метров водной преграды. Часть лодок была спущена на воду уже 28-го вечером у Баллегарда, откуда их затем перевели к побережью напротив Арнкильсэре.

Датчане незадолго до окончания срока перемирия начали спешно усиливать укрепления, ставить морские мины в южной части Альсензунда и рыть траншею вдоль берега. На берегу было обустроено 35 орудийных позиций; 46 орудий (по большей части тяжелых) разместили севернее Кера, 10 легких — к югу от него. Особую группу образовывали четыре тяжелых и четыре легких орудия на северной оконечности пролива у Рёнхофа и Арнкиля. Были подготовлены линии связи и система сигналов, размечены дороги, назначены тыловые позиции. Последним рубежом должен был стать маленький полуостров Кегнес, на котором построили укрепления и многочисленные причалы для эвакуации войск. Между Кером и Зондербургсом размещалась бригада, дальше до Аугустенбургского фьорда и севернее вдоль Альсенфьорда — по одному пехотному полку с кавалерией

и артиллерией. Третья бригада дивизии находилась в резерве в Улькебёле вместе с дивизионным штабом.

В Аугустенбургском фьорде недалеко от Арнкильсэре стоял на якоре «Рольф Краке», отправлявший по ночам патрульные катера к материку. Остальные корабли были распределены вдоль побережья фьорда и южного берега острова. Флагман — винтовая шхуна «Фалькен» — находился в бухте Хёруп-хафф, там же разместили и большую транспортную флотилию. Все было подготовлено к обороне и к возможной эвакуации войск.

Ночь с 28 на 29 июня выдалась настолько ясной, что с берега можно было обозревать все водное пространство. Легкий западный ветер нес все звуки с материка к берегам Альса. Посадка прусских войск проходила в полной тишине и образцовом порядке. Солдаты шли 50–100 метров вброд, после чего садились на лодки и паромы; для лошадей и пушек были подготовлены мостки. Шедшие от Баллегарда лодки были обстреляны своими же постами, однако противник ухитрился их не заметить.

Когда передовые лодки оказались примерно в 100 метрах от вражеского побережья, раздались первые выстрелы, и вскоре весь берег озарился артиллерийским и ружейным огнем. Прусские батареи тотчас же вступили в дело. Переправа не остановилась ни на мгновение; под огнем противника гребцы только удвоили свои усилия. Лодки

причаливали к берегу, солдаты выскакивали из них с громким «ура» и мчались на врага. Только одна из лодок в районе Соттрупа получила попадание и одна перевернулась, при этом утонули пятеро солдат; остальные достигли цели. Генерал Манштейн командовал переправой от Соттрупа; генерал Герварт вместе со своим штабом находился у Эстер-Сногбека.

Датская батарея у Арнкильсэре была захвачена, не успев сделать ни единого выстрела. Датчане, позиции которых были охвачены левым крылом десанта, бежали в беспорядке в рощу Арнкильсфриде. В четверть четвертого северная оконечность полуострова Кер вплоть до Фоленкоппеля находилась в руках пруссаков. Датчане потеряли множество солдат пленными.

Незадолго до этого, как раз когда на крайнем левом фланге переправлялся бренденбургский егерский батальон, появился «Рольф Краке». Но вместо того, чтобы врезаться в рой лодок и паромов, сея смерть и опустошение, он из страха перед прусскими сетями ограничился ведением безрезультатного огня с дистанции 1200 метров и артиллерийской дуэлью с береговыми батареями. Примерно через полчаса, когда стало ясно, что защитники Альса отступают, броненосец отошел во фьорд, чтобы принять солдат с восточного берега Кера, а позднее прикрывать эвакуацию подразделений с восточного берега Альса.

Пустые лодки спешно отправились обратно, чтобы принять новую волну атакующих. При этом изначальный порядок сохранить было невозможно, подразделения перемешались друг с другом. Только общий наступательный порыв смягчал последствия этой сумятицы. На Альсе солдаты быстро находили свои части. Девять батальонов из состава бригад Рёдера и Гебена сосредоточились на южной окраине Фоленкоппеля и отразили энергичную контратаку датчан, которыми командовал уже раненый полковник Фааборг. Множество солдат противника попало в плен, датский 4-й полк оказался почти полностью рассеян, потеряв 19 офицеров и 652 нижних чина.

Манштейн прибыл на Альс уже в три часа. Он приказал обеим бригадам наступать на юг. В районе Кера пруссаки встретили серьезное сопротивление. Датские генерал Кауфманн и Штейнманн к тому времени привели в движение резервы в районе Улькебёля и собрали отходившие части. Последовал еще один, более мощный контрудар датчан, который вылился в ожесточенный продолжительный бой в районе Кера, однако в конечном счете не имел успеха. Полковник Фааборг получил смертельное ранение. Когда и третья контратака не удалась, датчане в половине шестого утра начали отход к Улькебёлю.

Герварт, также прибывший на поле боя, приказал приостановить наступление, чтобы дожидаться находившихся на подходе частей

дивизии Винцингероде. В это время датская бригада Бюлова еще раз пошла в атаку, однако была отброшена бригадой Гебена при поддержке батареи полевых орудий к югу от западной окраины Кера. После этого пруссаки продолжили неудержимое наступление к Зондербургу, захватывая хутора на своем пути. Только у мельниц перед окраиной Зондербурга противнику удалось на короткое время остановить их. Ближе к восьми часам утра генерал Штейнманн приказал начать общее наступление.

Датчане, отошедшие в Зондербург, попали под огонь конной батареи, выдвинутой Фридрихом Карлом к шанцу № 10, и двух батарей, расположившихся восточнее Дюпельской позиции. Прусский батальон, оставленный для прикрытия Дюппеля, начал переправу через пролив на шести имевшихся у него лодках. Зондербург был потерян датчанами; не оказывая больше серьезного сопротивления, они отступили к Хёрупхау и далее на полуостров Кегнес. Туда же к 11 часам утра прибыли датские подразделения, своевременно оставившие северную часть Альса. По приказу Штейнманна они заняли узкую косу, которая связывает Кегнес с основной частью острова, чтобы обеспечить эвакуацию отступавших. Принц Фридрих Карл, переправившийся на остров у Зондербурга и в девять часов утра оказавшийся у Хёрупхау вместе с передовыми частями, не стал атаковать последнюю цитадель датчан. Прусские ба-

тальоны начали перегруппировываться. 13-я дивизия разместилась между Зондербургом и Улькебёлем, выставив охранение у Хёруп-хаффа, 6-я вернулась в Зундевитт. Вечером началась работа по восстановлению Зондербургского моста, завершенная на следующее утро.

Датчане эвакуировались с Кегнеса, и Альс оказался полностью в немецких руках. Этот блестящий успех был достигнут ценой небольших потерь — 33 офицера и 332 нижних чина убитыми и ранеными. Датские потери оказались намного серьезнее — 37 офицеров и 637 нижних чинов убитыми и ранеными, 37 офицеров и 2437 нижних чинов пленными. Трофеями победителей стали 99 тяжелых и 2 полевых орудия, а также множество другого военного имущества.

Позднее 6-я дивизия вместе с большей частью саперных подразделений отошла к Хадерслебену и Кольдингу. 13-я дивизия взяла на себя оборону Альса и Зундевитта, укрепила Зондербург, навела второй мост через пролив, скрыла датские укрепления и оружейные позиции и прикрыла северную и восточную оконечность Альсен-зунда в общей сложности тридцатью тяжелыми орудиями.

После падения Альса верховное командование союзников начало готовиться к переправе через Лим-фьорд с целью разгромить находящиеся на севере Ютландии силы датчан до их эвакуации. Перед окончанием срока перемирия датчане снова небольшими

силами заняли Аальборг. Им навстречу был выслан отряд майора Круга фон Нидды, который встретил противника 3 июля у окраины города. В этот же день небольшой прусский отряд — 100 человек пехоты под командованием капитана Шлуттербаха — был окружен и внезапно атакован двумя датскими ротами возле Лундбю юго-восточнее Ольборга. Этот небольшой бой имел далеко идущее значение. Солдаты Шлуттербаха быстро заняли оборону и отбили атаку; враг, потеряв убитыми и ранеными 3 офицеров и 85 нижних чинов, бежал в беспорядке. Этот ошеломляющий эффект продемонстрировал, какую роль может сыграть правильно примененная игольчатая винтовка. Сегодня имя Шлуттербаха и эпизод у Лундбю практически забыты, но тогда они были на устах у всей армии. После этого боя прусские солдаты приобрели нерушимое доверие к своему оружию, недостатки которого — малая дальность, плохая баллистика, хрупкость иглы и другие — были всем прекрасно известны. Хорошая точность стрельбы на дистанции 400–600 метров и скорострельность сыграли решающую роль. Теперь стало ясно, что при ведении огня на такой дистанции противник будет разгромлен.

До новых боев в Ютландии, однако, дело не дошло. Когда авангард 3-го корпуса 9 июля показался у Ольборга, противник уже покинул город. Западный штормовой ветер не дал возможности преследовать датчан ка-

валерией и переправиться через Лим-фьорд. 12 августа несколько эскадронов и пехота на повозках добрались до Фредериксхавна, но здесь выяснилось, что последние датские солдаты эвакуировались на Фюн 24 часа назад.

Австрийцы, переправившиеся через проливы Саллингзунд и Оддезунд, также не смогли обнаружить противника. Их трофеями стали 18 кораблей с военным имуществом, захваченные у Тистеда. На оконечности мыса Скагген были подняты прусский и австрийский флаги. Вендзюссель заняли пехотный и кавалерийский полки в сопровождении полевой батареи, остальные силы отошли обратно за Лим-фьорд.

Осталось освободить острова вдоль западного побережья Шлезвиг, которые контролировал датский капитан Хаммер, командовавший флотилией судов с низкой осадкой. Эти суда находились на мелкой воде между островами и материком; побережье материка охранял смешанный австрийский отряд подполковника Шидлаха. Только когда по соглашению с Габленцем в этот район прибыла прусско-австрийская эскадра, появилась возможность предпринять серьезную операцию. Выходы с мелководья были перекрыты, 13-го занят Зильт, датскую флотилию оттеснили на юг прусские канонерки «Блиц» и «Василиск». В ночь с 17-го на 18-е австрийские егеря без боя заняли Фёр. Попытка английского коменданта Гельгоlanda вмешаться

в происходящее не удалась ввиду твердости австрийского капитана Кронаветтера. Хаммеру пришлось вступить в переговоры. Вечером 19 июля он прибыл на борт канонерки «Блиц», а на следующее утро, уничтожив суда, сдался австрийцам с 9 офицерами и 236 нижними чинами. Освобождение Шлезвига на этом завершилось.

Датчане напрасно ждали иностранного вмешательства. Когда даже англичане и шведы не пошевелили пальцем, в Копенгагене та самая партия и те самые газеты, которые еще недавно призывали к войне, стали требовать отвода войск к столице и скорейшего заключения мира. Кристиан IX отправил в отставку правительство и сообщил в Берлин через бельгийского короля о своей готовности вступить в переговоры. С согласия союзников в полдень 20 июля боевые действия прекратились — в тот момент, когда принц Фридрих Карл завершил подготовку к высадке на Фюн без участия австрийцев. 25-го начались переговоры в Вене. Все попытки датчан затянуть их провалились под напором энергичного Бисмарка. 1 августа был подписан предварительный мирный договор, в соответствии с которым Дания уступала Шлезвиг, Гольштейн и Лауенбург союзным державам. В качестве возмещения за датские анклав в Шлезвиге, а также датскую часть островов Фёр, Зильт и Рёмё датчанам был уступлен округ Рибе (территория площадью четыре квадратных мили в районе Кольдинга) и остров Орё. Гер-

цогства взяли на себя 29 миллионов талеров из суммы датского государственного долга. 30 октября был подписан окончательный мирный договор, 16 ноября стороны обменялись ратификационными грамотами. В тот же день союзные войска начали покидать Ютландию. Герцогства были заняты двумя прусскими и одной австрийской бригадами, управление взяли на себя прусский и австрийский гражданские комиссары.

Война была окончена, но политическое будущее Шлезвига и Гольштейна покрыто мраком. Совместное владение герцогствами могло являться лишь временной мерой. Образование нового независимого государства было не в интересах Пруссии. В дальнейшем именно шлезвиг-гольштейнский вопрос станет яблоком раздора между Австрией и Пруссией и приведет к их столкновению в 1866 году, в войне за доминирование в Германии.

СПИСОК КАРТ

Карта 1 (форзац) — Театр военных действий:
Ютландия, Шлезвиг и Гольштейн.

Карта 2 (с. 57) — Сражение при Шлезвиге
23 апреля 1848 года.

Карта 3 (с. 92) — Сражение при Кольдинге
23 апреля 1849 года.

Карта 4 (с. 110) — Сражение при Фредерисии
6 июля 1849 года.

Карта 5 (с. 122) — Сражение при Идштедте
24–25 июля 1850 года.

Карта 6 (нахзац) — Зундевитт, Дюппельские
шанцы и Альс в 1864 году.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчика	5
Глава 1. Прусская армия после Наполеоновских войн.	9
Глава 2. Революция 1848 года и шлезвиг-гольштейнский вопрос	37
Глава 3. Кампания 1848 года	45
Глава 4. Кампания 1849 года.	80
Глава 5. Кампания 1850 года.	117
Глава 6. Военная реформа в Пруссии	136
Глава 7. Шлезвиг-гольштейнский кризис 1863 года и начало войны	146
Глава 8. Штурм Дюппельских шанцев ...	175
Глава 9. Перемирие и завершение кампании	206
Список карт	220

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"

Научное электронное издание

Серия «Parvus libellus»

Гольц Кольмар фон дер
ШЛЕЗВИГ-ГОЛЬШТЕЙНСКИЕ ВОЙНЫ

Директор издательства *В. В. Чубарь*
Выпускающий редактор *Л. А. Галаганова*
Технический редактор *О. В. Новикова*
Подготовка издания *В. Ю. Трофимов*

Подписано к использованию 15.06.25
Формат 10,0×18,0 см
Гарнитура PT Sans

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н
Тел.: (812) 602-08-24
Сайт: <https://eurasiabooks.com/>
Эл. почта: eurasiaeditors@gmail.com

Электронное издание данной книги подготовлено
Агентством электронных изданий «Интермедиатор»
Сайт: <https://www.intermediator.ru>
Телефон: (495) 587-74-81
Эл. почта: info@intermediator.ru

Skizze 21

Die Belagerung von Düppel

vom 7. März bis 18. April 1864
und

Skizze 22

Der Übergang nach Alsen

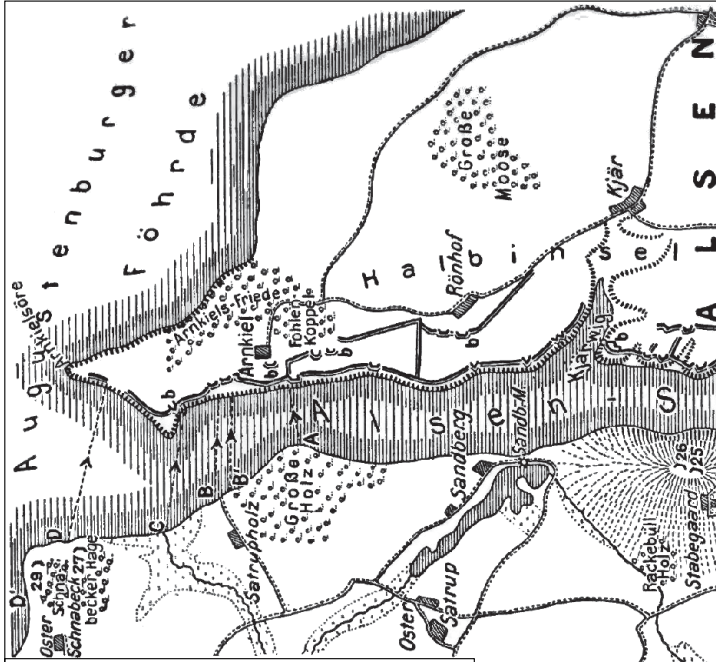
in der Nacht vom 28. zum 29. Juni
1864.

1:68750.

u = l-X u. a-d Dänische Werke,
b Batterien.

— Preussische Angriffs-Anarbeiten.
1-33 ~ Batterien, A-D' Übergangs-
punkte am 29. 6. 1864 früh.

Wester Sattrup

Nübbeler M.

Stenderup

О шлезвиг-гольштейнской проблеме сегодня знают немногие. Любители истории вспомнят в лучшем случае войну Австрии и Пруссии против Дании (1864 год) — первую из трех «войн Бисмарка за объединение Германии». Но в середине XIX века шлезвиг-гольштейнский вопрос являлся одной из ключевых проблем европейской дипломатии. Он вызывал головную боль у дипломатов от Лондона до Петербурга, от Вены до Стокгольма и не раз грозил обернуться большой войной между великими державами. Для его разрешения потребовалось не одно десятилетие и исключительно благоприятная международная обстановка.

Интересен шлезвиг-гольштейнский конфликт и еще по одной причине — как один из ранних примеров борьбы между принципом территориальной целостности государства и правом наций на самоопределение. Эта проблема не теряет своей актуальности и сегодня.